

Павел Рапош

КРИЗИСЫ
И СОВРЕМЕННЫЙ
КАПИТАЛИЗМ

Pavel Rapoš

KRÍZY A SÚČASNÝ KAPÍTALIZMUS

Nakladatelstvo PRAVDA

Bratislava

1981

Павел Рапош

КРИЗИСЫ И СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Москва

Издательство политической
литературы

1986

ББК 65.8 Р23

Перевод со словацкого *А. И. Давыдовой*

Рапош П.

Р23 Кризисы и современный капитализм. Пер. со словац.— М.: Политиздат, 1986.— 224 с, граф.

В книге члена-корреспондента Словацкой Академии наук Павла Рапоша просто и доступно рассказывается о циклическом развитии капитализма, неизбежно приводящем к экономическим кризисам перепроизводства. Основное внимание в ней уделяется послевоенным кризисам, особенно их социальным и экономическим последствиям, борьбе трудящихся капиталистических стран за свои экономические права. Рассчитана на массового читателя.

0604040000—167

174—86

ББК 65.8

079(02)—86

Перевод на русский язык © ПОЛИТИЗДАТ, 1986 г.

Во время кризисов
разражается общественная эпидемия, которая всем предшествующим
эпохам показалась бы нелепостью,— эпидемия перепроизводства.

К. Маркс, Ф. Энгельс.
Манифест
Коммунистической партии

Капитализм — это строй, который, выполнив свою роль в развитии человеческого общества, постепенно сходит со сцены. Поэтому он чрезвычайно неустойчив и подвержен различным потрясениям, охватывающим буквально все стороны общества.

В результате первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции, расколовшей мир на две противоположные социально-экономические системы, капитализм вступил в фазу общего кризиса. Общий кризис капитализма — это кризис системы в целом. Он охватывает все стороны жизни капиталистического общества — экономику, политику, идеологию, культуру. Общий кризис свидетельствует о том, что система капитализма уже созрела для того, чтобы на смену ей пришел новый, прогрессивный строй — социализм. Из общего кризиса нет выхода. Никакие меры монополистического капитала, буржуазного государства, его идеологов и политиков не могут ни уничтожить, ни приостановить этот объективный процесс истории. Он будет длиться до ликвидации капиталистического строя во всем мире и замены его социализмом.

В отличие от общего кризиса капитализма кризисы перепроизводства возникают циклически, через определенные промежутки времени. Они охватывают, как правило, все или почти все капиталистическое производство и обращение. Преодолеваются они внутренними силами буржуазного общества.

Экономические кризисы перепроизводства органически присущи капитализму и неизбежно сопровождают его в историческом развитии. Без них капитализм не мог и не может развиваться. Дело в том, что они выполняют важную для капиталистического способа производства функцию: насильственно и временно, на какой-то период, устанавливают пропорциональность между отдельными звеньями капиталистической экономики.

В предлагаемой книге в простой и доступной для читателя, не имеющего специального экономического образования, форме предпринята попытка объяснить сложный механизм циклического развития капитализма, выяснить, как возникает и протекает кризис перепроизводства. Автор рассказывает о всех экономических кризисах, которые наблюдались за время существования капитализма, но главное внимание уделяет послевоенным циклическим кризисам, и особенно происшедшим в 70—80-х годах. В раскрытии сущности конкретных кризисных явлений автор опирается на марксистско-ленинскую экономическую теорию, которая дает единственно правильный ответ на все вопросы, связанные с проблемами экономических кризисов при капитализме. Это тем более необходимо, что буржуазные теоретики дают искаженное толкование причин, сущности и следствия экономических кризисов перепроизводства.

Глава I. Циклический кризис перепроизводства, его причины и последствия

Двести тридцать объяснений

Циклический кризис перепроизводства тяжелым бременем ложится на плечи трудящихся. Во время кризиса значительно сокращается производство. «Лишних» рабочих увольняют. Они пополняют армию безработных. На биржах труда увеличивается предложение рабочей силы. Трудящиеся, стремясь получить работу, соглашаются на более низкую заработную плату. Но одновременно снижается заработная плата и тех, кто еще не потерял работу. Они вынуждены мириться со снижением оплаты своего труда, поскольку за воротами предприятия достаточно свободных рабочих рук, готовых на любые условия. Организованность рабочего класса и классовая солидарность в какой-то степени облегчают судьбу трудящихся, однако борьба за улучшение условий жизни и труда не может привести к радикальным изменениям, пока существует капитализм.

Каждый кризис перепроизводства, особенно если он продолжителен и глубок, заставляет трудящихся задумываться над причинами своего тягостного существования, и все большее число их склоняется на сторону решительных мер.

В связи с этим буржуазные экономисты получают социальный заказ от своих монополистических хозяев на разработку теории кризисов. Им ставится условие не нанести при этом урона репутации капитализма. Выполняя этот заказ, буржуазные теоретики разрабатывают различные теории кризисов, где пытаются выяснить

их причины, определить их сущность. Но поскольку любая из этих теорий не может обрисовать истинное положение дел и ответить на поставленные вопросы, ее сменяют другие концепции, которые пытаются по-своему осветить сущность и характер кризисов. И так до бесконечности. Неудивительно, что идеологический и теоретический арсенал буржуазной политической экономии насчитывает большое количество самых различных теорий кризисов. Так, немецкий буржуазный экономист Гюнтер Шмелдерс насчитал 230 таких теорий.

Широкое хождение имеют теории бескризисного развития, провозглашающие каждый очередной кризис последним, после которого якобы должно начаться плавное и гармоничное развитие капитализма. Тем не менее в реальной жизни циклические кризисы неотвратимо следуют друг за другом. Иногда кризис просто отрицается. Во время кризиса 1929—1933 гг. в Чехословакии, который оказался необычайно затяжным и глубоким, крупный предприниматель в области обувной промышленности Батя заявил, что никакого кризиса нет, просто люди не хотят работать.

Попытаемся классифицировать различные буржуазные теории кризисов по общим признакам и дать им оценку.

Что является причиной кризиса: космические явления, технический прогресс?

Авторы ряда теорий экономических кризисов перепроизводства усматривают их причины в природных и космических условиях. Например, английский буржуазный экономист XIX в. Уильям Джевонс, известный в экономической литературе как основоположник математической школы буржуазной политической экономии, утверждал, что циклические кризисы наступают тогда,

когда на Солнце появляются пятна. Названия его работ, касающихся этой проблемы, говорят сами за себя: «Периоды солнечной активности и цены на зерно» (1875), «Периодичность торговых кризисов и их физическое объяснение» (1878), «Торговые кризисы и пятна на Солнце» (1879). Джевонс приводит данные астрономических наблюдений, согласно которым пятна на Солнце появляются периодически через 10,4 года, торговые же кризисы в Англии (XVIII и XIX вв.) происходили приблизительно через такой же промежуток времени. И он делает вывод о неслучайности такого совпадения. По его мнению, пятна на Солнце влияют на погоду, которая, в свою очередь, влияет на урожайность, а урожайность — на развитие всей экономики.

Сын У. Джевонса Г. С. Джевонс утверждал, что импульсы циклов изменений урожайности накапливаются до тех пор, пока не вызовут большой цикл в промышленности.

В 1914 г. была опубликована работа Г. Л. Мура под названием «Экономические циклы, закон и причина их возникновения». У него, в сущности, были аналогичные представления о влиянии космических явлений на урожайность и промышленный цикл, однако главным импульсом этих изменений он считал движение планеты Венера. По его мнению, десятилетний цикл промышленного развития в США соответствует ритму ее движения.

Эти «теории» вызывают теперь улыбку. И тем не менее долгое время считалось, что именно капризы погоды — причина цикличности производства.

К группе теоретиков, которые усматривают причины кризисов в явлениях, лежащих за пределами капиталистического строя, относятся и те, кто считает, что во всем повинно неравномерное развитие технического прогресса. Оно вызывает, утверждают они, чередование фаз, экономического цикла, поэтому кризис перепроизводства всегда возникает там, где имеет место технический прогресс.

К таким выводам пришел французский буржуазный экономист Альбер Афтальон. Он считал, что кризисы перепроизводства не исчезнут и с наступлением социализма, поскольку и там сохранится необходимость развития техники. Однако практика социалистического строительства в СССР и других странах социалистического содружества опровергла это мнение. И при капитализме причиной кризисов не может быть развитие техники.

Некоторые экономисты причину кризисов видят в том, что колебание спроса на готовые потребительские товары вызывает более сильное колебание спроса на машины и оборудование. В результате циклически колеблется и объем капиталовложений.

Другие буржуазные авторы причину цикличности производства видят в неравномерном росте численности населения, колебаниях в добыче золота и т. д.

Таким образом, перечисленные причины экономических кризисов перепроизводства при капитализме буржуазные экономисты видят в неэкономических факторах. В наличии кризисов виноват не капитализм, а Солнце, Венера, технический прогресс, добыча золота, урожайность, смертность среди населения и прочее, и прочее. Ненаучность таких мнений очевидна. Тем не менее и в современный период ряд этих теорий продолжает занимать свое место в арсенале буржуазной науки и буржуазной пропаганды, защищающих капитализм.

Всеми виной частные недуги

Другая группа буржуазных теорий экономических кризисов перепроизводства ищет причину кризисов в экономических процессах капитализма. Но поскольку их внимание сосредоточивается на отдельных, как пра-

вило, чисто внешних сторонах капиталистического способа производства, то охватить все проблемы в целом и выявить сущность экономических кризисов им не дано.

К числу таких теорий относится теория диспропорциональности. Одним из первых ее выдвинул в конце XIX в. русский экономист М. И. Туган-Барановский. Вместе с ним многие русские и зарубежные экономисты стали считать причиной кризисов несоответствие между отраслями производства, т. е. диспропорциональность. Действительно, диспропорции вызывают частные, отраслевые кризисы. Но и при всеохватывающем циклическом кризисе наблюдается диспропорциональность между отраслями производства и различными сферами процесса воспроизводства. Производство опережает обмен, покупательский спрос отстает от производства. Однако на вопрос, почему же, собственно, возникает диспропорциональность, эта теория не дает ответа.

Теория недопотребления, или недостаточного потребления, объясняет перепроизводство низким потреблением населения. Однако факты свидетельствуют о том, что перед кризисом массовое потребление увеличивается. Но платежеспособный спрос возрастает медленнее, чем производство. При кризисе же потребление населения сокращается. Значит, снижение потребления является одним из проявлений кризиса перепроизводства, а не его причиной. Иными словами, причины кризиса нельзя искать лишь в одном процессе недопотребления как таковом, следует учитывать и другие взаимосвязи капиталистической действительности.

История создания теории недопотребления весьма давняя. Один из первых ее представителей — швейцарский экономист Жан Шарль Леонар Симонд де Сисмонди. Его последователями были английский буржуазный либерал Дж. А. Гобсон и ряд крупных и менее заметных теоретиков из западных стран. Эта теория имеет множество вариантов, ее приверженцы по-разному тол-

куют недопотребление. Для одних это низкий платежеспособный спрос, для других — «чрезмерная экономия», вследствие которой на потребление выделяется лишь незначительная часть доходов, и т. д. Теорию недопотребления критикуют даже сами буржуазные экономисты.

В буржуазной экономической литературе весьма распространено мнение, что причина кризисов и циклических колебаний заключается в различных нарушениях денежного обращения, условий кредита, движения процентных ставок и т. д. При этом одни экономисты исходят из чисто денежных и кредитно-денежных факторов, другие увязывают их с другими явлениями.

Приверженцем денежной теории был английский экономист Р. Г. Хоутри. Промышленный цикл он считал «чисто денежным явлением», поскольку изменения в перемещении денег, по его мнению, могут стать причиной «постепенного чередования расцвета и депрессии» (кризисов). Спрос на товары, утверждал Хоутри, отражает наличие определенной массы денег. Если он увеличивается, то цены растут и производство расширяется, если же сокращается, то торговля замирает и производство снижается. Основным платежным средством в современном капиталистическом мире являются кредитные деньги. Если кредитно-денежная система неустойчива, то, утверждает Хоутри, кризисы и циклы неизбежны и антициклическое регулирование невозможно. Современные денежные теории кризисов допускают антициклическое регулирование.

Некоторые экономисты считают причиной кризисов чрезмерную задолженность капиталистов.

Можно было бы продолжить перечень теорий буржуазной политической экономии, которые в одностороннем порядке подчеркивают различные частичные процессы и выдают их за причину циклического развития капита-

лизма и экономических кризисов перепроизводства. Многие из этих теорий дают реальное описание отдельных сторон механизма циклов и кризисов в той форме, в какой они проявляются на поверхности капиталистического общества. Они выявляют роль спроса и предложения, а следовательно, и движения цен на различных фазах цикла. Они показывают, что кредит способствует увеличению перепроизводства, а тем самым и обострению кризиса. Теоретики, занимающиеся проблемами циклов и кризисов, накопили значительный фактический статистический материал. Однако истинных причин кризисов, циклического развития капитализма они выявить не смогли.

К группе буржуазных экономистов, изучающих отдельные процессы капиталистической экономики, следует отнести еще одно направление — эконометрическое. Так же как строится миниатюрная модель, например, железной дороги или гидроэлектростанции, чтобы отработать все возможные варианты ее действия, буржуазный экономист П. Самуэльсон (и ряд других, например Хикс) построил эконометрическую модель цикла, которая, однако, в отличие от модели железной дороги далека от реальной действительности. Самуэльсон на цифровом примере показал взаимосвязи бюджетных ассигнований государства, затрат населения на потребление и их влияние на частные капиталовложения, которые вследствие так называемого принципа акселерации (ускорения) находятся в определенной зависимости от потребления. Сравнив полученные результаты с движением национального дохода, он пришел к выводу, что величина национального дохода колеблется: она то возрастает, то снижается. Тем самым он пытается доказать, что причины циклических колебаний скрываются в производстве как таковом, а не в сущности капиталистического общества.

Цикл и психика предпринимателей

К третьей группе относятся те буржуазные экономисты, которые при изучении кризисов и циклов первоочередное значение придают психологическим факторам. Из известных представителей буржуазной политической экономии сюда можно отнести английских экономистов Дж. М. Кейнса и А. С. Пигу. Они стремятся предсказать будущее развития капиталистической экономики. Но поскольку оно весьма неопределенно, то создатели психологических теорий вводят определяющие факторы — оптимизм и пессимизм. Оптимизм — это признак развития, пессимизм — кризиса. Они влияют на увеличение или уменьшение капиталовложений. Предприниматели оптимистически или пессимистически относятся к будущему и в зависимости от этого принимают решения. Ну а если капиталисты ошибутся в своих оптимистических или пессимистических настроениях? Значит, как говорит Пигу, «возникли ошибки оптимизма и пессимизма». Но и здесь, утверждает он, дело поправимо, так как ошибки компенсируются. На деле же такие ошибки обычно сопровождаются банкротством фирм.

Буржуазные экономисты, считающие основной причиной кризисов и циклических колебаний саму психику человека, также не дают научного объяснения объективных процессов, происходящих в капиталистическом обществе.

Необъяснимая загадка?

Многие буржуазные экономисты, изучавшие экономический цикл в историческом аспекте, наблюдающие его современное проявление, пришли к выводу о невозможности познать его сущность и теоретически объяснить его истинные причины. Тем самым они от-

крыто признали крах буржуазных теорий кризисов. Не может помочь делу и предложение создать из различных теорий «интегральный синтез». Так, американский буржуазный экономист Э. Хансен считает, что следует обобщить восемь теорий о циклах, которые, по его мнению, выступают «краеугольными камнями» современных теорий кризисов. Но эклектика еще никогда не открывала научных истин.

Ошибки экономической политики и вопросы терминологии

В современном капиталистическом обществе, где государство с помощью своей экономической политики стремится регулировать капиталистическое производство, распределение и потребление, буржуазные теории кризисов и циклов, которые призваны защищать капитализм, имеют еще одну функцию: они должны разрабатывать рекомендации политике регулирования. Но поскольку эти теории дают поверхностное и одностороннее представление о сущности и причинах нарушений развития экономики капиталистического общества, даваемые ими рекомендации не могут быть эффективными. В связи с этим возникают новые ошибочные представления о том, что экономические кризисы вызываются в том числе и ошибками экономической политики правительств. Известный буржуазный экономист П. Самуэльсон писал в журнале «Ньюсуик» (24 декабря 1979 г.): «Я отдаю предпочтение такой рецессии (т. е. кризису.— *П. Р.*), которую вызвал председатель Федеральной резервной системы (центрального банка США.— *П. Р.*) Пол Фолкер и президент Картер, а не той, которую вызывает слепая Мать-Природа. Сделанное человеком можно переделать. Деяния бога... диагностировать труднее...»

В буржуазных экономических теориях кризисов и циклов нет унифицированной терминологии. Как правило, говорят лишь о двух основных фазах цикла: о процветании и депрессии. Кризис часто называют депрессией, рецессией, снижением и т. д. Затяжные кризисы, например кризис 1929—1933 гг., одни экономисты называют кризисом, другие большой депрессией и т. д.

Современный американский экономист Дж. К. Гэлбрейт очень верно подметил то, как изменялись представления предпринимателей и экономистов о понятиях, выражающих кризисное состояние американской экономики: «...вплоть до 1907 г. в Соединенных Штатах были «паники» — тогда это так называлось. С 1907 г. в США и в других странах язык был поставлен на службу экономическим интересам. Бизнесмены и банкиры, стараясь до минимума свести шок, в котором находилось потерявшее к ним доверие общество, начали объяснять, что каждый очередной экономический спад в действительности был не «паникой», а «кризисом». Их не утратило и то, что это понятие было использовано Марксом в более неприятном контексте — в контексте о неизбежных кризисах капитализма. Однако в 20-е годы слово «кризис» приобрело грозное значение в связи с событиями, которое оно обозначало. Но чтобы как-то успокоить людей, кризис стали называть не кризисом, а депрессией. Однако это слишком мягко сказано, поскольку впоследствии большая депрессия означала на деле наибольшую угрозу экономического краха. Экономисты, стремящиеся смягчить явления и прикрывать истинную их сущность различными словесными ярлыками, депрессию называли рецессией. В 50-е годы, когда наступил умеренный спад, экономисты и общественные деятели уже дружно отрицали, что произошедшее падение производства было рецессией, и утверждали, что наблюдалось всего лишь колебание или волнообразное приспособление». Марксистскую теорию кризисов буржуазные эконо-

мисты считают одной из разновидностей теорий наряду с другими. Они сознательно искажают ее значение и научную ценность, поскольку преследуют свою главную цель — защиту капитализма.

Экономисты-марксисты в своем отношении к буржуазной политической экономии, а следовательно, и к теории кризисов и циклов руководствуются замечанием Ленина о том, что нельзя верить ни одному слову буржуазных экономистов, когда они начинают рассуждать об общей теории. Это обусловлено тем, что они исходят из классовых позиций, руководствуясь потребностями и требованиями господствующего класса. Даже реформистская критика капитализма представляет собой лишь завуалированную форму защиты капитализма.

Наличие различных теорий кризисов и циклов в буржуазной политической экономии убедительно подтверждает, что буржуазная политэкономия не в состоянии дать научного теоретического объяснения законов развития капитализма.

Почему лишь марксистско-ленинская теория дает правильный ответ?

Научная теория экономических кризисов и циклов, т. е. теория, раскрывающая действительные причины кризисов и дающая научное представление о циклическом развитии капитализма, это теория, стоящая на позициях класса, олицетворяющего общественный прогресс, и обладающая действительно научным методом познания. Таковой является экономическая теория марксизма-ленинизма.

Марксистская политическая экономия основывается на принципиально иных, по сравнению с другими экономическими учениями, классовых позициях, на позициях рабочего класса. Именно это позволяет ей избе-

жать ограниченности, дает ей большие преимущества. Она жизненно заинтересована в познании научной истины, в познании капитализма таким, каков он есть.

Экономическую теорию марксизма-ленинизма качественно отличает от всех буржуазных экономических теорий и то, что она пользуется научным методом — диалектическим материализмом.

Ошибки Сэя и Рикардо, или Возможно ли общее перепроизводство товаров?

Когда в капиталистическом обществе началось регулярное чередование циклических кризисов перепроизводства, ни Д. Рикардо, классика буржуазной политической экономии, ни ее вульгаризатора Ж. Б. Сэя уже не было в живых. Поэтому их нельзя обвинять в том, что в их работах ничего не говорится о капиталистических кризисах. Но они исследовали товарное производство, в том числе и простое, а ведь уже в нем заложена возможность перепроизводства товаров. Возникает вопрос, допускали ли два упомянутых теоретика такую возможность?

Согласно «теории рынка» Сэя, не существует каких-либо затруднений в реализации общественного продукта, т. е. само производство создает условия сбыта. Рикардо повторил за Сэем, что продукты всегда покупаются за продукты, что целью производства является потребление, а поэтому цель продажи — купля другого товара. Трудно предположить, утверждал он, что кто-то будет постоянно производить такие товары, на которые нет спроса. Ошибка Сэя и Рикардо заключалась в том, что товарное производство понималось ими в его самой простой форме, когда существовал натуральный обмен, когда, например, кожу обменивали на пшеницу, не прибегая к посредничеству денег при обмене. Продающий

при этом был одновременно и покупателем (продавал кожу и покупал пшеницу), а покупатель был одновременно продавцом (покупал кожу и продавал пшеницу). При этом, естественно, не могло быть и речи о возможности перенасыщения рынка товарами, которые не найдут сбыта. Однако для развитого товарного производства натуральный обмен — продукт за продукт — не характерен. Этого Сэй старался не замечать.

При развитом товарном производстве и обращении обмен товаров осуществляется при посредстве денег. При капитализме все продукты, как правило, обмениваются как товары, продаются и покупаются за деньги. Товар, т. е. продукт, изготовленный для рынка, является «экономической клеточкой» капиталистического общества. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о том, заключается ли в самом товарном производстве возможность возникновения общего перепроизводства, а следовательно, и кризиса? Ни Сэй, ни Рикардо таким вопросом не задавались, они отрицали существование при капитализме противоречия между производством и потреблением.

Деньги как средство обращения

создают возможность возникновения кризисов

Обмен товаров, осуществляемый с помощью денег, символически изображается следующим образом: $T — D — T$. Товар продается (обменивается) за деньги ($T — D$), а за деньги покупается другой товар ($D — T$). Акты купли и продажи, которые при натуральном обмене были неразрывно связаны, теперь разрываются на два взаимосвязанных и одновременно противоположных акта. Производитель товаров, продавший товар, не обязательно должен сразу же что-то купить и именно на этом рынке. Тем самым акт купли и продажи разделя-

ется во времени и пространстве. Это две противоположные фазы одного процесса — товарообмена. Продавший может не покупать, но, с другой стороны, никто не может продать, если другой не купит. В этом и заключается возможность появления непроданных товаров, т. е. перепроизводства. Это лишь формальная возможность кризиса. Но при капитализме разделение актов купли-продажи проявляется уже в массовой нереализации товаров, ведущей к кризису. Товары скапливаются на складе, не находят сбыта.

Так же как купля и продажа, самостоятельными актами могут стать спрос и предложение. Предложение может превышать спрос и наоборот. Если рассматривать противоречие между спросом и предложением в более широком и конкретном аспекте, то оно перерастает в противоречие между производством и потреблением. Производство при капитализме, подстегиваемое ненасытной жаждой наживы, растет с громадной быстротой, потребление же значительно отстает от него, так как платежеспособный спрос пролетарских масс крайне ограничен. Отсюда "вытекает, что произведенные товары не находят сбыта. В результате производство сокращается, наступает экономический кризис. Теперь становится ясным, какую грубую ошибку допустил Ж. Б. Сэй, а за ним и Рикардо, когда они отрицали возможность общего товарного перепроизводства.

Как писал Карл Маркс, их теоретические и практические преемники при описании различных сторон кризисов общего перепроизводства «справедливо игнорировали мнимо теоретическую болтовню и удовлетворялись заявлением о том, что учение о невозможности переполнения рынка и т. д. в абстрактной теории верно, но на практике ошибочно». Но разве можно назвать истинной теорией такую, которую опровергают практика и факты? Конечно нет. И Маркс заключает: «Самим фактом регулярного повторения кризисов галиматья

Сэя и других была на деле низведена до уровня такой фразеологии, которая употребляется лишь во времена процветания, а во времена кризисов выбрасывается за борт»¹.

Возможность кризисов вытекает из денег как средства платежа

Другая формальная возможность кризисов связана с функцией денег как средства платежа. Товары часто продаются в кредит. Продажа товара, т. е. его переход из рук продавца в руки покупателя, во времени предшествует его оплате. Здесь деньги выступают как мера стоимости и выполняют указанную функцию идеально. Когда же наступает срок оплаты, то налицо должны быть реальные деньги. Они завершают товарообмен, куплю и продажу. Функция денег как средства платежа еще более усиливает формальную возможность кризисов перепроизводства. Между производителями товаров существует взаимная задолженность: один должен другому, тот — третьему, третий — четвертому и т. д. Если по различным причинам один производитель этой цепи взаимной задолженности не может своевременно выполнить свои обязанности по платежам, то нарушается вся цепь. Производители, своевременно не получив денег, не смогут закупить сырье, средства производства и т. д., и тем самым производственный процесс будет нарушен.

При капитализме существует такая тесная взаимосвязь между исками и обязательствами, между куплей и продажей, что возможность возникновения кризиса легко может стать реальностью.

Товарное производство, как и денежное обращение,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 556.

возникло задолго до появления капитализма, но формальные возможности перепроизводства не приводили к кризисам. Поэтому, как отмечал Маркс, причина кризиса перепроизводства не выявляется лишь на основе этих формальных возможностей. Возможность становится реальностью только в условиях развитого капитализма. При капитализме товарное производство становится всеобщей формой производства. На капиталистических промышленных предприятиях производятся товары. Товарная форма, которую приобретает капитал, должна быть превращена в денежную форму. Самая сложная проблема капиталистического производства — это продать произведенные товары и реализовать содержащуюся в них прибавочную стоимость. С этой кардинальной проблемой — нереализацией товаров — и связано наступление кризиса перепроизводства. К- Маркс писал: «Развившиеся в товарном обращении и далее в денежном обращении противоречия — а значит, и возможности кризиса — сами собою воспроизводятся в капитале, так как развитое товарное и денежное обращение имеет место в действительности только на основе капитала»¹.

Развитие возможности кризисов при капитализме

При капитализме возможности возникновения кризисов еще более расширяются и развиваются. Капиталистическое производство и обращение — это две фазы процесса воспроизводства, т. е. процесса производства, рассматриваемого в его непрерывном возобновлении и повторении.

Во-первых, обращение предшествует производственно-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 570. 22

му процессу, поскольку в обращении закупаются средства производства и рабочая сила. Производство может быть осуществлено лишь в том случае, если для него будут созданы необходимые предпосылки, т. е. капиталист найдет и купит в сфере обращения необходимое сырье, машины и рабочую силу.

Во-вторых, обращение — это следствие производства. Произведенный товар поступает в обращение, где он должен быть продан, реализован. Производство может продолжаться лишь после продажи произведенных товаров, поскольку на вырученные деньги вновь покупаются средства производства и рабочая сила. Для обеспечения непрерывности такого постоянно повторяющегося и обновляемого производства необходимы непрерывная реализация произведенной продукции и купля средств производства вместо израсходованных и рабочей силы.

Следовательно, производство и обращение не могут существовать друг без друга. В то же время они обладают относительной самостоятельностью и при определенных условиях могут стать полностью обособленными. В этом заключается еще одна возможность кризисов при капитализме.

При капиталистическом кризисе перепроизводства возможность того, что производство и обращение могут стать самостоятельными, становится реальностью. Товар поступает из сферы производства в сферу обращения, однако там не реализуется. Поэтому полностью не могут быть возобновлены условия воспроизводства, в связи с чем производство сокращается.

Нарушение процесса воспроизводства происходит вначале не в самом производственном процессе, а в сфере обращения. Произведенные товары по многим причинам не могут быть реализованы полностью или даже частично. Если цена произведенных товаров понизилась, они продаются по более низким ценам по сравне-

нию с их стоимостью или даже по сравнению с издержками производства. В таком случае уровень обновления производства не может быть таким, как прежде. Аналогичный результат будет и в том случае, если индивидуальная стоимость товара будет выше среднего уровня. И в этом случае производитель несет убытки и, как правило, не может возобновить производство до прежнего масштаба.

Нарушения могут произойти и в том случае, если будет произведена такая потребительная стоимость, на которую уже нет спроса.

Если будет нарушена непрерывность процесса воспроизводства, если производство и обращение станут обособленными процессами, то их единство может быть восстановлено лишь посредством кризиса. Одной из функций кризиса перепроизводства, о чем подробнее речь пойдет ниже, является восстановление единства производства и обращения, восстановление равновесия процесса воспроизводства.

Формальные возможности, кризисов, возникающие в условиях простого товарного производства, при капиталистическом товарном производстве развиваются. Однако и здесь они пока остаются лишь формальными, абстрактными возможностями кризисов. Для того чтобы возможность кризиса стала реальностью, необходим ряд условий.

Каковы причины возникновения кризисов перепроизводства, или Как возможность превращается в действительность?

Люди в повседневной жизни связывают понятие кризиса с определенными материальными трудностями, нехваткой жизненных благ. Но капиталистический кри-

зис — это избыток товаров, их перепроизводство. Другое дело, что широкие массы трудящихся не могут их купить, у них нет для этого средств. Это один из парадоксов капиталистического общества. Почему же существует такое явление? Чем оно обусловлено и где надо искать причины его? Чем обусловлен кризис? «*Общие условия* кризисов... надлежит выводить из общих условий капиталистического производства»¹, — писал К. Маркс. Рассмотрим это положение.

Для изучения закономерностей развития человеческого общества необходима наука, которая от внешней формы, от видимости проникала бы в сущность явлений. Поверхностные наблюдения могут привести к ложным выводам. Видимость обманчива.

Наблюдая движение Солнца, люди пришли к убеждению, что оно вращается вокруг Земли. Это ложное представление было преодолено только после того, как наукой было установлено обратное — Земля вращается вокруг Солнца. Другой пример. Для познания закономерностей жизни растений науке необходимо было открыть взаимосвязи между питательными веществами и влажностью почвы, солнечной энергией, фотосинтезом и т. д.

Если бы все взаимосвязи и закономерности в природе и человеческом обществе были очевидны, если бы, по словам Маркса, форма проявления и сущность явления совпадали, то наука была бы излишней.

Наука, будь то знания о природе или о человеческом обществе, призвана проникнуть в сущность явлений. Поэтому все теории, описывающие лишь внешние явления, не познают их сущности и закономерности их развития. Такую оценку можно дать и тем буржуазным теориям кризисов, которые хотя и ищут причины кризисов в самих явлениях капитализма, но обращают вни-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 573.

мание лишь на внешние взаимосвязи и скользят по поверхности явлений.

Чтобы выявить причины экономических кризисов перепроизводства, надо обратиться к внутренним взаимосвязям капиталистической экономики, к ее противоречиям. Это единственно правильный научный подход. Он характерен для экономической теории марксизма-ленинизма.

Основное экономическое противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения ее результатов — проявляется прежде всего в противоречии между наемным трудом и капиталом, между двумя классами капиталистического общества. Из основного противоречия вытекает ряд производных противоречий: между организацией производства на отдельном капиталистическом предприятии и анархией производства в обществе в целом, между общественными производительными силами и капиталистическими производственными отношениями, между производством и потреблением. По словам Ф. Энгельса, в основном противоречии заключены все коллизии капиталистического способа производства.

В чем сущность основного противоречия капитализма и как оно развивается?

При простом товарном производстве средства производства использовались отдельным производителем. Они предназначались «лишь на единоличное употребление, и, следовательно, по необходимости оставались мелкими, карликовыми, ограниченными»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 279.

Принадлежали они обычно производителю на основе частной собственности. Он пользовался ими в процессе работы, и поэтому готовое изделие, естественно, принадлежало ему. Таким образом, констатировал Ф. Энгельс, собственность на производимые изделия основывалась на собственном труде. Индивидуальный характер средств производства, труда и изделий находился в полном соответствии с индивидуальной частной собственностью, основанной на собственном труде.

Капитализм внес в эти отношения существенные изменения. Он развил производительные силы и обобществил труд. Средства производства и труд стали общественными, но частная собственность сохранилась. На этой основе началось присвоение продукта чужого, наемного труда.

Общественный характер производства, обобществление труда, в сущности, означает, что, во-первых, средства производства можно привести в действие и с их помощью что-то произвести только лишь коллективом работников.

Представим себе современный металлургический комбинат, машиностроительный или сахарный завод. В каждом случае это большой и сложный механизм со многими взаимоувязанными элементами. На таком предприятии уже не может работать отдельный производитель, здесь необходимы согласованные действия большого производственного коллектива рабочих, инженеров, техников и администрации. Этот механизм могут привести в действие лишь совместные усилия большого коллектива производителей. Поэтому можно с полной уверенностью утверждать, что средства производства имеют общественный характер.

Во-вторых, и труд при капитализме становится общественным. Общественное разделение труда непрерывно развивается. Труд в отдельных отраслях специализируется, а обмен результатами этого специализирован-

ного труда все более расширяется и приумножается. Развивается и разделение труда внутри предприятия. Труд рабочего становится все более специализированным и распадается на отдельные, частные операции. Следовательно, он приобретает общественный, в полном смысле этого слова, характер: индивидуальный труд каждого отдельного работника становится частью совокупного общественного труда. Производственный процесс становится не индивидуальным, а общественным, производство приобретает общественный характер.

В-третьих, продукция при капитализме является результатом общественного труда. В производстве определенного изделия, например станка, одежды или жилого дома, участвуют не только труженики соответствующих предприятий, но и шахтеры, добывающие уголь и руду, рабочие энергетических предприятий, работники химической, стекольной и других отраслей промышленности.

Отдельные готовые изделия, писал Ф. Энгельс, «представляют собой продукт совместного труда множества рабочих, через руки которых они должны были последовательно пройти, прежде чем стали готовыми. Никто в отдельности не может сказать о них: «Это сделал я, это мой продукт»¹.

Следовательно, производство принимает общественный характер. Но оно находится в резком противоречии с частнокапиталистической собственностью на средства производства. В руках капиталистов сосредоточиваются мощные средства производства. Владелец средств производства присваивает продукт чужого труда. Тем самым общественное производство оказывается втиснутым в узкие рамки частнокапиталистической собственности. Чем более развит капиталистический способ производства, тем острее проявляется *«несовместимость*

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 280.

общественного производства с капиталистическим присвоением»¹.

Основное экономическое противоречие капитализма, противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической собственностью на средства производства, а в связи с этим и присвоение результатов чужого труда, является главной причиной экономических кризисов перепроизводства при капитализме.

Ряд производственных противоречий, вытекающих из основного экономического противоречия, непосредственно подводит экономику буржуазного общества к экономическим кризисам перепроизводства. В связи с этим необходимо более подробно рассмотреть те условия и непосредственные причины, которые превращают возможность возникновения кризиса в неизбежность. В циклических кризисах перепроизводства, как писал К. Маркс, «все противоречия буржуазного производства бурно прорываются наружу в своей совокупности...»².

Непосредственные причины

Прежде всего следует рассмотреть противоречие между организацией производства на отдельном капиталистическом предприятии и анархией, царящей в капиталистическом обществе в целом.

Производство на отдельном капиталистическом предприятии налажено и организовано. Капиталист сам или через уполномоченных организаторов производства закупает машины и оборудование, сырье, вспомогательные материалы и рабочую силу. При этом соблюдаются опре-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 282.

² Там же, т. 26, ч. II, с. 594.

деленные пропорции, предусматривается наиболее эффективное использование всех производственных факторов.

Организация и слаженность производства особенно заметны там, где применяются конвейеры. Там темп трудового ритма задает не работник, а скорость движения конвейера. Естественно, что поступление деталей и других материалов должно быть бесперебойным. Примером налаженности и организованности производства могут быть также доменные печи, прокатные станы и т. д. Бесперебойный ход производства с гигантским производственным оборудованием требует совокупности различных видов трудовой деятельности, слаженной работы трудовых коллективов и четкой организации труда.

Хорошо продуманная и высокоразвитая организация производства существовала на предприятиях известного чешского фабриканта Бати. Сам Томаш Батя так писал об этом: «Поиску соответствующих организационных систем... я посвятил много усилий и времени... Руководству завода необходимо было найти способ, который всегда был бы эффективным, который никогда бы не подвел, например как закон земного притяжения».

После появления монополистических объединений высокая слаженность и организованность производства распространяются и на крупные производственно-хозяйственные единицы. Естественно, при этом преследуется цель наиболее полного использования живого и овеществленного труда, получения наиболее высокой нормы прибавочной стоимости и наибольших прибылей, поскольку это основная цель капиталистического производства.

Организации и планированию производства в рамках капиталистических предприятий резко противоречит общественная анархия капиталистического производства в целом. Частнокапиталистическая собственность на средства производства разрывает общественное произ-

водство на бесчисленные звенья, изолирует их друг от друга. За воротами организованного производственного предприятия капиталистов ждет жестокая конкуренция на неорганизованном рынке. Анархия производства — это бесплановость, неорганизованность, хаотичность общественного хозяйства, развивающегося в условиях стихийного действия экономических законов. Производители, работая на неорганизованный рынок, не знают точно реальных потребностей общества в их товарах, истинных масштабов производства каждого товара в обществе в целом.

Выходя с произведенным продуктом на рынок, капиталист стремится возместить производственные затраты, чтобы получить хотя бы среднюю прибыль. И только на рынке, но не ранее, капиталист узнает, произвел ли он товар, пользующийся спросом, и способна ли продажная цена возместить затраты и дать прибыль.

Капиталист получает какую-то информацию о состоянии дел, о стихийном рынке. Но она, как правило, запаздывает и при определении объема выпуска продукции, ассортимента продукции, областей ее сбыта ориентируется на весьма приблизительные данные. Читатель может возразить, что капиталист постоянно следит за ситуацией на рынке, изменением цен и спроса на товары, которые он производит, и т. д. На деле именно так и происходит. Но вследствие анархичности общественного производства, получаемые им данные не отражают в целом действительного положения дел, и картина получается искаженной. Ведь механизм капиталистической конкуренции и сбыта товаров весьма сложен.

Каков же механизм стихийного регулирования капиталистического производства посредством рынка? Попробуем объяснить его, упростив, по возможности, схему.

Рост цен на рынке, вызванный растущей потребностью в определенных товарах, является положительным

импульсом для производителей. Капиталистические производители в ожидании высоких прибылей будут расширять производство тех товаров, цены на которые растут. Такой повышенный спрос стимулирует развитие прибыльных отраслей. В них переливается капитал из других отраслей, в результате чего вводятся новые мощности, производство расширяется.

Однако вскоре выясняется, что товаров произведено гораздо больше, чем может поглотить рынок по высоким ценам. Предложение начинает превышать спрос, и цены падают. Снижение цен вызывает сокращение производства, перелив капитала в другие, более выгодные отрасли. Производители, сокращая производство товаров, не пользующихся спросом, не знают, до каких пор и на сколько следует его сокращать. В результате возникает противоположная ситуация — появляется нехватка этих товаров, спрос начинает превышать предложение, и цены вновь начинают расти.

Таково краткое, схематичное описание стихийного действия закона стоимости при капитализме, выступающего в качестве стихийного регулятора капиталистического рынка.

В обществе, где царит полная анархия, закон стоимости действует стихийно. Проявляется он в непрерывном колебании цен, которое является импульсом для расширения или сокращения производства. Но в действии этого закона нельзя усматривать причину экономических кризисов перепроизводства, хотя оно и может объяснить, например, механизм возникновения кризисов.

А как обстоит дело с отношением между пропорциональностью и диспропорциональностью капиталистического производства, с отношением между равновесием и неравновесием процесса воспроизводства?

Для постоянного и непрерывного развития капиталистического производства - необходимы определенные средства производства, определенное количество рабо-

чей силы; отрасль должна иметь рынок для продажи производимого товара. Отрасли, производящие средства производства, образуют первое подразделение (в промышленности — группу «А») общественного производства, а отрасли, производящие предметы потребления, — второе подразделение (в промышленности — группу «Б») общественного производства.

Между этими двумя подразделениями должна существовать определенная пропорция. Средств производства должно быть произведено столько и такого ассортимента, сколько их было потреблено (они должны возмещаться, чтобы производство могло быть возобновлено), а также столько, чтобы обеспечить расширение производства. Предметов потребления должно быть произведено столько, чтобы были удовлетворены жизненные потребности основных классов капиталистического общества и прочих слоев населения.

В рамках двух подразделений общественного производства имеется множество отраслей и подотраслей. Между ними существуют различные взаимосвязи, определенные пропорции, которые должны обеспечивать непрерывность производства. Чем более развиты производительные силы, чем выше уровень общественного разделения труда, тем большее число отраслей и подотраслей появляется в общественном производстве, тем многочисленнее и многостороннее межотраслевые кооперационные отношения, тем сложнее пропорции общественного производства.

Маркс подчеркивал, что сложность процесса воспроизводства увеличивает возможность его ненормального протекания. Он писал, что условия нормального хода воспроизводства «превращаются в столь же многочисленные условия ненормального хода воспроизводства, в столь же многочисленные возможности кризисов, так как равновесие — при стихийном ха-

рактере этого производства — само является случайностью»¹.

Именно в этом заключается смысл отношений между равновесием и неравновесием, пропорциональностью и непропорциональностью капиталистического производства. Анархия и отсутствие плановости капиталистического производства препятствуют координации производства в общегосударственном масштабе. Это обуславливается частнокапиталистической собственностью на средства производства, которая как бы расщепляет производство на атомы. Условия непрерывного воспроизводства постоянно нарушаются, а пропорции, обуславливающие капиталистическое воспроизводство, устанавливаются стихийно. Можно считать, что необходимые пропорции устанавливаются посредством постоянных диспропорций.

К. Маркс писал: «...все выравнивания диспропорций имеют *случайный* характер, ...хотя те соотношения, в которых капиталы применяются в отдельных сферах, и выравниваются посредством некоторого постоянного процесса, но само постоянство этого процесса предполагает точно так же и постоянные диспропорции, которые ему приходится постоянно, часто насильственным путем, выравнивать»².

Соблюдать пропорции необходимо не только в области производства, но и между производством, распределением, обменом и потреблением, а также в рамках каждой из этих сфер. Однако при капитализме эти пропорции постоянно нарушаются.

Так же как анархия сама по себе, так и диспропорциональность не может быть непосредственной причиной экономических кризисов перепроизводства. Диспропорции, которые возникают то в одной, то в другой отрас-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 563.

² Там же, т. 26, ч. II, с. 548.

ли, вызывают частичные кризисы перепроизводства. Но несомненно, что при росте промышленного производства, в период подъема увеличиваются диспропорции во всем общественном производстве, которые циклический кризис перепроизводства насильственно приводит к временному соответствию. Более подробно мы поговорим об этом далее.

Попытки капиталистического планирования не исключают анархии

Критики марксизма и защитники капитализма утверждают, что в современном капиталистическом обществе осуществляется планирование, и не только на предприятиях, но и в общегосударственном масштабе. Они ссылаются на многочисленные краткосрочные, среднесрочные, пятилетние и на более долгосрочные программы и планы развития экономики капиталистических стран. Действительно, после второй мировой войны в капиталистических странах развиваются различные формы государственно-монополистического регулирования процесса воспроизводства, в том числе и планирование. Наряду с плановым регулированием производства внутри капиталистических предприятий и монополистических объединений правительственными органами составляются расширенные пятилетние и другие планы. Это называется макроэкономическим планированием в отличие от микроэкономического планирования, осуществляемого в рамках предприятий. Но устраняет ли макроэкономическое планирование стихийность и анархию капиталистического процесса воспроизводства? Устраняется ли тем самым противоречие между организацией производства в рамках предприятия и анархией всего капиталистического производства? Дать утвердительный ответ на данный вопрос значило бы усмотреть в капитализме такие возможности,

которых он в действительности не имеет, и скатиться на позиции различных антинаучных теорий о плановом, организованном капитализме.

Следует прежде всего отметить, что составление планов и постановка определенных целей в области экономической политики еще не означает планового управления экономикой.

Фактическое развитие капиталистической экономики осуществляется не по плану. Постоянное несоответствие между намечаемым планом и действительностью — характерная черта капиталистического планирования. Оно не устраняет стихийность ведения хозяйства.

Капиталисты руководствуются планом до тех пор, пока он соответствует их интересам, связанным с получением прибыли. Директивность плана, обеспечивающая подчиненность интересов предприятий общегосударственным пропорциям развития, при капитализме невозможна, поскольку частные капиталистические фирмы не пойдут на сокращение прибылей во имя национального плана или общегосударственных пропорций.

Отдельные отрасли капиталистического производства в настоящее время характеризует такая высокая степень обобществления, что они переросли рамки частного капиталистического предпринимательства. Это относится прежде всего к инфраструктуре: транспортным и телекоммуникациям, распределительным топливным и энергосетям, водопроводу и т. д. Сама монополистическая буржуазия требует, чтобы эти отрасли, имеющие, как правило, большое общехозяйственное значение, функционировали без перебоев и выполняли свою роль в процессе воспроизводства. Поэтому эти и ряд других отраслей берет в свои руки государство и несет ответственность за их функционирование и развитие. На этой основе, как отмечает марксистская политэкономия, при капитализме возникают элементы плановости. Однако тем самым капитализм не становится плановой экономикой. Эlemen-

ты плановости похожи на тихие заливы в бушующем море, они не могут изменить анархического и стихийного характера капиталистической экономики в целом.

Противоречие между организацией производства на капиталистических предприятиях и анархией всего капиталистического производства остается непреложным фактом и создает непосредственные основания для кризисов перепроизводства.

Что является конечной причиной всех действительных кризисов?

Непосредственной целью и определяющим мотивом капиталистического производства, как известно, является производство прибавочной стоимости, получение прибыли. Для достижения этой цели капиталистическое производство постоянно увеличивается и расширяется. Однако это развитие имеет определенные границы, что обусловлено неспособностью трудящихся покупать все возрастающую массу предметов потребления.

Карл Маркс выразил это следующим образом: «Так как целью капитала является не удовлетворение потребностей, а производство прибыли, и так как эта цель достигается лишь такими методами, при которых масса продуктов определяется размерами производства, а не наоборот, то постоянно должно возникать несоответствие между ограниченными размерами потребления на капиталистическом базисе и производством, которое постоянно стремится выйти за эти имманентные пределы»¹.

Карл Маркс назвал противоречие между расширением производства и относительным отставанием покупательной способности трудящихся конечной причиной всех действительных кризисов².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 281.

² См. там же, ч. II, с. 26.

Хотя покупательная способность трудящихся увеличивается в связи с ростом занятости вследствие расширения производственных мощностей, тем не менее она все более отстает от роста капиталистического производства. Покупательная способность наемных работников ограничена рамками их заработной платы, которая может увеличиваться лишь в относительно узких пределах, поскольку рабочие имеют работу лишь до тех пор, пока их использование дает прибыль классу капиталистов. Потребительная сила общества, писал Карл Маркс, «определяется... потребительной силой на основе антагонистических отношений распределения, которые сводят потребление огромной массы общества к минимуму, изменяющемуся лишь в более или менее узких границах»¹.

Противоречие, являющееся конечной причиной экономических кризисов, следует рассмотреть более подробно, так как это позволит вплотную подойти к механизму возникновения перепроизводства при капитализме,, а следовательно, и к механизму возникновения кризисов.

Спрос трудового населения определяется суммой выплаченной заработной платы, или величиной переменного капитала. На начальной стадии развития капитализма увеличение производства в большей или меньшей степени соответствовало росту покупательной способности трудящихся. Производство росло преимущественно за счет найма новой рабочей силы. Ситуация меняется, когда почти во всех отраслях капиталистической промышленности распространяется крупное машинное производство. Теперь производство увеличивается уже не за счет роста численности занятых рабочих, а прежде всего в результате совершенствования техники и технологии. Капиталисты вкладывают все больше капиталов в машины и сырье и относительно меньше в рабочую

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 268.

силу, в выплату заработной платы. Производство, следовательно, увеличивается за счет роста производительности труда, растет так называемое органическое строение капитала. Постоянный капитал, т. е. капитал, вложенный в приобретение машин и сырья, увеличивается более быстрыми темпами по сравнению с переменным капиталом, т. е. капиталом, используемым на выплату заработной платы. Производство тем самым растет быстрее, чем покупательная способность трудящихся.

Это можно проиллюстрировать на следующем примере: Предположим, что совокупный капитал общества возрастет за десять лет вдвое. Однако постоянный капитал будет расти быстрее, чем переменный. Норма прибавочной стоимости как отношение произведенной рабочими прибавочной стоимости к совокупному переменному капиталу (выплаченной заработной плате) остается неизменной. Допустим, она равна 100 %. Более наглядно это видно из таблицы:

Период	Капитал	Постоян- ный капитал	Переменный капитал	Прибавочна я стоимость	Совокупная продукция
I	1000	800	200	200	1200
II	2000	1700	300	300	2300

Из таблицы видно, что при общем росте капитала с 1000 до 2000, т. е. вдвое, постоянный капитал вырос более чем вдвое, переменный же капитал, обуславливающий покупательную способность населения, увеличился с 200 до 300, т. е. на 50 %. Прибавочная стоимость возросла, следовательно, увеличилась прибыль. Совокупная продукция возросла почти вдвое. Таким образом, здесь просматривается тенденция к более быстрому росту производства и относительному отставанию покупательной способности трудящихся масс.

Карл Маркс подчеркивал, что условия эксплуатации, т. е. производства прибавочной стоимости, и условия реализации плодов этой эксплуатации, т. е. продажи произведенной продукции, в которой заключена приба-

вочная стоимость, не одинаковы, а весьма существенно отличаются. Условия эксплуатации ограничены «производительной силой общества», а условия реализации — «потребительной силой общества»¹.

Капиталистическое накопление и безработица

В результате развития капитализма и совершенствования техники увеличивается размер индивидуального капитала, который может быть прибыльно использован в производстве.

Каким же образом увеличивается индивидуальный капитал? Путем капиталистического накопления. Присваиваемая капиталистом прибавочная стоимость в условиях расширенного воспроизводства распадается на фонд потребления и фонд накопления. Последний расходуется на покупку дополнительных средств производства и наем новой рабочей силы. Накопление капитала и его размер зависят от ряда факторов, главным из которых является повышение степени эксплуатации рабочих за счет удлинения рабочего дня, повышения интенсификации их труда, снижения заработной платы и пр.

В условиях развитого капиталистического производства на накопление капитала большое влияние оказывает научно-технический прогресс. Чем крупнее капитал, тем больше у предпринимателя возможностей обновлять применяемые технические средства и технологию, покупать новые, усовершенствованные машины. Тем самым все большая часть капитала вкладывается в средства производства и меньшая — в живой труд. Повышение органического строения капитала и производительности труда проявляется в относительном уменьшении массы живого труда, потребляемого капиталом,

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 268.

по сравнению с массой средств производства. Это приводит, во-первых, к высвобождению части рабочих, труд которых заменен машинами, и образованию армии безработных и, во-вторых, к еще большей эксплуатации оставшихся в производстве рабочих.

Таким образом, капиталистическое накопление порождает относительное перенаселение, т. е. избыток рабочей силы по сравнению со спросом на нее со стороны капитала.

В то же время в капиталистическом производстве существует хроническая недогрузка производственных мощностей. Казалось бы, чего проще использовать высвобождаемых рабочих на оборудовании, которое простаивает. Но этого не происходит. Почему? Потому что расширение производства не обеспечивает предпринимателю необходимой прибыли. Кроме того, недогрузка позволяет капиталистам держать цены на товары на высоком уровне и вследствие этого сохранять относительно высокие прибыли.

Механизм капиталистического накопления, общие условия развития капиталистического производства обрекают часть рабочего класса на безработицу. Создается резервная армия труда, из которой по мере надобности капиталисты черпают нужную им рабочую силу. Таким образом, она становится не только следствием, но и условием капиталистического накопления.

Какие явления позволяют скрыть растущее перепроизводство

Более быстрый рост производства по сравнению с платежеспособным спросом означает, что при капитализме существует постоянное перепроизводство тех или иных товаров. Однако до поры до времени перепроизводство не обнаруживает себя. Проявляется оно

постепенно. Происходит это так потому, что перепроизводство тех или иных товаров скрадывают различные факторы.

Каковы же эти факторы? Прежде всего, развитая кредитная система. При капитализме широко распространена продажа и покупка товаров в кредит как в розничной, так и в оптовой торговле. Это в определенной степени облегчает решение сложнейшей проблемы капитализма — реализацию товаров. Для обновления или расширения производства капиталисты берут кредиты в банке или приобретают товары в долг. В результате производство продолжает развиваться даже тогда, когда производимые товары уже накапливаются на складах, что увеличивает степень перепроизводства. Таким образом, кредит скрывает тот факт, что товары уже не находят спроса. Кроме того, он способствует спекуляции. Располагая чужим капиталом, капиталисты чаще совершают рискованные торговые сделки, поскольку рискуют они не только своим, но и чужим капиталом.

Другой важный фактор, позволяющий скрыть растущее перепроизводство, — развитая торговая сеть. Как известно, между производством и потреблением нет непосредственной связи. Она устанавливается через посредничество множества звеньев. Упрощенно процесс реализации можно представить следующим образом: капиталисты-промышленники продают товар оптовым торговцам, те — торговцам розничной торговли, и лишь здесь покупатель приобретает товар для потребления. В действительности же торговая сеть устроена гораздо сложнее. Прежде чем товар попадет к потребителю, он проходит через руки многих перекупщиков, торговых посредников. Во всех этих звеньях всегда имеются определенные запасы товаров. Чем сложнее путь от производства к потребителю, тем больше запасов накапливается в торговой сети. Хотя у каждого отдельного торговца они невелики, размер общих запасов весь-

ма внушительен. Кроме того, в период расширения производства и роста покупательной способности (которая возрастает относительно более медленными темпами) цены товаров, как правило, растут. Это явление стимулирует торговцев приобретать больше товаров, держать их определенное время на складе, чтобы затем продать по повышенным ценам. Накопление запасов не только скрывает растущее перепроизводство, но и стимулирует его рост.

Следующий фактор — спекуляция на росте цен. Многие спекулянты покупают товары не для того, чтобы выполнить функцию связующего звена между производством и потреблением и тем самым получить торговую прибыль, а исключительно со спекулятивными целями. Тем самым они не только увеличивают число посреднических звеньев между производством и потреблением, но и побуждают к расширенному производству товаров. Задерживая товар на складе, они могут даже создать видимость его дефицита. Такое положение вызывает дальнейшее повышение цен и является импульсом для увеличения производства, а следовательно, и для растущего перепроизводства товаров.

Перепроизводство касается не только товаров потребления, но и средств производства. В условиях благоприятной конъюнктуры, когда цены растут, в эксплуатацию вводятся небольшие и даже устаревшие производственные мощности, которые при наличии высоких цен могут давать прибыль. Строятся и вводятся в действие также новые мощности. В результате увеличивается спрос на строительные материалы, сырье, энергию, топливо.

К примеру: рынок предъявил повышенный спрос на прокат. Сейчас же поднимутся цены на прокат. Производство его станет расширяться на многих металлургических заводах. Это потребует расширенного производства металлургического оборудования, выпуска чугуна

и стали. В результате начнется строительство новых доменных печей и сталелитейных заводов, возрастет добыча железной руды, угля, производство кокса и т. д. Но как только новые мощности начнут работать с полной отдачей и будет удовлетворен повышенный спрос на прокат, они станут избыточными и начнется перепроизводство.

Таким образом, непосредственно перед началом кризиса экономика и торговля капиталистических стран обычно процветают, прибыли растут. Внешне все выглядит прекрасно. На самом же деле их уже подтачивает надвигающийся кризис. Их состояние можно сравнить с червивым яблоком, которое внешне еще красиво, а внутри полно гнили.

Как эпидемия...

Общий процесс развития экономики характеризуется многочисленными отклонениями. Пока перепроизводство не достигло своего пика, эти отклонения носят кратковременный характер. Но когда перепроизводство «созреет», конъюнктурные колебания, как правило, ведут к быстрому распространению кризиса. Сначала кризис возникает в одной из отраслей. Это частичный кризис. Затем он, как лавина, распространяется на остальные отрасли. В результате возникает общее перепроизводство.

Кризис перепроизводства обычно проявляется прежде всего в сфере товарного обращения, на рынке. Как мы уже знаем, рост производства стимулируется ростом цен, которые перед кризисом обычно бывают высокими. Если в какой-либо отрасли начнется перепроизводство товаров, это приведет к снижению цен на них. Более низкая цена вызывает сокращение их производства.

Например, если сократится производство текстильной продукции, соответственно уменьшится спрос на

сырье, станет излишней часть рабочих. Уволенные рабочие сократят потребление ряда бытовых и продовольственных товаров. Тем самым спрос на предметы потребления сократится. Кризис распространится на отрасли, производящие потребительские товары. Сокращение производства в этих отраслях вызовет уменьшение спроса на машины, сырье и т. п. В отраслях, выпускающих средства производства, затормаживается реализация продукции. Наступает всеобщее перепроизводство.

Затем кризис охватывает денежное обращение, банковское дело, внешнюю торговлю и др.

Но совсем не обязательно, чтобы кризис начинался с отраслей, производящих предметы потребления. Он может сначала охватить отрасли, производящие средства производства. Если, например, будет произведено излишне много каких-то видов станков и они не найдут спроса, их производство сократится. А это приведет к снижению спроса на металлургическое и прочее сырье и полуфабрикаты, на рабочую силу. Увольнение рабочих, снижение их покупательной способности, в свою очередь, вызовет перепроизводство предметов потребления.

Кризис может начаться и с биржи. Так, в 1929—1933 гг. он начался не на товарном рынке, а на нью-йоркской фондовой бирже. Быстрое падение курса акций вызвало панику, которая распространилась на всю экономику.

Основные признаки

Перепроизводство товаров не является абсолютным. Оно возникает тогда, когда удовлетворены все потребности населения, обусловленные уровнем развития производительных сил и всего общества. Наоборот,

перепроизводство возникает в условиях, когда не удовлетворяются многие основные потребности трудящихся. Избыток товаров обнаруживается тогда, когда их произведено гораздо больше, чем может приобрести население, платежеспособный спрос которого ограничен. И в этом смысле перепроизводство относительно. Его относительность обусловлена высоким уровнем цен, при котором покупательные возможности населения сокращаются.

К. Маркс отмечал, что во время кризиса, именно в период перепроизводства, «значительная часть нации (в особенности рабочий класс) в меньшей степени, чем когда-либо в другое время, обеспечена хлебом, обувью и т. д... Если бы перепроизводство могло возникать только после того, как все члены нации удовлетворили хотя бы самые насущные потребности, то в истории буржуазного общества до наших дней ни разу не могло бы иметь место не только всеобщее, но даже и частичное перепроизводство... Перепроизводство связано только с платежеспособными потребностями. Речь идет не об абсолютном перепроизводстве — не о перепроизводстве самом по себе, взятом по отношению к абсолютной потребности или желанию обладать товарами»¹.

В зернохранилищах и на складах имеются большие запасы продуктов питания, а люди голодают. На фабриках и в магазинах имеется большое количество одежды, белья и обуви, однако многим людям не во что одеться. В отвалах лежат сотни тысяч тонн угля, в лесах гниют сотни тысяч кубометров древесины, а людям нечем отапливать жилища. Пустуют квартиры, а у многих бедняков нет собственного угла. Имеется множество простаивающих машин, а сотни тысяч трудящихся

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 563. 46

не могут найти работу. Словом, всего много, но народ живет плохо. Это и есть капитализм, переживающий кризис.

Перепроизводство товаров, «излишние» капитал и производственные мощности, избыток рабочей силы, являющийся причиной безработицы,— все это характерные признаки экономического кризиса перепроизводства.

Во время кризиса в его «классической» форме происходит снижение цен, перед кризисом, наоборот, они повышаются. Снижение цен и сокращение производства во время кризиса выступает как фактор, способствующий его преодолению. Именно благодаря этому приводятся в соответствие производство и платежеспособный спрос.

Равновесие между производством и платежеспособным спросом, между производством и рынком восстанавливается прежде всего посредством снижения цен. Понижение цен способствует тому, что продается большее количество товаров. В результате их запасы уменьшаются. Значительному снижению цен способствует физическое уничтожение больших количеств запасов продукции, особенно сельскохозяйственной. Оставшаяся часть может быть продана по более высоким ценам. Уничтожение товаров, осуществлявшееся на фоне всеобщего недостатка и безработицы трудящихся масс США в кризисные 1929—1933 гг., до сих пор квалифицируется в публикациях буржуазных экономистов как необходимая форма регулирования экономики. В 1929—1933 гг. были уничтожены колоссальные запасы сельскохозяйственной продукции и большое количество скота. Однако такие формы капиталистического «регулирования» спроса и предложения с целью воспрепятствовать значительному снижению цен — характерная черта не только прошлого. В 70-е годы нашего столетия в Канаде были уничтожены горы яиц, а в Южной Франции

фермеры рассыпали под колеса автомашин огромную массу яблок.

Для восстановления равновесия между производством и покупательной способностью населения, которая во время кризиса также абсолютно снижается, производство должно сокращаться быстрее, чем платежеспособный спрос. Схематически это можно изобразить следующим образом:

**Восстановление равновесия
между производством и платежеспособным спросом**

Здесь изображены только тенденции развития производства и покупательной способности населения. Дей-

ствительное же развитие характеризуется разнообразными отклонениями. Поэтому мы говорим лишь о тенденции, хотя она и отражает основные направления развития.

Характерным признаком кризиса является рост числа банкротств, причем не только в промышленности, но и в торговле, строительстве, банковском деле и т. д. Когда цены падают, то производство сокращается прежде всего на технически отсталых предприятиях, которые могли «держаться на плаву» лишь благодаря высокому уровню цен. На рынке чрезвычайно обостряется конкуренция. Побеждают сильнейшие, предприятия которых оснащены более производительной техникой, те, кто может выпускать продукцию, дающую прибыль и в условиях низких цен. Кризис насильственным путем устраняет слабых и отстающих предпринимателей. И это один из факторов восстановления равновесия между производством и рынком, ибо часть производственных мощностей уничтожается.

Кризис охватывает и сферу торговли, где падение цен проявляется в первую очередь. Свертывается торговая деятельность внутри страны, сокращается объем внешней торговли. Внешняя торговля становится фактором, способствующим распространению кризиса и в других странах, где для этого имеются внутренние условия.

Когда предприниматели начинают сталкиваться с большими трудностями при сбыте товаров, они на какое-то время отказываются от капиталовложений. Поэтому кризис перепроизводства сопровождается снижением инвестиций. Падение цен означает уменьшение капиталистических прибылей, поэтому ослабляются стимулы к дальнейшему накоплению капитала. Капиталистические предприниматели накапливают капитал, т. е. превращают часть своей прибыли в капитал, лишь в том случае, если капитал может быть выгодно вложен

во что-то. Если таких условий нет, капитал воспроизводится в неизменном или даже уменьшенном масштабе, его накопления не происходит.

Снижение капиталовложений, уменьшение накопления капитала — это также важные признаки циклического кризиса перепроизводства.

Снижение цен на производимые товары и снижение цен на сырье, а также на важнейшие элементы основного капитала вызывает обесценивание капитала. При кризисе в короткое время капитал обесценивается в той мере, в какой снижаются цены. Имеются и другие виды обесценения капитала, о чем мы будем говорить далее.

Денежный кризис

Различают два вида денежных кризисов. Это кризис, который сопровождает каждый циклический кризис перепроизводства, являясь его неперенной составной частью, и кризис, охватывающий финансовую систему в целом.

Возникают также денежные кризисы, которые К. Маркс назвал специальными: «Это такие кризисы, центром движения которых является денежный капитал, а непосредственной сферой — банки, биржи, финансы»¹. Они возникают вследствие крупных спекуляций, банковских и биржевых афер и крахов, вызывающих утрату веры в кредит, ценные бумаги и т. д. Возникают они во время войн, государственных переворотов, изменений в политическом или территориальном устройстве капиталистических стран и т. п.

Буржуазная политэкономия не делает различия между специфическими денежными кризисами и денежными кризисами, являющимися составной частью циклического

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 149. 50

кризиса перепроизводства. Поэтому для нее остается непознанным внутренний характер каждого из них. А это не позволяет проследить эволюцию кризисов. Буржуазные теоретики не различают характерных особенностей кризисов XVIII столетия и циклических кризисов последующих веков. Наряду с другими причинами, внеисторический подход не позволяет выяснить закономерности чередования кризисов перепроизводства. Поэтому каждая крупная паника на бирже объявляется ими циклическим кризисом перепроизводства.

Денежный кризис как составная часть циклического кризиса перепроизводства проявляется прежде всего в виде колоссальной нехватки денег — денежного голода. Денежный голод — это отражение того факта, что на складах накопилось множество товаров, не находящихся сбыта. Невозможность реализации товаров и нехватка денег — это две стороны одной и той же медали.

Карл Маркс следующим образом метко охарактеризовал эту ситуацию: «Еще вчера буржуа, опьяненный расцветом промышленности, рассматривал деньги сквозь дымку просветительной философии и объявлял их пустой видимостью: «Только товар — деньги». «Только деньги — товар!» — вопят сегодня те же самые буржуа во всех концах мирового рынка. Как олень жаждет свежей воды, так буржуазная душа жаждет теперь денег, этого единственного богатства»¹. Деньги изымаются из обращения и хранятся в виде сокровища. Массовая теврация денег, т. е. их изъятие из банков и хранение дома как сокровища, неизбежно сопровождает денежные кризисы.

Во время кризиса нельзя «заплатить» солидным положением в мире торговли, названием «солидной фирмы», во время кризиса следует платить звонкой монетой.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 149.

При таких условиях необычайно увеличивается спрос на деньги. А получить их можно путем займа. Но кредит нужен не для того, чтобы употребить дополнительный капитал на расширение производства, он необходим для погашения долгов. Таким образом, речь здесь идет не о спросе на заемный капитал в истинном значении этого слова, а о спросе на деньги в функции платежного средства. Повышенный спрос на кредитные средства вызывает их недостаток.

В результате повышенного спроса на кредит наблюдается значительный рост процентной ставки, достигающей своего максимума во время кризиса. Так, во время кризиса, разразившегося в середине прошлого столетия, она составила в Великобритании 70%, в США — 60—100 %. Такие экстремальные случаи являются исключением, но непреложным фактом является то, что при каждом циклическом кризисе перепроизводства уровень процентной ставки значительно возрастает. Правда, это явление имеет некоторое отклонение от нормы. Государство, предпринимая различные меры, старается ограничить размеры процентной ставки с тем, чтобы стимулировать инвестиционную деятельность предпринимателей посредством дешевого кредита.

На первый взгляд кажется, что высокая процентная ставка во время кризиса весьма выгодна для банков. Однако это мнение обманчиво. Банки также ощущают значительную нехватку денег, поскольку вкладчики изымают вложенные капиталы. Такое положение ведет к значительным нарушениям деятельности банковской системы. Массовое изъятие вкладов из банка может привести даже к его краху. О такой «атаке» вкладчиков на банк писал американский писатель Артур Хейли в книге «Деньги»: «Атака на банк, господа! В банк нахлынула лавина людей — более сотни наших постоянных клиентов со сберегательными и чековыми книжками. Людской поток не прекращается. Люди снимают со счетов все

деньги, все до последнего доллара... «Атака» на банк — это кошмарное видение, бросающее в дрожь каждого банкира... Все это раздувает панику среди населения, ширится массовый психоз, полностью утрачивается доверие к банку. Ужасно, когда разносится весть, что на один из филиалов банка состоялась «атака»... среди других филиалов это явление распространяется как пожар, который невозможно погасить и последствия которого катастрофические. Ни одно банковское учреждение, даже самый крупный и обеспеченный банк, не в состоянии сразу выплатить вкладчикам их деньги. Если такая «атака» будет продолжаться, все денежные запасы будут исчерпаны и... банк... вынужден будет закрыть свои двери, возможно навсегда».

Денежный кризис, являющийся составной частью экономического кризиса перепроизводства, характеризуется также значительным падением курсов акций. В 1929 г. именно это явление и связанный с ним биржевой крах были первыми проявлениями кризиса. Владельцы акций, стремясь вернуть свои деньги, всеми средствами стараются продать свои акции. Владельцы акций тех предприятий, которым грозит крах, готовы получить за них любую цену.

Падение курса акций обусловлено снижением прибылей и, следовательно, выплачиваемых дивидендов на акции, а также ростом процентной ставки.

Для иллюстрации приведем следующий пример. Акция на 100 дол. (номинальная цена акции) ежегодно дает, положим, дивиденд в размере 6 дол. При 4-процентной ставке она будет продаваться по курсу 150 дол. (дивиденд, умноженный на номинал акции и деленный на процентную ставку). Если дивиденд упадет, например, до 3 дол., а процентная ставка возрастет до 6 %, то акция на 100 дол. будет иметь курс в размере 50 дол.

В результате падения курса акций значительно уменьшится капитал, выраженный в акциях и других

аналогичных бумагах,— фиктивный капитал. Вздутый высоким курсом акций, этот капитал во время кризиса лопнет как мыльный пузырь.

Биржевые спекуляции продолжают осуществляться и во время кризиса. Акции продаются очень дешево, и многие капиталисты, пользуясь этим, скупают контрольные пакеты акций различных акционерных обществ, что способствует концентрации и централизации капитала и упрочению позиций крупных капиталистов.

Следовательно, циклический кризис перепроизводства закономерно и неизбежно сопровождается денежным кризисом. Денежный кризис проявляется в виде денежного голода, потрясений кредитной системы, банковских крахов, обесценения акций на биржах, падения курсов ценных бумаг и пр.

Место кризиса в капиталистическом цикле

В литературе о кризисах и циклическом развитии капитализма для обозначения цикла используется много понятий: промышленный цикл, хозяйственный цикл, экономический цикл. Все они означают, в сущности, одно и то же — циклическое развитие капитализма. Некоторые экономисты возражают против понятия промышленный цикл, утверждая, что оно не в полной мере отражает действительность. Однако это понятие означает, что речь идет о кризисах и циклах в области промышленного производства. Оно наиболее ярко характеризует цикл капиталистического производства в целом.

Промышленный цикл на первый взгляд представляется периодом от одного кризиса до другого. Но это лишь поверхностное мнение. Для более глубокого понимания характера промышленного цикла следует более

подробно рассмотреть его отдельные фазы и их роль в цикле.

Если буржуазная политэкономия в большинстве случаев признает лишь две основные фазы цикла: депрессию и подъем, то марксистская политическая экономия различает четыре фазы промышленного цикла: кризис, депрессию, оживление и подъем.

Основная фаза промышленного цикла — кризис. Это способ наиболее концентрированного, бурного и разрушительного проявления, а вместе с тем и частичного временного разрешения непримиримых антагонистических противоречий капиталистического воспроизводства. Капитализм на стадии крупного машинного производства не может развиваться без кризисов. Периодические кризисы приводят в соответствие нарушенное равновесие, восстанавливают пропорциональность между отраслями и сферами капиталистического процесса воспроизводства. Поэтому кризис можно считать основной фазой промышленного цикла, исходной точкой для дальнейшего развития капиталистической экономики. Он завершает одну фазу цикла и служит исходным моментом для другой.

Когда кризис выполнит свою функцию, создаются предпосылки для перехода к следующей фазе цикла — депрессии. Депрессия означает, что сокращение производства приостановлено, но экономика определенное время продолжает оставаться на низком уровне развития. Она медленно оправляется от удара, который нанес ей кризис. Затем постепенно производство начинает увеличиваться, наступает оживление хозяйственной деятельности. Эта фаза промышленного цикла называется оживлением. Она продолжается до тех пор, пока не будет восстановлен предкризисный уровень капиталистического производства. Тогда наступает фаза подъема, на которой превышает наивысший уровень развития, достигнутый перед кризисом.

Промышленный цикл и его отдельные фазы можно изобразить графически:

Фазы кризиса

Подъем

Кризис

Депрессия

Оживление

Подъем

Кризис

График показывает наиболее характерные свойства движения производства на отдельных фазах промышленного цикла и в цикле в целом. В действительности каждый цикл обладает множеством особенностей, так же как и каждая фаза промышленного цикла. В истории капитализма были такие циклы, когда промышленное производство во время кризиса сокращалось незначительно, а кризис и депрессия были непродолжительными, зато возрастающие фазы цикла были весьма значительными. В то же время капитализм знает и глубокие кризисы с огромным сокращением промышленного производства, мучительной депрессией, после которой наступали короткие возрастающие фазы цикла.

Так, например, в Великобритании в 1892 и 1893 гг. имели место кризис и депрессия. В 1894 г. наступило оживление, а в следующем году — подъем, который продолжался до 1899 г. Через год после этого промышленное производство вновь начало уменьшаться.

Совершенно другую картину представлял промышленный цикл в 1929—1937 гг. Хотя в Великобритании кризис 1929—1933 гг. не был таким разрушительным, как в США, где промышленное производство сократилось на 46%, все же и здесь в течение двух лет производство снижалось, а затем два года продолжалась депрессия. Период оживления продолжался чуть более года, подъем — почти три года, после которого вновь последовал кризисный спад 1938 г.

Хотя об особенностях циклического развития в XX в. мы будем говорить далее, но уже сравнение приведенных выше двух циклов показывает, что цикл 1929—1937 гг. в Великобритании имел большую амплитуду колебания, чем цикл 1891—1899 гг. Более глубоким был спад, а депрессия продолжалась значительно дольше.

Следовательно, как показывают обе приведенные иллюстрации, в конкретной капиталистической действительности цикл может протекать по-разному, однако его закономерностью являются четыре сменяющие друг друга фазы: кризис, депрессия, оживление и подъем, причем каждая отдельная фаза может иметь различный конкретный характер. В исключительных случаях бывает, что из цикла выпадает фаза подъема, как это было, например, в США и в ряде других стран в 1929—1937 гг. Фаза кризиса не может выпасть из цикла, поскольку именно она является определяющей, именно она создает предпосылки для перехода к возрастающим фазам цикла. Именно она в насильственном порядке «прокладывает путь» новому циклическому подъему, создает необходимые условия для развития капиталистического промышленного производства.

В каждом определенном циклическом кризисе не только временно и насильственно сглаживаются обострившиеся противоречия, восстанавливается равновесие и создаются предпосылки для подъема производства, но в нем сокрыты и зародыши нового кризиса.

Преодоление кризиса

Когда кризис выполнит свою функцию, т. е. насильственно восстановит нарушенное равновесие, он создаст предпосылки для своего преодоления. Кризис не может быть хроническим,¹ перманентным. «Перманентных кризисов не бывает»¹, — писал К. Маркс. Кризисы являются циклическими не только потому, что они с определенной регулярностью повторяются, но и потому, что благодаря диалектической закономерности подготавливают предпосылки для последующего оживления и подъема производства.

К. Маркс так определил функцию кризиса: «...кризисы... всегда представляют собой только временное насильственное разрешение существующих противоречий, насильственные взрывы, которые на мгновение восстанавливают нарушенное равновесие»². Такая же мысль была высказана В. И. Лениным: «...для капитализма *необходим кризис, чтобы создавать постоянно разрушаемую пропорциональность...*»³. Кризис, вызывая быстрый спад производства в результате снижения платежеспособного спроса, восстанавливает равновесие между производством и покупательной способностью населения. Этому в определенной мере способствует и снижение цен на произведенные товары. Сужение производства во время кризиса создает предпосылки для дальнейшего роста производства, снижение цен — для расширения сбыта.

Низкий уровень цен способствует банкротству тех капиталистических предпринимателей, производственные затраты которых весьма высоки и предприятия которых оснащены устаревшей техникой. В то же время капита-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 552.

² Там же, т. 25, ч. I, с. 273.

³ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 3, с. 621.

листические предприятия, оснащенные более прогрессивной техникой, находят дополнительные рынки сбыта, те, которые освободили для них обанкротившиеся конкуренты. Это, в частности, создает им возможность продолжать производство товаров.

Страна, перенесшая кризис, представляет собой плачевное зрелище. Однако еще больше потрясает вид промышленности, разоренной кризисом, особенно в отсталых областях страны, где не одно предприятие заброшено и, ветшая, разваливается. Опустевшие фабричные цеха, которыми никто не интересуется и о которых никто не заботится, стоят в развалинах. Это означает, что во время кризиса уничтожается часть функционирующего капитала. И как это ни парадоксально, но это одно из условий дальнейшего восходящего развития капиталистического производства.

Перепроизводство капитала, приобретающее форму избыточных производственных мощностей, должно быть устранено во время кризиса для того, чтобы восстановилось равновесие между производством и покупательной способностью населения. Таков закон циклического развития капитализма.

Низкие цены обесценивают и функционирующий капитал. Продавая товары по низким ценам, капиталистические предприниматели утрачивают часть капитала, который находился в форме товарных запасов. Низкая выручка не позволяет им восстановить производство и торговую деятельность на предыдущем уровне, поэтому часть их капитала обесценивается. Обесценивается также основной капитал, заключенный в функционирующих производственных средствах, поскольку они из-за снижения цен значительно подешевели. Капиталисты определяют стоимость своих машин и оборудования по так называемым затратам на воспроизводство, т. е. по тем суммам, которые идут на приобретение в данный момент производственных средств и оборудования. Если

же в данный момент значительно снизились цены машин и оборудования, то в такой же мере снизились и затраты на воспроизводство их капитала, или, говоря другими словами, капитал обесценился. Однако такое обесценение вновь создает условия для дальнейшего роста. Это внешне парадоксальное, однако вполне закономерное явление капитализма.

Обесценение капитала вызывает также рост нормы прибыли — отношения прибавочной стоимости к авансированному капиталу. Если капитал, равный 100, производит прибавочную стоимость 20, то норма прибыли составляет 20%. Если капитал обесценится до 60, а прибавочная стоимость упадет до 15, то норма прибыли составит 25% ($15 : 60 \times 100 = 25\%$). Следовательно, норма прибыли увеличивается вследствие обесценения капитала. А увеличение нормы прибыли вызывает стимул к инвестированию капитала, которое во время кризиса снижается до минимума. Начинается новая волна ассигнований капитала в капиталистическое производство. Это создает условия для перехода к следующим фазам цикла. Таковы противоречивые закономерности капитализма.

Кризис создает условия для восстановления не только физически, но и морально изношенного основного капитала и ускоряет этот процесс. Пока цены были высокими, над капиталистическими предпринимателями не довлела необходимость широко внедрять в производство новое, более совершенное оборудование. И на старых машинах производство приносило высокие прибыли. Кризис, снижая цены, вызывает необходимость технической реконструкции производственной базы капитализма, обновления морально устаревшего основного капитала.

Ошибочно было бы думать, что процессы, которые мы описываем, происходят равномерно, непрерывно и что капиталисты их осуществляют сознательно. Это во-

все не так. В капиталистическом обществе царят стихийность и неравномерность развития. Складывающиеся условия производства вынуждают предпринимателей находить те или иные выходы из создавшегося положения.

Степень перепроизводства в различных отраслях неодинакова. Об этом свидетельствует неравномерное снижение в них цен и прибыли. Такая неравномерность является базой для значительного перемещения капиталов из одной отрасли в другие. Отрасли, выдержавшие «испытание кризисом», становятся сферой прилива нового капитала. Те же отрасли, которые во время кризиса проявили себя как малоприбыльные, т. е. менее надежные и, следовательно, не имеющие многообещающих перспектив развития, уже не получают существенного развития. Все это означает, что кризис обнажил имеющиеся диспропорции в производстве и привел одновременно к созданию новых пропорций, создающих возможность для дальнейшего развития капиталистического производства.

Импульс для оживления производства

Капиталистическая экономика, отброшенная кризисом на низкий уровень развития, определенное время топчется на одном месте. Силы, сбросившие ее вниз, уже не действуют, однако силы, способные поднять ее на более высокий уровень, проявились еще не полностью. Кризис исчерпал себя, вновь возникли условия для возобновления роста. Однако где же та сила, которая способна направить капиталистическую экономику на новый путь циклического подъема? Где тот импульс, который заставит двигаться колеса капиталистического производства, торговли, капиталистического предпринимательства вообще?

Кризис создал для дальнейшего развития благоприятные возможности, а преобразует их в действительность массовое обновление основного капитала. Это одна из ключевых проблем теории кризисов и циклического развития капитализма. Как и другие проблемы циклического развития, она была решена К. Марксом. Он писал: «...кризис всегда образует исходный пункт для крупных новых вложений капитала. Следовательно, если рассматривать общество в целом, то кризис в большей или меньшей степени создает новую материальную основу для следующего цикла оборотов»¹.

Несмотря на то что эту простую научную истину Маркс открыл более ста лет назад и каждый цикл капиталистического производства, прошедший с тех пор, ее подтвердил, буржуазная политическая экономия ее игнорирует.

Низкий уровень цен, вызванный кризисом перепроизводства, требует, чтобы капиталисты снизили производственные затраты. Они должны быть ниже существующего уровня цен. В противном случае предприниматели не смогут получить прибыль. Произвести такое снижение можно, уменьшив затраты на сырье и заработную плату, внедрив новые, более совершенные машины и оборудование.

Во время кризиса снижаются и цены на сырье и на рабочую силу, т. е. снижается заработная плата. Сам кризис отчасти способствует уменьшению производственных затрат. Остается уменьшить затраты посредством более широкого внедрения в производство новых машин и оборудования. Тем самым будут уменьшены и расходы на заработную плату, поскольку внедрение новых машин и более совершенного оборудования требует относительно меньшего числа работников. На новом, совершенном оборудовании, как правило, более эффективно и экономично используется также сырье.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 208.

Благоприятные условия для массового обновления машинного оборудования возникают и в связи с тем, что цены изделий машиностроительной промышленности снижаются. Кроме того, капиталисты, которых не разорил кризис, благодаря снижению процентной ставки, имеют более дешевый кредит.

Почему кредит, которого во время кризиса не хватало и который был необычайно дорог, в фазе депрессии становится дешевым и получить его довольно просто? Потому что запасы товаров, не находивших сбыта до и во время кризиса, в определенной мере уже распроданы, деньги за них получены и капиталисты уже не ощущают такой острой необходимости в кредите для погашения долгов. Кроме того, поскольку производство сузилось, временно был высвобожден значительный капитал, который можно отдать в ссуду. Далее, обанкротившиеся предприниматели обладают недостаточным капиталом для новых вложений, однако то, что у них осталось, они вполне могут отдать займы. Возникает такое положение, когда предложение заемного капитала начинает превышать спрос на него, в результате чего процентная ставка снижается и достигает своего минимума.

Все вышесказанное свидетельствует о том, насколько поверхностно утверждение тех буржуазных экономистов, которые выводят причины циклических колебаний из движения процентной ставки, из ее максимального уровня во время кризиса и минимального уровня во время депрессии. В действительности же тенденция к росту процентной ставки во время оживления и подъема и ее максимальный уровень во время кризиса, а затем глубокое снижение во время депрессии в значительной степени зависят именно от движения капиталистического промышленного цикла, а не наоборот.

В предшествующее кризису время благодаря техническому прогрессу были созданы новые, технически бо-

лее совершенные и экономически более эффективные машины и оборудование. Вместе с тем кризис показал, что предприятия технически совершенные лучше перенесли его, чем предприятия с устаревшей техникой. Поэтому капиталисты после кризиса стремятся заменить имеющееся производственное оборудование, которое зачастую еще функционально пригодно, новым, более совершенным оборудованием. К. Маркс писал: «...конкурентная борьба, в особенности во время решающих переворотов в технике, заставляет заменять старые средства труда еще до их естественной смерти новыми средствами труда. Катастрофы, кризисы — вот что главным образом принуждает к такому преждевременному обновлению оборудования предприятий в широком общественном масштабе»¹.

Таким образом, кризис создает необходимые условия для массового обновления основного капитала, для широкой инвестиционной деятельности капиталистов. В связи с этим растет объем заказов на новые машины и оборудование, получаемых машиностроительной промышленностью. В строительстве увеличивается поток заявок на реконструкцию и расширение существующих промышленных объектов и на строительство новых. Все это, в свою очередь, увеличивает количество заказов, поступающих в отрасли, производящие железо, сталь, уголь, строительные материалы и т. д. В этих отраслях расширяется производство и растет занятость. Увеличение числа рабочих способствует росту спроса на предметы потребления, производство которых увеличивается.

Так же как кризис, когда налицо всеобщее перепроизводство, распространялся на все отрасли, так теперь, переходя от одной отрасли к другой, ширятся оживле-

¹ Маркс К-, Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 191. 64

ние и подъем. Если прежде импульсом для лавинообразного распространения кризиса было перепроизводство, возникшее в одной из отраслей, теперь импульсом для оживления капиталистического производства является массовое обновление основного капитала. Происходит новый «инвестиционный бум». Таким образом, кризис является исходным пунктом для крупных новых вложений.

Следует отметить, что поскольку практически не существует цикла в чистом виде, то каждый имеющий место промышленный цикл имеет свои особенности. Закономерности перехода от кризиса к депрессии, а затем к оживлению и подъему в конкретной капиталистической действительности зависят от множества обстоятельств.

Почему кризисы происходят через определенные интервалы?

Утверждения ревизионистов о том, что экономические кризисы перепроизводства являются хроническими, перманентными, как мы уже видели, совершенно неправильны и неблагоприятно сказываются на формировании стратегии и тактики революционного рабочего движения. Рабочих убеждают, что капитализм в конце концов исчезнет автоматически, поэтому можно спокойно ожидать того дня, когда капитализма не станет. Действительность весьма наглядно опровергает эти суждения.

Первый экономический кризис перепроизводства разразился в 1825 г. в Великобритании. Затем кризисы повторялись периодически в 1836, 1847, 1857, 1866, 1873, 1882, 1891, 1900, 1907, 1913, 1921, 1929—1933, 1937 гг. После второй мировой войны в США и ряде других капиталистических стран кризисы происходили в 1948—

1949, 1953—1954, 1957—1958, 1960—1961, 1969—1970, 1973—1975, 1979—1982 гг.

Почему же циклические кризисы перепроизводства происходят с определенной регулярностью? Причину регулярного повторения циклических кризисов перепроизводства К. Маркс усматривал в периодичности массового обновления постоянного капитала. Во времена К. Маркса цикл составлял 10 лет. Маркс писал: «Можно принять, что в решающих отраслях крупной промышленности... цикл жизни (средств производства.—*П. Р.*) составляет теперь в среднем десять лет. Однако дело здесь не в определенном числе. Ясно во всяком случае следующее: этим охватывающим ряд лет циклом взаимно связанных между собой оборотов, в течение которых капитал закреплен своей основной составной частью, дана материальная основа периодических кризисов, причем в ходе цикла деловая жизнь последовательно переживает периоды ослабления, среднего оживления, стремительного подъема, кризиса. Хотя периоды, когда вкладывается капитал, весьма различны и далеко не совпадают друг с другом, тем не менее кризис всегда образует исходный пункт для крупных новых вложений капитала»¹.

И действительно, речь идет не о каком-то определенном числе, которое бы определяло продолжительность цикла, поскольку число это может изменяться. Главное, это роль основного капитала и его массового обновления при чередовании кризисов через определенные интервалы.

Массовое обновление основного капитала в одном периоде, в период оживления, означает, что новые производственные мощности после завершения их строительства будут давать продукцию в другом периоде, в периоде подъема. Значительное расширение производ-

¹ Маркс К-, Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 208.

ства на новых мощностях постепенно вызывает неравновесие между производством и платежеспособным спросом, что приводит к возникновению циклического кризиса перепроизводства. Оборот основного капитала является материальной основой периодичности кризисов, а не их причиной.

Капитализм, как известно, начал постепенно развиваться в тех или иных странах в XV—XVIII столетиях. Однако циклические кризисы перепроизводства происходили регулярно вначале в Великобритании, с 1825 г., а затем постепенно они стали распространяться и на другие капиталистические страны. Следовательно, кризис присущ капитализму лишь на определенной ступени его развития. И это также связано с ролью основного капитала. Капиталистические кризисы перепроизводства, циклически чередующиеся, являются кризисами капиталистического крупного машинного производства.

Пока капитализму было присуще ручное производство, мануфактура, производство расширялось и могло расширяться лишь тогда, когда возрастало число занятых мануфактурных рабочих. Рост производства был вызван ростом занятости, а следовательно, и ростом покупательной способности наемных работников. Противоречие между ростом производства и покупательной способностью наемных работников не могло тогда вылиться в форму острого противоречия. Лишь когда капитализм стал твердо стоять на ногах, создал соответствующую материально-техническую базу в виде крупной машинной промышленности, завершилось формирование условий для регулярного повторения циклических кризисов перепроизводства. Циклические кризисы — это кризисы промышленно развитого капитализма.

С тех пор как начались периодические кризисы перепроизводства, промышленный цикл повторяется с определенной регулярностью. К. Маркс писал: «Как небес-

ные тела, однажды начавшие определенное движение, постоянно повторяют его, совершенно так же и общественное производство, раз оно вовлечено в движение попеременного расширения и сокращения, постоянно повторяет это движение. Следствия, в свою очередь, становятся причинами, и сменяющиеся фазы всего процесса, который постоянно воспроизводит свои собственные условия, принимают форму периодичности»¹.

Социальные последствия

Циклическое развитие капитализма влечет за собой и циклические изменения в положении рабочего класса. В период подъема рабочий класс использует благоприятные условия капиталистической конъюнктуры для усиления борьбы за улучшение условий жизни и труда. В периоды возрастающих фаз промышленного цикла растет и потребление рабочего класса. Кризис значительно ухудшает положение масс трудящихся.

К. Маркс писал: «...кризисы каждый раз готовятся как раз таким периодом, когда происходит общее повышение заработной платы и рабочий класс действительно получает более крупную долю той части годового продукта, которая предназначена для потребления... Итак, видно, что капиталистическое производство включает в себе условия, которые... допускают относительное благополучие рабочего класса только на короткое время, да и то, всегда лишь в качестве буревестника очередного кризиса»². То, что было достигнуто рабочим классом в классовых боях, утрачивается, растет безработица, снижается заработная плата. Кризис обостряет противоречия между трудом и капиталом, усиливает революционное рабочее движение.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 647—648.

² Там же, т. 24, с. 464.

Кризис перепроизводства при определенных условиях может привести к росту субъективных предпосылок пролетарской революции.

Социально-экономическим следствием каждого циклического кризиса является, прежде всего, значительный рост безработицы и неполной занятости. При капитализме армия рабочих делится на две части: на активную армию труда и резервную армию труда. Вследствие капиталистической рационализации труда, внедрения достижений научно-технического прогресса в производство часть активной армии постоянно пополняет резерв, в резерве находится также прирост рабочей силы, не обеспечиваемой работой. Резервная армия труда — это постоянное явление при капитализме. Капитализм не может предоставить постоянную работу всем, кто в ней нуждается.

Резервная армия труда, с одной стороны, представляет собой продукт капитализма, с другой — выступает определенной предпосылкой его развития, которое происходит неравномерно и циклически. Из резервной армии труда капитал черпает необходимую рабочую силу для использования в новых, быстро развивающихся отраслях. Он черпает из нее дополнительную рабочую силу при расширении производства в период подъема. В этот период резервная армия труда сокращается, а активная армия увеличивается. Во время кризиса происходит обратное. Вследствие сокращения производства и прочей хозяйственной деятельности часть рабочих и служащих увольняют, в результате чего расширяется резервная армия труда.

Доля безработных в общем количестве рабочей силы во время кризиса значительно увеличивается, во время возрастающих фаз промышленного цикла она сокращается. Однако в XX в. даже во время подъема капиталистическое общество не может избавиться от массовой безработицы. При этом, чем глубже и продолжитель-

нее кризис и депрессия, тем больший размах приобретает безработица,

В результате революционных выступлений рабочих после первой мировой войны потерявшим работу начали выдавать пособия. Но забота о безработных легла на плечи государственных учреждений и городских учреждений социального обеспечения и мелкобуржуазных благотворительных организаций. В США пособия по безработице начали выплачиваться достаточно широко лишь после кризиса 1929—1933 гг.

Длительная безработица оказывает весьма неблагоприятное влияние на квалификацию рабочих. Они, как правило, ее утрачивают, и когда их вновь принимают на работу, то чаще всего как неквалифицированную или низкоквалифицированную рабочую силу. Вместе с тем это дает возможность индивидуальному капиталисту улучшить квалификационную структуру рабочей силы на своем предприятии. В 1921 г. Форд уволил 75% мастеров и их помощников, часть которых затем вновь была принята на работу, но уже в качестве рабочих.

«Чтобы найти новые рынки, необходимо было снизить производственные затраты. Соренсен (менеджер Форда) нашел для этого испытанное средство: снижение затрат на работников. Поэтому бывший мастер стоял теперь у станка, а токарь с многолетним стажем начал получать минимальную заработную плату. К конвейеру ставили бывших служащих, а тех, кто не справлялся, безжалостно увольняли; служащим пожилого возраста снизили зарплату на 15—30%, многих вытесняли более молодые, поскольку им можно было дать минимальную зарплату. Не изменилось лишь одно: бешеный трудовой ритм».

Экономический кризис деквалифицирует отдельные слои рабочего класса в связи с исчезновением некоторых традиционных видов производства, закрытием ряда промышленных предприятий. Рабочие, которые не мо-

гут найти работу по специальности, соглашаются на любую должность, как правило, неквалифицированную. Проблемы переквалификации работников решаются очень узко.

Массы безработных в поисках работы скапливаются перед воротами предприятий или перед биржами труда и создают такую ситуацию на рынке труда, когда предложение рабочей силы значительно превышает спрос на нее. Промышленная резервная армия труда «оказывает давление на активную рабочую армию и сдерживает ее требования в период перепроизводства и пароксизмов. Следовательно,— констатировал К. Маркс — относительное перенаселение есть тот фон, на котором движется закон спроса и предложения труда. Оно втискивает действие этого закона в границы, абсолютно согласные с жадной эксплуатацией¹ и стремлением к господству, свойственными капиталу»¹.

Следовательно, затраты на производство снижаются не только за счет модернизации производственного оборудования, но и в значительной мере за счет сокращения заработной платы. Одновременно это ведет к росту напряженности рабочего в процессе труда на производстве, к повышению интенсивности его труда.

Повышение интенсивности труда работников стало особенно заметно после внедрения в производство сборочных конвейеров. Первый сборочный конвейер был установлен в 1912 г. на предприятиях Форда. Его скорость была повышена до максимума, и рабочие вынуждены были приспособляться к такому темпу. Высокая скорость конвейера не только физически изматывала рабочих, но и была причиной частых несчастных случаев на производстве, нервных заболеваний и даже смерти рабочих.

Например, в канадском филиале фордовских предприятий во второй половине 1928 г. было уволено

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 653.

200 работников, т. е. 22 % занятых, одновременно производство продукции было увеличено на 16%. Такой рекордный результат был достигнут лишь благодаря увеличению скорости конвейера. Легко подсчитать, на сколько процентов возросла нагрузка на рабочих, обслуживающих конвейер.

Рост безработицы во время любого кризиса представляет собой серьезную социально-политическую проблему, поскольку обостряются социальные конфликты и классовая борьба. Капиталисты, стремясь избежать растущего недовольства, часто используют метод половинчатой занятости. При сокращении производства они не увольняют рабочих, а переводят их на сокращенный рабочий день или сокращенную рабочую неделю. В этом случае полная безработица явно не возрастает, однако весьма заметно повышается частичная безработица.

Безработица оказывает не только прямое воздействие на материальные и иные условия жизни безработных, но и является необычайно важным фактором, влияющим на положение рабочего класса в целом. Существование безработицы означает, что люди наемного труда лишены одного из основных прав человека — права на труд, не обеспечены средствами существования. Такое неустойчивое положение влияет не только на поведение людей (стремление найти и любой ценой сохранить работу, готовность к возможным «плохим временам», к безработице), но и на их мышление. Особенно отрицательно воздействует оно на безработную молодежь, которая считает себя лишней и не может найти свое место в жизни. Молодые люди охвачены чувством пессимизма.

«Молодые американцы, заканчивающие школы и университеты, плохо подготовлены к тому, чтобы суметь противостоять реальной действительности. Многие из них в течение всей жизни не смогут добиться успеха.

Города переполнены людьми, утратившими всякую надежду. Молодым людям не на что надеяться, их ожидает общество с бесконечной инфляцией и безработицей». Так писал о положении молодежи в США Джордж Джонс, редактор журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт». Комитет по делам душевного здоровья населения при администрации президента США опубликовал в 1978 г. отчет, в котором говорится, что в Соединенных Штатах до 32 млн. лиц страдают психическими заболеваниями. Виноваты в этом голод, безработица и чувство несправедливости. Нищета и дискриминация ведут к тому, что значительный процент американцев чувствует отчуждение, страх, депрессию и гнев.

Безработица во время кризиса оказывает непосредственное воздействие на ухудшение материального положения наемных рабочих. Безработные живут на пособия по безработице, если они их получают, на сбережения, если они имеются, на случайные, весьма нерегулярные заработки, их содержат работающие члены семьи. Особенно страшна безработица для лиц пожилого возраста, которые вместе с работой теряют и перспективу вновь ее получить.

Во время кризиса увеличивается смертность, растут преступность, проституция, ухудшаются другие демографические показатели.

Русский буржуазный экономист Туган-Барановский, живший во второй половине XIX — начале XX в., в своей книге «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» (1894) отмечает, что во время кризиса 1887 г. в Великобритании безработные направили депутатов к судье с просьбой, чтобы их посадили в тюрьму, поскольку в тюрьме с людьми обращались лучше, чем в рабочих домах, которые были организованы церковью в виде помощи потерявшим работу. Такие случаи есть и в наши дни.

Кризис ухудшает положение не только масс наемных рабочих, но и мелких производителей — ремесленников и торговцев в городах, мелких и средних крестьян в деревне. Во время кризиса среди такого рода производителей усиливаются дифференциация, пролетаризация, многие утрачивают принадлежащие им средства производства. Ставший пролетарием мелкий производитель увеличивает ряды безработных. Из сельской местности в город уходят разорившиеся крестьяне и фермеры в надежде найти там средства существования.

При мелкотоварном производстве как таковом нет причин для возникновения кризисов перепроизводства. Однако мелкие производители продают свои товары на одном рынке с крупнокапиталистическими производителями. Затраты на производство у них гораздо выше, чем при крупнокапиталистическом производстве. Низкий уровень цен во время кризиса способствует тому, что мелкие производители, работающие от зари до зари, несмотря на их усилия, не могут выдержать конкуренции с крупнокапиталистическим производством. Общее перепроизводство и снижение цен в крупнокапиталистическом производстве неизбежно отражаются на мелкотоварном производстве.

Во время кризиса массы крестьян и мелких производителей находятся на грани нищеты.

Глава II. Кризисы и циклическое развитие капитализма (до второй мировой войны)

Экономические кризисы в XVII, XVIII и XIX вв.

В XVII и XVIII вв. в отдельных отраслях капиталистического производства наблюдались частичные экономические кризисы. Причины, по которым они происходили, были различными. Зачастую они носили не только экономический, но и политический или военно-политический характер. Кризисы возникали в связи с различными спекуляциями, денежными и банковскими затруднениями, банкротствами. Однако это не были кризисы общего перепроизводства. Они происходили нерегулярно, в их возникновении отсутствовала цикличность. В то время еще не созрели условия для регулярных кризисов общего перепроизводства.

Первый экономический кризис перепроизводства разразился в 1825 г. в Англии, стране, где раньше всех развилось машинное производство. В то время Великобритания была не только крупнейшим производителем и экспортером промышленной продукции, но и крупным импортером сырья и продовольствия. В результате наиболее значительные торговые партнеры Англии оказались затронутыми этим кризисом. Однако там наблюдался лишь слабый отзвук кризиса перепроизводства, разразившегося в самой Англии.

Известный немецкий экономист — марксист Юрген Кучинский отмечал по этому поводу: «Английский кри-

зис влиял на экономику других стран через торговлю и денежное обращение... поскольку торговля и деньги были самыми быстрыми, наиболее восприимчивыми, «переносчиками» кризиса».

Следующий кризис, 1836—1837 гг., охватил не только Англию, но и Соединенные Штаты Америки и Францию. Остальные страны он только задел в той или иной степени.

Эпицентром кризиса 1847 г. вновь стала Англия. И вскоре он широко распространился, охватив США и почти весь европейский континент. Но пока еще это не был всемирный кризис, поскольку он порастил только торговлю и финансы.

Первым мировым циклическим кризисом перепроизводства был кризис 1857 г. Он распространился навесь европейский континент, Англию, Северную Америку. Им были поражены все сферы капиталистической экономики. Следовательно, к этому периоду в большинстве стран уже созрели внутренние условия для возникновения общего экономического кризиса перепроизводства.

Экономические кризисы, таким образом, непрерывно расширялись и охватывали все большее число стран. Постепенно формировались условия для возникновения мировых капиталистических кризисов и для циклического развития капитализма.

Каково главное проявление кризиса капиталистической мировой экономики? В крупнейших, а зачастую во всех капиталистических странах сокращаются промышленное производство и внешнеторговый оборот, цены на мировых рынках падают. Кризис мировой экономики влияет и на колониальные страны, где сокращается добыча сырья, поскольку падает спрос на него со стороны крупных промышленных центров.

Кризис 1866 г. разразился прежде всего в Европе, и его эпицентром вновь стала Англия. Однако он не был

острым, поскольку в США шла гражданская война, что способствовало увеличению туда экспорта из Европы. Этот кризис окончился довольно быстро.

Одним из самых затяжных, глубоких и разрушительных кризисов прошлого столетия был кризис 1873 г. Он длился необычайно долго и охватил все капиталистические страны. Его эпицентром стали Соединенные Штаты Америки, где этот кризис и начался. Продолжался он до 1882 г. И в такой нерадостной обстановке в 1876 г. Соединенные Штаты Америки отметили столетие своего образования, столетие со дня провозглашения Декларации независимости. Кстати, и свой двухсотлетний юбилей (1976 г.) США также отмечали почти в такой же экономической ситуации.

Кризису, разразившемуся в 1873 г., предшествовал железнодорожный бум в США. В стране быстро росла сеть железнодорожных путей: только за 1871 г. было построено 12 тыс. км. «Историю США за десятилетия, следовавшие после гражданской войны, можно почти целиком излагать как историю железных дорог,— писал американский экономист Г. Фолькнер.— Развитие промышленности и сельского хозяйства зависело от внутренних путей сообщения, большая часть которых состояла из железных дорог».

Строительство железных дорог в таком масштабе, естественно, потребовало увеличения производства железа и стали, добычи руды и угля, производства строительных материалов, заготовки и обработки древесины и т. д. Эти отрасли стали прибыльными, в них начался прилив капиталов.

Особенностью строительства железных дорог в США было то, что железнодорожные компании не только не должны были выкупать землю и платить тем самым земельную ренту, но они получали эту землю от государства, которое отбирало ее у индейцев и мексиканцев.

О том, какие площади получили в то время железнодорожные компании, можно судить по следующим данным. Компании, строившие трансконтинентальные дороги, «Юнион Пасифик» и «Сентрал Пасифик» получили по 20 кв. миль земли на каждую милю построенной железной дороги, «Юнион Пасифик» получила более 8 млн. га, «Нозерн Пасифик» — более 19 млн. га, а площадь всех земель, переданных железнодорожным компаниям правительством США и администрацией отдельных штатов, составила около 84 млн. га (это значительно превышает современную территорию Англии, Италии и Федеративной Республики Германии, вместе взятых). Из этих колоссальных площадей около 16 млн. га железнодорожные компании были вынуждены впоследствии вернуть государству из-за нарушения условий, на которых земля была им передана. Часть земель железнодорожные компании впоследствии продавали по высокой цене. На строительство железных дорог государство давало субсидии, которые были так велики, что иногда покрывали все произведенные затраты.

Естественно, что такое предпринимательство было весьма выгодным. Жажда наживы влекла за собой образование все новых акционерных железнодорожных обществ. Многие из них не обладали возможностями заниматься строительством железных дорог. Это ускорило созревание условий для возникновения кризиса. И в 1873 г. он разразился, начавшись именно в области строительства железных дорог. Проявился он там точно в таких же формах, как и в других отраслях промышленности. Сокращению производства в промышленности соответствует уменьшение транспортных перевозок, снижению цен — снижение тарифов. Так же как и в промышленности, сокращается прибыль, уменьшается занятость, наблюдается неполная загрузка транспортного оборудования, возникает перепроизводство элементов основного капитала. Однако кризис на железнодо-

рожном транспорте обладает одной особенностью: здесь нет роста нереализованной продукции, запасов товаров, не находящихся спроса.

Карл Маркс писал: «...то, что продает транспортная промышленность, есть само перемещение. Доставляемый ею полезный эффект нераздельно связан с процессом перевозки, т. е. с процессом производства транспортной промышленности... Полезный эффект можно потреблять лишь во время процесса производства; этот эффект не существует как отличная от этого процесса потребительная вещь...»¹

Производить «транспортный эффект» на склад невозможно, поскольку производство здесь неразрывно связано с потреблением. Это имеет место и при производстве электроэнергии, при предоставлении услуг и т. д., а также при производстве таких товаров, которые делаются на заказ,— крупных кораблей, транспортных самолетов, фабричного оборудования и т. д. Из этого следует, что скапливание нереализованных запасов товаров не является ни решающей, ни неизбежной формой проявления кризиса перепроизводства.

К концу прошлого столетия произошли еще два кризиса— в 1882 и 1890 гг. Кризис 1882 г. разразился во Франции, экономику США он охватил лишь в 1884 г. Эпицентром кризиса 1890 г. была Германия.

Общие итоги развития капитализма в XIX в.

Период развития капитализма до конца XIX в. был в целом прогрессивным, поскольку он, вытесняя феодализм, развивал производительные силы. Но прогрессивная роль капитализма была исчерпана к концу XIX в., когда наступила новая стадия его развития —

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 64,

монополистическая. В. И. Ленин охарактеризовал монополию, власть монополий как глубинную экономическую сущность империализма. Капитализм в новых условиях не перестает быть капитализмом, однако он приобретает новые черты.

Кризисы, происходившие в последней трети прошлого столетия, помимо прочего, способствовали ускорению процесса концентрации производства и капитала и возникновению монополий, поэтому их можно назвать определенной вехой на пути перехода к империализму. Остались они и при империализме. В. И. Ленин, борясь с ревизионизмом, глашатаи которого заявляли, что картели и тресты позволят капиталу полностью устранить кризисы, писал: «Что кризисы не отжили свое время, это показала ревизионистам очень быстро действительность: кризис наступил после процветания. Изменились формы, последовательность, картина отдельных кризисов, но кризисы остались неизбежной составной частью капиталистического строя»¹.

Дальнейшее развитие капитализма вплоть до наших дней полностью подтвердило эти ленинские слова.

Первые кризисы эпохи империализма

Подобно тому как различные явления и процессы, происходящие в природе и обществе, не имеют строго определенных границ, так и переход от капитализма к империализму нельзя ограничить какими-то строго определенными рамками. И все же можно утверждать, что капитализм окончательно вступил в свою империалистическую фазу развития на стыке двух столетий. И именно этот период ознаменовался необычайно силь-

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 17, с. 21, 80

ным кризисом перепроизводства, денежным кризисом в России. Начавшись в 1900 г., он охватил все капиталистические страны. Особенно остро он проявился в Германии. В США умеренный кризис начался в 1903 г.

В XX в. кризисы становятся более частыми. После непродолжительного оживления и подъема вновь возникает новый циклический кризис.

Кризис 1907 г. также был весьма значительным и охватил почти все капиталистические страны. Особенно остро он проявился в США, где как будто бы хотел возместить слабое действие предыдущего кризиса.

В 1913—1914 гг. созрели условия для нового циклического кризиса перепроизводства, хотя время еще не стерло воспоминания о трудностях прошлого кризиса. Однако он не мог проявиться во всей своей полноте, поскольку началась первая мировая война.

Первая мировая война и общий кризис капитализма

Одной из существенных новых черт капитализма в эпоху империализма является то, что промышленно развитые капиталистические страны, метрополии, закончили распределение и захват колоний, закончили раздел мира. Теперь речь могла идти только о его переделе. Естественно, что передел мира осуществлялся в зависимости от экономической и связанной с нею военно-политической мощи империалистических стран.

При формировании колониальной системы больше других удалось захватить колоний Великобритании, которая в то время была самой сильной державой. За нею шли Франция, Бельгия и другие страны. Однако экономическое развитие капиталистических стран в эпоху империализма происходит неравномерно, скачкообразно.

Изменение в соотношении сил
 между наиболее развитыми капиталистическими странами
 в конце XIX — начале XX столетия
 и их доля в мировом капиталистическом производстве

1876—1880 гг.	%	1900 г.	%	1913 г.	%
Великобритан ия	28,7	США	32,2	США	35,8
США	23,4	Великобритан	18,6	Германия	15,7
Германия	15	Германия	17	Великобритан	14,1
Франция	10,5	Франция	7	Франция	6,4
Россия	3,6	Россия	5,6	Россия	5,5
Италия	2,4	Италия	2,5	Италия	2,7

К началу первой мировой войны Великобритания утратила ведущие позиции в капиталистическом мире, ее опередили не только США, но и Германия. В связи с этим возникло значительное противоречие между старым распределением колоний и новым соотношением экономической и вытекающей из нее военной мощи. В этом противоречии заключена экономическая основа империалистических войн за новый территориальный передел мира.

Когда экономические, политические и военные предпосылки войны созрели, достаточен любой внешний импульс для ее возникновения. Гаврило Принцип, сербский студент, выстреливший в Сараево в наследника австро-венгерского трона Франца Фердинанда, не мог даже предположить, что его семь пуль станут предлогом для развязывания четырехлетней мировой войны.

Действие закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма делает возможной победу социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Прорыв империалистической

системы происходит в наиболее слабом ее звене. Первая мировая война ускорила созревание непосредственных условий для возникновения пролетарской революции в России, которая была узловым пунктом всех противоречий империализма: экономических, политических, социальных, национальных.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции возникло первое в мире социалистическое государство — СССР. Началась новая эпоха в истории человечества. Мир раскололся на два лагеря — социалистический и капиталистический. Для капитализма наступила эпоха общего кризиса. Общий кризис капитализма — это период революционного крушения капитализма как общественного строя, внутреннего разложения и распада мировой системы капитализма, отпадения от нее все новых звеньев, борьбы социализма и капитализма в мировом масштабе.

Общий кризис капитализма — это кризис капиталистической системы в целом. Он охватывает все стороны жизни и деятельности капиталистической системы. Экономические кризисы — его составная часть.

Экономические циклы и кризисы в период между двумя мировыми войнами

После первой мировой войны мир капитала продолжал сотрясаться от экономических кризисов перепроизводства, которые стали возникать чаще и протекать острее, чем ранее. Появились прежде неизвестные явления в ходе цикла. Значительное недоиспользование производственных мощностей наблюдалось не только во время кризиса, оно становилось характерной чертой всего развития капитализма. Стала хроническим явлением безработица. Даже во время достижения наивысшего уровня промышленного производства и подъема эконо-

мики она не исчезает полностью. Эти новые явления влияют на весь цикл развития капитализма.

В период между двумя мировыми войнами происходят три экономических кризиса перепроизводства. Это кризис 1920—1921 гг., затем крупнейший кризис за всю историю капитализма, получивший название великого кризиса и продолжавшийся с 1929 по 1933 г., и кризис 1937—1938 гг. Кроме этих кризисов общего перепроизводства происходили также кризисы частичного перепроизводства, свирепствовала инфляция.

Первые послевоенные экономические трудности

Характер воздействия первой мировой войны на экономику капиталистических стран не был одинаковым. Европейские капиталистические страны, пережившие тяготы войны, исчерпали свои экономические ресурсы. У них ощущалась нехватка сырья, продуктов питания. Производственное оборудование этих стран было уничтожено или повреждено. В США и Японии ситуация была иной. Сразу после окончания войны в связи с сокращением производства военной продукции и переводом ряда отраслей на мирный лад там начинается частичное перепроизводство. Так, продукция обрабатывающей промышленности США сократилась с сентября 1918 г. по июнь 1919 г. на 17 %, производство чугуна (октябрь 1918 г.— май 1919 г.)—на 39%, производство стали — на 44%, производство шерсти (сентябрь 1918 г.—февраль 1919 г.) —на 52 % и т. д.

Послевоенное падение промышленного производства в США в буржуазной экономической литературе не считается кризисным явлением. Тем не менее резкое уменьшение спроса на военную продукцию вызвало ее перепроизводство. Она уже не находила сбыта, поскольку потребность в ней уменьшилась. Резкое падение

производства военной продукции снизило спрос на железо, сталь, текстильную продукцию. Перевод отраслей на мирные рельсы должен был неизбежно вызвать повышенный спрос на продукцию металлургической и машиностроительной промышленности. Однако производство в этих отраслях в тот период также сократилось. Например, в машиностроении с ноября 1918 г. по июль 1919 г. занятость уменьшилась на 21 %. Вот почему можно говорить о частичном экономическом кризисе перепроизводства в США в 1918—1919 гг. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Японии в конце 1918 г. и в начале 1919 г.

О развитии экономики основных капиталистических стран во время первой мировой войны и непосредственно после ее окончания свидетельствуют данные приводимой ниже таблицы.

Индекс промышленного производства основных капиталистических стран
(1913 г. = 100; в США 1900 г. = 100)

	1913г.	1914г.	1915 г.	1916г.	1917г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
США	182	167	187	223	225	221	216	229
Велико-британия	100	93.5	94.7	89.5	85.2	80.8	88.5	90.9
Франция	100						57*	62
Германия	100	83	67	64	62	57	37,8	55,1

* В границах 1919 г.

Приведенные данные показывают, что в 1914 г. начал развиваться циклический кризис перепроизводства. Однако первая мировая война вызвала в США значительный рост промышленного производства. В 1915—1918 гг. оно непрерывно возрастало, затем наступил кризис частичного перепроизводства, который был настолько сильным, что повлиял на весь годовой индекс промышлен-

ного производства. Уровень промышленного производства в США в 1920 г. на 25 % превышал уровень 1913 г.

Ситуация в основных европейских капиталистических странах была иной. Война здесь вызвала значительное снижение промышленного производства. Особенно велико оно было в Германии (за период 1913— 1919 гг. на 62,2 %). После войны там ощущалась острая нехватка сырья, продуктов питания и топлива. Транспорт был разрушен. Значительно нарушен был топливно-сырьевой баланс, поскольку Эльзас и Лотарингия были возвращены Франции, а Саарская область оккупирована французами. Нехватка рабочих рук, особенно заметная во время войны, сменилась быстрым ростом безработицы после войны. В феврале 1919 г. численность полностью безработных достигла 1 млн. человек.

Великая волна инфляции

В первые послевоенные годы капиталистические страны переживали еще одну экономическую трудность — великую инфляцию. Слово инфляция происходит от латинского слова, в переводе означающего вздутие. Экономическое его содержание заключается в том, что в обращении находится гораздо больше денег, чем это необходимо. В связи с этим обесцениваются имеющиеся деньги, растут цены. Однако это лишь самое лаконичное определение сущности инфляции. Она имеет самые разнообразные формы, меняющиеся по мере развития капитализма.

Обращение полноценных денег (золотых и серебряных монет) исключает возможность инфляции. Обращение бумажных денег, которые обменивались на драгоценный металл по строго установленному курсу, исключало инфляцию. Она возникала как частичное явление лишь там, где обмен прекращался и в обращение пускалось слишком большое количество бумажных денег,

например во время войны. Так, во время гражданской войны 1861—1865 гг. в США было выпущено такое количество бумажных денег, что наступила инфляция.

До первой мировой войны в капиталистических странах существовала относительно прочная денежная система, функционировавшая на основе так называемого золотого стандарта. Банкноты, деньги в качестве средства обращения и платежа, банковские билеты, замещающие металлические деньги, обменивались тогда на золото. Это, конечно, ставило препоны перед их выпуском в обращение в количестве, превышающем золотые резервы банков. Однако и эти «старые золотые времена» никак нельзя назвать идиллическими. Банки выпускали в обращение большее количество бумажных денег, чем можно было покрыть золотом. Побудительным мотивом этого была жажда наживы. Выпущенные в обращение излишние деньги давались в займы предпринимателям, которые вкладывали их в производство и получали прибыль, часть которой возвращалась банкирам в виде ссудного процента.

Но случалось и так, что экономическая ситуация вызывала массовое изъятие вкладов из банков и массовое предъявление банковских билетов для размена на драгоценные металлы. Банки терпели крах. Так часто случалось в конце прошлого и начале нынешнего веков и в странах Европы, и за океаном. Это были первые признаки того, что механизм сохранения прочного денежного обращения становится ненадежным. Поэтому государство постепенно начало регулировать и ограничивать эмиссионную деятельность банков (выпуск в обращение денег и ценных бумаг) и в конце концов данная функция была поручена лишь одному центральному банку. Золотой стандарт продолжал действовать, банкноты обменивались на золото, но уже частично. Считалось, что достаточно 10 % золотого покрытия для нормального функционирования торговли.

Первая мировая война вызвала колоссальные расходы, которые потребовали огромных кредитов. Чтобы их предоставить, необходимо было аннулировать свободный размен банкнот на золото. В связи с этим появилась реальная возможность выпускать в обращение бумажные деньги без каких-либо ограничений. В результате инфляция стала постоянным, хроническим явлением.

Этот краткий исторический экскурс мы сделали для того, чтобы показать, как в капиталистической денежной системе постепенно накапливались внутренние причины, которые подорвали систему твердого денежного обращения. Первая мировая война лишь ускорила этот процесс.

Буржуазная политическая экономия понимает под инфляцией любое повышение цен. В своем учебнике «Экономика», который наиболее распространен в капиталистических странах, профессор Самуэльсон писал: «Под инфляцией мы понимаем период всеобщего роста цен на товары и производственные факторы».

Такое определение инфляции значительно расширяет ее границы и затушевывает содержание. Текущее повышение цен в период оживления и подъема нельзя считать инфляцией, как и повышение цен, вызванное снижением стоимости денег вследствие роста производительности труда при добыче драгоценных металлов (известна революция цен, связанная с «золотой лихорадкой» в XIX в.), а также повышение цен, вызванное изменениями стоимости товаров.

Инфляция возникает, как правило, в связи с появлением бюджетного дефицита, когда капиталистическое государство, не имея возможности покрывать свои возрастающие расходы за счет налогов, займов, начинает усиленно выпускать бумажные деньги. В период общего кризиса капитализма в росте инфляции существенную роль играет деятельность монополий, стремящихся

к постоянному повышению цен на свою продукцию в целях извлечения сверхприбылей. Важнейшим фактором инфляции выступает милитаризация экономики, приводящая к возникновению и углублению диспропорций между денежной и товарной массами.

Отказ от золотого стандарта во время первой мировой войны очень скоро нашел отражение в значительном раздувании денежного обращения во всех европейских капиталистических странах. В Великобритании количество денег в обращении возросло с 1913 по 1920 г. в 12 раз. Исключительно высока была степень роста средств обращения в Австрии, Польше. Инфляция в Германии достигла астрономических масштабов: количество денег в обращении увеличилось с 50 млрд. марок в 1919 г. до 496 585 345 900 млрд. марок в 1923 г.

В романе «Три товарища» немецкий писатель Э. М. Ремарк писал о Германии 1923 г.: «То было время инфляции. В месяц я зарабатывал двести миллиардов марок. Деньги выдавали два раза в день и каждый раз делали на полчаса перерыв, чтобы сбегать в магазины и успеть купить хоть что-нибудь до очередного объявления курса доллара, так как после этого деньги снова наполовину обесценивались». Такая грандиозная инфляция нарушила денежное обращение и кредит, торговлю и производство в стране.

В европейских капиталистических государствах после первой мировой войны, а в США со времени кризиса 1929—1933 гг. инфляция приобретает постоянный характер.

Начало 20-х годов

Во время войны нельзя было полностью удовлетворить потребности, носящие длительный характер, например в квартирах, покупке мебели и т. д., а также

потребности среднесрочного характера (в одежде и др.). Даже ежедневные потребности в продуктах питания не удовлетворялись полностью. С другой стороны, буржуазия и хорошо оплачиваемые слои населения имели накопленные денежные резервы, которые некуда было приложить и которые стали выступать в качестве средств отсроченного спроса.

Послевоенный товарный голод в Европе способствовал увеличению импорта из США. Однако, несмотря на это, в США не произошло значительного подъема промышленного производства. Зато там начался крупный спекулятивный бум на товарных и денежных биржах. В конце концов он приобрел всемирный характер и проявился в значительном росте оптовых цен на товары и в повышении курсов акций.

Оптовые цены выросли:

в США с июня 1919 г. по май 1920 г. на 31 %

в Великобритании с июня 1919 г. по июль 1920 г. » 46 %

в Японии с марта 1919 г. по февраль 1920 г. » 59 %

в Германии, с июня 1919 г. по март 1920 г. » 455 %

во Франции с июня 1919 г. по апрель 1920 г. » 80 %

Такой быстрый рост цен при недостаточном росте промышленного производства значительно обострил противоречия между платежеспособным спросом населения и вздутыми ценами на товары.

Постепенно промышленное производство стало расти. В 1920 г. его уровень по сравнению с 1919 г. в США был выше на 5 %, а в Европе на 20 %, во всем капиталистическом мире на 9%. Однако следует заметить, что, кроме США и Японии, в 1920 г. ни в одной из основных капиталистических стран он не достиг довоенного уровня. В Великобритании он был ниже на 5—

9 %, во Франции и Германии — на 38 %. Во всей капиталистической Европе уровень промышленного производства был на 22 % ниже по сравнению с 1913 г. Весной 1920 г. начал развиваться кризис, охвативший к концу года большинство этих стран. Эпицентром его стали США, Великобритания и Япония.

О развитии промышленного производства в основных капиталистических странах в 20-е годы свидетельствуют данные следующей таблицы:

Индекс промышленного производства
(1913 г. = 100)

Годы	США	Велико- британия	Япония	Германия	Франция
1920	122	93	176	59	70
1921	95	58	135	71	62
1922	126	73	198	82	87
1923	—	80	201	54	98
1924	133	88	223	82	118
1926	156	79	265	92	170
1928	163	95	300	118	134
1929	180	100	324	117	143

В 1921 г. производство сократилось во всех основных капиталистических странах за исключением Германии, где снижение имело место в 1923 г.

Типичные кризисные признаки имели и другие экономические показатели. Отрасли, вырабатывающие средства производства, характеризовались большей степенью сокращения производства по сравнению с отраслями, выпускающими предметы потребления. Усилилась безработица, росло число банкротств промышленных, торговых, банковских и других капиталистических предприятий. Для динамики цен также было характерно

кризисное снижение. Падали курсы акций, сокращался объем внешней торговли.

После кризиса 1920—1921 гг. наступила фаза подъема промышленного цикла. Производство и другие виды хозяйственной деятельности вплоть до 1929 г. характеризовались возрастающей тенденцией. За исключением Великобритании, которая к 1929 г. лишь восстановила довоенный уровень промышленного производства, другие страны его превысили. Некоторые лишь в незначительной степени, например Германия (на 17%), другие в гораздо большей степени: США — на 80%, Япония — на 224%. Но за промышленным подъемом 20-х годов начался крупнейший экономический кризис 1929—1933 гг.

Временная стабилизация капитализма

В 20-е годы капитализм вступил в период временной стабилизации. Промышленное производство и другие виды хозяйственной деятельности характеризуются, если не учитывать временных колебаний, значительным подъемом.

Развитие экономики в отдельных капиталистических странах было весьма неравномерным. Доля США в мировом капиталистическом производстве возросла с 36 % в 1913 г. до 39 % в 1930 г., Великобритании за тот же период уменьшилась с 14 до 9%, а Германии — с 14 до 11 %. Но несмотря на это, Германия, которая перед первой мировой войной занимала второе место в мире по объему промышленного производства, вновь заняла эту позицию, временно утраченную после первой мировой войны.

Промышленное производство расширялось прежде всего благодаря повышению интенсивности и производительности труда. В промышленности, где позволял технологический процесс, широко внедрялись конвейеры.

Они устанавливались на автомобильных предприятиях, машиностроительных заводах, швейных и обувных фабриках, на консервных заводах и скотобойнях. Это способствовало техническому и организационному усовершенствованию производства, а следовательно, повышению производительности труда. Скорость конвейера определяет и одновременно регулирует интенсивность труда. Сдельная заработная плата была заменена повременной, были установлены почасовые тарифы.

«Работник, погоняемый конвейером, не может ни остановиться, ни отдохнуть, если он устал... Он должен выдержать, если не хочет, чтобы его исключили из производственного процесса и выгнали с предприятия... Тот, кто остановит круговой конвейер, не уйдет домой, не объяснив причины своего поступка. Если объяснение будет признано неудовлетворительным, его увольняют». Так были описаны правила внутреннего распорядка на одном из американских предприятий.

Условием широкого внедрения конвейеров было серийное производство совершенно одинаковых или отличающихся незначительными модификациями изделий. Серийно выпускаемые средства производства (или их части) требовали развития стандартизации, нормализации и типизации.

Другим важным условием для внедрения конвейерного серийного производства было создание широкого рынка для сбыта массовой продукции. В США это требование частично удовлетворялось посредством нивелирования потребностей, а также с помощью выхода на внешние рынки.

Массовое конвейерное производство значительно увеличивает размеры промышленных предприятий, требует значительных капиталов. Естественно, что в этот период усилилась концентрация производства и капитала, расширилась акционерная форма капиталистического предпринимательства.

Временная стабилизация капитализма в 20-е годы сопровождалась интенсификацией усилий, направленных на рационализацию производства, на повышение производительности труда. В результате численность занятых рабочих в промышленности ряда стран абсолютно снизилась. Об этом свидетельствуют прежде всего статистические данные по США и Великобритании.

С 1919 по 1925 г. объем производства в американской промышленности возрос на 28,5 %, производительность труда увеличилась на 40 %, а абсолютная численность занятых сократилась с 10,7 млн. до 9,7 млн. человек. В Великобритании, согласно годовому индексу, промышленное производство возросло с 1923 по 1928 г. на 7,6 %, число занятых в промышленности и на транспорте сократилось с 8,3 млн. человек до 7,9 млн. человек.

Такое сокращение занятости в период подъема — явление необычное. Во всех прежних промышленных циклах в период восходящих фаз вместе с ростом производства увеличивалась и занятость. (Абсолютное сокращение числа занятых наблюдалось только в сельском хозяйстве, когда оно стало вестись по капиталистически.)

Если производство возрастает, а занятость остается неизменной, если почасовая оплата уменьшается или остается неизменной, если сокращается продолжительность рабочей недели, то естественно, что покупательная способность населения будет отставать от роста производства, будет уменьшаться не только относительно, т. е. по отношению к росту производства, но и абсолютно. Кризис 1929—1933 гг. вновь подтвердил марксистское положение, что непосредственной причиной каждого кризиса является низкий уровень покупательной способности масс.

Спекулятивный бум

В конце 20-х годов широко развернулась спекулятивная лихорадка с акциями. Профессор Самуэльсон описал ее следующим образом: «В Соединенных Штатах во время небывалого бума на акционерном рынке бурных двадцатых годов все покупали и продавали акции — домохозяйки, проводники пульмановских вагонов, студенты в перерывах между лекциями. Большинство покупок на этом рынке с бешено растущими ценами делалось «в разбивку», т. е. покупающий акции за 10 тыс. долларов наличными платил 2500 долларов или меньше, а за разницу давал аванс только что купленными акциями. Никто не обращал внимания на то, что маклеру нужно было платить 6, 10 или 15 % в год за заем, так как цена акций, к примеру, «Аубан моторе» или «Бетлехем стил» могла подняться за день на 10%».

Как уже не раз случалось ранее, такая спекуляция требовала выпуска все новых акций на рынок ценных бумаг. Наряду со старыми акционерными обществами,, выпускающими все новые и новые акции, возникали новые, зачастую весьма ненадежные и даже фиктивные,, которые терпели массовое банкротство. Увеличение акционерного капитала не сопровождалось ростом реального капитала, связанного с расширением производства. Такая практика получила название разводнения акционерного капитала. Президент Рузвельт запретил ее,, поскольку он считал, что именно она стала причиной' кризиса 1929—1933 гг.

Спекулятивная лихорадка в 1929 г. ширилась, цены акций стремительно росли. Р. Хейлбронер писал: «В течение июня — июля 1929 г. средняя цена промышленных, акций возросла точно так же, как за весь 1928 г., который в те времена был годом небывалого роста цен на акции. Прирост за три месяца (до августа 1929 г.)

значительно превысил прирост за весь 1928 г. Человек, купивший 100 акций фирмы «Вестингауз», за эти три месяца почти вдвое увеличил свой капитал, покупатель постоянных акций фирмы АТТ стал втрое богаче. Казалось, что каждому следует любыми средствами, хоть просить милостыню, хоть брать займы, добывать деньги и обязательно покупать акции, чтобы стать богатым».

Цены промышленных акций к концу 20-х годов непомерно возросли, о чем свидетельствует индекс: 1920 г.—100, конец 1927 г.—200, октябрь 1929 г.—361.

Каждый купивший акции, а мы помним, что в США этим занимались многие, ежедневно следил за состоянием дел на бирже и подсчитывал, насколько возрос его капитал.

В американском фильме тех лет «Мерцание в траве» простая американская семья, обладавшая некоторым количеством акций, с трепетом каждое утро следила по газетам за биржевыми делами. Цены акций росли, и с каждым днем они становились богаче. Но в семье случилось несчастье. Дочь пережила тяжелое нервное потрясение из-за несчастной любви. На лечение понадобились деньги. Оставалось продать все акции. Но однажды они услышали по радио сообщение о неслыханном падении курса акций на американской бирже. Это была катастрофа. Правда, как и полагается в сентиментальном фильме, все закончилось благополучно: и акции удалось продать своевременно, и дочка выздоровела. Отец же непорядочного молодого человека, предмета несчастной любви, владелец нефтяных скважин, во время кризиса обанкротился и в отчаянии выбросился из окна гостиницы.

Естественно, что спекулятивный рост курса акций, не имеющий реальной основы (соответствующего роста производства), не мог не окончиться колоссальным крахом. Однако крах не ограничился лишь биржей.

Когда созрели условия для всеобщего перепроизводства, крах на бирже стал не только предвестником кризиса производства, но и его жестоким началом.

Великий кризис 30-х годов

О необычайно затяжном и глубоком экономическом кризисе перепроизводства, охватившем весь капиталистический мир в 1929—1933 гг., написано очень много. Поэтому ограничимся лишь основными данными и приведем некоторые менее известные факты.

Кризис начался на нью-йоркской фондовой бирже, быстро распространился на все производственные отрасли и сферы капиталистического предпринимательства, постепенно, но довольно скоро охватил все капиталистические страны, их колонии и полукolonии. Курсы ценных бумаг на нью-йоркской бирже за несколько дней паники (23, 28 и 29 октября 1929 г.) понизились на 40—60%.

«Когда в черном октябре 1929 г. наступил крах, он затронул каждого,— писал в учебнике «Экономика» П. Самуэльсон,— А. Меллона, Джона Д. Рокфеллера, лифтера из Белого дома и профессора экономики Йельского университета, многих других. У рынка выпало дно... Даже те, кто не покупал «в разбивку», к концу года потеряли $\frac{1}{3}$ своего капитала, а к 1932 г.— $\frac{5}{6}$ капитала! Рынок растущих цен исчез, его заменил рынок падающих цен... В месяц терялись миллиарды долларов, унося с собой капитал не только азартных спекулянтов, но и "вдовьи гроши, которые вкладывались в акции в надежде на постоянные доходы. Даже такая «голубая бумажка», как акция «Юнайтед стейтс стил», упала с высокого уровня — 261 в 1929 г. до уровня — 21 в 1932 г., а менее значительные акции вообще исчезли с биржи».

Трудно найти более образное описание краха на бирже, чем у Р. Хейлбронера: «Отчего лопнул мыльный пузырь? Никто точно не знает, какая причина была последней. А когда он действительно лопнул, казалось, что прорвало огромную плотину. Во вторник 29 октября 1929 г. биржа была наводнена лавинами владельцев, продающих свои акции. Никто не покупал, все их только продавали. Инвестиционный трест «Голдман Сахс», акции которого пользовались большим спросом, за один-единственный день потерял почти половину своего капитала. К концу дня ниже собственной цены предлагалось 16 410 тыс. акций. За один день упали цены, которые возрастали до этого в течение целого года. В течение нескольких недель «испарились» ценности на 30 млрд. дол. Миллионы людей, подсчитывающие на бумаге свои прибыли и полагавшие, что все идет хорошо, внезапно обнаружили, что стали бедняками».

О снижении промышленного производства во время кризиса в основных капиталистических государствах свидетельствуют данные следующей таблицы:

Индекс промышленного производства в ряде капиталистических стран (1929 г. = 100)						
Страна	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
США	80,7	68,1	53,8	64,9	66	76
Велико-британия	92,4	83,8	83,8	86,1	99	106
Франция	100,7	89,2	69,1	77,4	75	72
Германия	88,3	71,7	59,8	66,8	80	94

Влияние кризиса на отдельные капиталистические страны было неодинаковым. Если в США и в ряде других стран производство сократилось уже в 1930 г., то во Франции в это время еще наблю-

дался подъем. Степень снижения в различных странах также была различной. Промышленное производство, согласно годовому индексу, сократилось в США на 46,2%, в Великобритании — на 16,2, во Франции — на 30,9, в Германии — на 40,2%. В остальных капиталистических странах снижение промышленного производства после 1930 г. было таково:

Австрия	39,0%	Польша	46,1%
Италия	33,1%	Голландия	37,7%
Канада	41,9%	Финляндия	16,7%
Бельгия	30,9 %	Чехословакия	39,8 %

Значительное сокращение производства, а также другие экономические и политические явления глубоко потрясли основы капиталистического строя. Необычайного размаха достигла безработица. По официальным данным, в 32 капиталистических странах число безработных увеличилось с 5,9 млн. человек в 1929 г. до 26,4 млн. человек в 1932 г. Численность безработных в промышленности во всех капиталистических странах вместе с их колониями составила 35 млн. человек. В США было официально зарегистрировано 13,2 млн. безработных, большинство из которых не получало никаких пособий. В то время в США безработным еще не предоставлялись пособия, как это имело место в европейских капиталистических странах. Влияние кризиса ощутили и рабочие, имеющие работу, поскольку их заработная плата снизилась. Вследствие этих двух процессов общая сумма заработной платы американских рабочих во время кризиса сократилась на 60 %, доходы фермеров снизились на 59 %.

Кризис 30-х годов был необычайно сильным и затяжным. Капитализм еще не знал таких кризисов. Снижение промышленного производства продолжалось в течение почти трех лет (с ноября 1929 г. по июль 1932 г.). И затем не последовало быстрого поворота к лучшему, наступила продолжительная депрессия. В 1933—1934 гг., а в некоторых странах и в 1935 г. уровень производства оставался весьма низким.

Во время кризиса особенно резко сократилось производство средств производства. Это одна из закономерных тенденций развития кризиса. Для расширенного воспроизводства необходимо, чтобы в условиях повышения технического уровня производство средств производства опережало производство товаров потребления. Лишь таким образом можно произвести и внедрить новую технику. При капитализме первое подразделение развивается гораздо более быстрыми темпами, чем второе подразделение, более быстрыми, чем это необходимо для плавного хода расширенного воспроизводства. Возникает диспропорция, которая насильственным путем и временно разрешается посредством сокращения производства средств производства. Например, в США оно сократилось с 1929 по 1932 г. на 72,4 %, в то время как производство предметов потребления сократилось лишь на 25,1 %, в Германии за тот же самый период — на 65,6 и 23,7%.

Кризис проявился и в сфере обращения снижением цен. Цены на рынках всех капиталистических стран и на мировых рынках быстро падали. Об этом свидетельствуют данные о снижении годового индекса оптовых цен в годы кризиса:

в США	32,6%	в Великобритании	33,6%
в Германии	33,4%	во Франции	45,1 %

Степень снижения цен в тех отраслях, где наблюдалась высокая концентрация производства и капитала, где преобладали монополии, была не слишком значительной. Монополиям удавалось даже сохранить неизменными цены на отдельные изделия. В других отраслях, где степень концентрации производства и капитала была невелика, степень снижения цен была значительно выше.

Сохранение монополиями относительно высокого уровня цен свидетельствует об их экономической мощи.

Одновременно это вносит новый элемент в кризисные процессы. Монополии приспосабливаются к снижению спроса во время кризиса благодаря тому, что уменьшают предложение, а следовательно, сокращают производство иногда значительно, но цены сохраняют на высоком уровне. Мы уже знаем, что равновесие между производством и платежеспособным спросом восстанавливается и с помощью снижения цен. Если же монополии во время кризиса удерживают цены на высоком уровне, то это затрудняет восстановление равновесия между производством и платежеспособным спросом. Тем самым кризисное состояние сохраняется более продолжительный период. Эти явления можно было наблюдать уже во время предыдущих кризисов эпохи монополистического капитализма, однако во время кризиса 30-х годов они проявились особенно явно. Это одна из модификаций протекания кризисов и циклического развития в период монополистического капитализма.

Кризису 1929—1933 гг. сопутствовало банкротство многих фирм. Так, за это время в США обанкротилось 86 500 промышленных и торговых предприятий, общая сумма пассива которых составляла 2,3 млрд. дол., и 9096 банков, общая сумма вкладов в которых равнялась 6,8 млрд. дол.

Кризис денежной системы

Банковское дело в США во время кризиса 1929— 1933 гг. находилось в особо сложной ситуации. В то время каждый владелец долларовой банкноты мог обменять ее в банке на золото. Поскольку каждый кризис перепроизводства сопровождается нехваткой денег, владельцы банковских вкладов, напуганные крахом банков, в массовом порядке начали забирать свои вклады, причем в виде золота, и одновременно менять на золото наличные деньги.

Погоня за наличными деньгами, которая является следствием нереализации товаров во время кризиса, переросла в США в погоню за золотом. С 1 февраля по 4 марта 1933 г. золотые запасы в американских банках сократились на $\frac{1}{5}$.

Президент Рузвельт, который занял пост президента в 1932 г., чтобы уменьшить утечку золотого запаса, был вынужден объявить недельные «банковские каникулы». Банки попросту закрывались, чтобы как-то ослабить массовое изъятие вкладов и золота. В феврале 1933 г. о таких «каникулах» первым объявил штат Луизиана, а за ним еще шесть штатов.

«Это была странная неделя,— писалось в одной из американских газет,— директора гостиниц посылали посыльных в церкви, чтобы обменивать чеки на мелкую монету. Детройтские магазины предлагали фермерам натуральный обмен: три пары детской обуви за курицу. Организаторы боксерских матчей принимали вместо платы за вход сигареты, расчески, мыло».

Кризис 1929—1933 гг. нанес последний и окончательный удар системе золотого стандарта. В тех странах, где в период временной стабилизации вместо старого золотого стандарта ввели золотодевизный стандарт (обмен банкнот на иностранную валюту, которая обменивается на золото), вынуждены были отказаться от этой меры и окончательно аннулировать обратимость своих валют. Американский доллар, который за исключением краткого периода после первой мировой войны был всегда обратим в золотые монеты, окончательно утратил это свое свойство. Американское правительство в 1934 г. вынуждено было провести девальвацию¹ доллара. Его золотое содержание уменьшилось с 1,504 г

¹ Девальвация — снижение в законодательном порядке золотого содержания национальной денежной единицы и соответствующее этому понижение ее официального курса по отношению к валютам других стран.

до 0,888 г чистого золота. Официальная цена 1 тройской унции золота повысилась с 20,67 дол. до 35 дол. Во время кризиса значительно сократилась и инвестиционная деятельность предпринимателей, уменьшились вклады капитала. Об общем развитии расходов на потребление, на капиталовложения и государственные закупки товаров и услуг в 1929—1933 гг. свидетельствует таблица:

Ассигнования на потребление, капиталовложения и закупку товаров в США

	1929 г.	1930 г.	1933 г.	1935 г.	1940 г.
Индивидуальные расходы на потребление, млрд.	77,2	69,9	45,8	55,7	70,8
индекс	100,0	90,5	59,5	72,2	91,6
Частные капиталовложения внутри страны, млрд.	16,2	10,3	1.4	6,4	13,1
индекс	100,0	63,6	8.6	39,4	81,0
Государственные закупки товаров и услуг, млрд.	8,5	9,2	8,0	10,0	14,0
индекс	100,0	108,0	94,5	117,5	165,0

Характерной особенностью кризиса 1929—1933 гг. было его переплетение с аграрным кризисом.

Кризис в сельском хозяйстве

Под аграрным кризисом понимается значительное перепроизводство сельскохозяйственной продукции, не находящей сбыта, накопление огромных нереализованных ее запасов. Но такое перепроизводство не яв-

ляется абсолютным, оно относительно, поскольку миллионы людей голодают, не имея возможности купить продукты по высокой цене.

Главной причиной аграрного кризиса является основное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения его результатов. По сравнению с промышленным аграрный кризис имеет ряд специфических черт, что объясняется своеобразием развития капитализма в сельском хозяйстве.

Аграрные кризисы носят длительный, затяжной характер. Они могут продолжаться десятилетиями. Кроме того, у них нет четко выраженной периодичности, как у промышленных кризисов. Обусловлен такой длительный характер значительным отставанием в развитии сельскохозяйственного производства по сравнению с промышленным.

Кризис, происходящий в промышленности, оказывает влияние на сельское хозяйство, иногда в большей, иногда в меньшей степени. Сократившийся платежеспособный спрос населения, вызванный промышленным кризисом, способствует снижению спроса на сельскохозяйственную продукцию. В результате происходит снижение цен на сельскохозяйственном рынке. Если промышленный кризис непродолжителен, то он проявляется в уменьшении доходов фермеров. Но это пока еще не аграрный кризис как таковой. Это отголоски промышленного циклического кризиса перепроизводства в сельском хозяйстве.

Необычайно затяжной характер аграрного кризиса вызван тем, что монополия частной собственности на землю в значительной мере затрудняет прилив капитала в сельское хозяйство и тормозит его техническое развитие. Капиталисты, арендующие землю у ее собственников, не заинтересованы в усовершенствовании сельскохозяйственного производства, поскольку результаты

вложения капиталов в землю в конце концов присвоят владельцы земли путем повышения арендной платы. Высокий уровень земельной ренты отвлекает от производственного потребления в сельском хозяйстве огромные капиталы. Это препятствует интенсивному массовому обновлению основного капитала, повышению производительности труда, сокращению издержек производства, а в конечном счете снижению себестоимости продукции, которое ускорило бы ее реализацию. Для сельского хозяйства характерен тот факт, что в нем значительная, а в некоторых странах и отраслях решающая роль принадлежит мелкому крестьянскому производству. Мелкие фермеры ведут производство с помощью собственной рабочей силы. Поэтому они и в условиях кризиса стремятся сохранить объем производимой продукции. Кроме того, у них нет средств, чтобы приобрести новую технику и тем самым снизить затраты труда и понизить цены. Все это ведет к накоплению излишков продукции, которая продается с большим трудом, поскольку во время кризиса платежеспособный спрос большинства населения невелик. Это вторая причина затяжного характера аграрных кризисов.

За всю историю капитализма произошло три аграрных кризиса: в последней четверти прошлого века (первая половина 70 — вторая половина 90-х годов), в 20-х годах XX в. и вскоре после окончания второй мировой войны: с 1948 г. до начала 70-х годов.

Причиной возникновения первого аграрного кризиса в конце XIX в. послужило быстрое развитие капитализма в сельском хозяйстве США, что значительно повысило мировое производство зерна. В результате развития транспорта отдаленные области и районы, где выращивалась пшеница, были приближены к мировым рынкам. Дешевая американская, русская и индийская пшеница устремилась на европейский рынок зерна. Повышенное предложение вызвало снижение цен на нее.

В странах-экспортерах образовались крупные нереализуемые запасы пшеницы. Ограниченная покупательная способность трудового населения не позволила реализовать эти запасы даже по сниженным ценам. Второй аграрный кризис происходил в 20—30-е годы XX в. Им были охвачены прежде всего США, Канада, Аргентина и Австралия. Затем он перерос в мировой аграрный кризис, который был преодолен лишь в ходе второй мировой войны. Возникновению второго кризиса значительно способствовали исторические обстоятельства, связанные с последствиями первой мировой войны. Производство зерна в Европе во время войны было подорвано. Но зато оно значительно возросло в США, где этот рост был вызван переводом сельского хозяйства на индустриальную основу. Дешевая американская, канадская, аргентинская и австралийская пшеница ринулась на европейский рынок, но, быстро насытив его, производители оказались перед колоссальным перепроизводством зерна, рассосать которое было невозможно опять-таки из-за отсутствия платежеспособного спроса.

Третий аграрный кризис начался вскоре после второй мировой войны (1948 г.) первоначально в США, Канаде, Аргентине и Австралии. С середины 50-х годов он принял мировой характер, охватив сельскохозяйственное производство и западноевропейских стран.

Переплетение аграрного кризиса с промышленным, торговым и банковским в 1929—1933 гг. вызвало обострение как аграрного, так и промышленного кризиса. Рост безработицы, уменьшение заработной платы работающих в промышленности, торговле, банковских учреждениях, в строительстве и т. д. вызывали уменьшение покупательной способности населения, что проявилось в сокращении спроса на сельскохозяйственную продукцию. Снижение доходов сельскохозяйственных производителей привело к тому, что они уменьшили закупку

промышленных товаров, сократили капиталовложения в сельское хозяйство. При таких условиях аграрный кризис имел чрезвычайно острый характер, особенно в США. Быстрое падение цен на сельскохозяйственную продукцию и задолженность фермеров привели к тому, что многие из них оставляли сельское хозяйство и уходили в города, но и там не могли найти работу. В США был введен закон о регулировании сельского хозяйства.

Чтобы сократить производство продукции, перепахивались земли уже засеянные и имевшие всходы. Было выкуплено и ликвидировано более 8 млн. голов крупного рогатого скота. Американский буржуазный экономист Р. Хейлбронер заметил: «У народа голодного и плохо одетого такое расточительство вызвало горькую усмешку».

В США в 1934—1935 гг. не обрабатывалось более 30 млн. акров земли, за что американское правительство предоставило возмещение владельцам в размере 1,1 млрд. дол. Сокращение посевных площадей и физическое уничтожение излишков сельскохозяйственной продукции вызвало рост цен, а тем самым и увеличение доходов фермеров. Понятно, что сокращать посевные площади (за денежное возмещение, предоставленное правительством) могли в основном крупные фермеры. Мелкие фермеры часто «сокращали» посевные площади просто-напросто тем, что оставляли землю, так как не имели возможности хозяйствовать на ней.

Зачем необходимо было физическое уничтожение излишков сельскохозяйственной продукции, почему их не роздали безработным, почему не накормили голодных? Действительно, такое варварское уничтожение противоречит здравому смыслу. Но при капитализме даже здравый смысл подчинен главной цели — наживе. И поэтому часть продукции уничтожается, чтобы поддерживать высокие цены.

Примеров физического уничтожения сельскохозяйст-

венной продукции в то время можно привести много. Молоко сливали в реки, сжигали тонны пшеницы, кофе. Кукурузой топили топки паровозных котлов. Сейчас такого массового уничтожения сельскохозяйственной продукции не наблюдается, хотя это явление не чуждо капитализму и в наши дни. Мы уже упоминали об уничтожении массы яиц в Канаде и фруктов в южной Франции.

В современный период продолжается уничтожение и промышленных изделий. Текстильные фабриканты в Киото (Япония) приказали сжечь часть запасов тканей, которые не покупались вследствие низкой покупательной способности населения. Уничтожая ткань, фабриканты стремились сохранить цены на нее.

После 1933 г. промышленное производство в капиталистическом мире начало, правда медленно, развиваться. Аграрный же кризис продолжался до 1938 г., что не способствовало окончательному преодолению кризиса в промышленности.

Антикризисные государственно-монополистические мероприятия

Когда в ключевых отраслях экономики установилось господство монополий, появилась возможность возникновения и развития государственно-монополистического капитализма (ГМК)—соединения силы капиталистических монополий с силой государства в единый механизм.

Одним из важнейших проявлений ГМК является государственное регулирование экономики. Потребность в регулировании военной экономики впервые возникла во время первой мировой войны в Германии. По определению В. И. Ленина, это был военный государственно-монополистический капитализм.

После первой мировой войны стали разрабатываться планы вмешательства буржуазного государства в развитие экономики в мирных условиях. Прежде всего стоял вопрос о том, как посредством процентных ставок регулировать объем инвестиций монополий и как в этих целях использовать государственный бюджет. Однако к практической реализации этих мер так и не приступили. В период стабилизации капитализма государство не вмешивалось в развитие экономики.

Кризис 1929—1933 гг. вновь настоятельно выдвинул вопрос о необходимости государственного вмешательства уже во все сферы воспроизводства. Необычайно остро и наглядно проявился тот факт, что капиталистическая экономика без такого вмешательства уже не могла в полной мере выполнять функцию восстановления равновесия.

Одним из основных объектов государственного регулирования является воспроизводственный цикл. Суть антициклического регулирования состоит в том, чтобы в период подъема притормозить рост капиталовложений и производства, по возможности сократить перенакопление капитала и перепроизводство товаров, с тем чтобы уменьшить глубину и продолжительность спада производства, инвестиций и занятости в период последующего кризиса. Во время кризиса и депрессии различными средствами стимулируется увеличение спроса, рост занятости и капиталовложений. Это в теории. А как обстояло дело на практике?

В США кризис разразился во времена президента Герберта Гувера, который заявил, что Америка должна бороться против депрессии (читай кризиса), однако практически почти ничего не предпринял. Единственное, что было сделано при нем, это создано финансовое общество («Reconstruction Finance Corporation») с капиталом 3,5 млрд. дол. для оказания поддержки монополиям, находящимся под угрозой. Гувер придерживался

мнения, что «достаточно способствовать благополучию высших слоев общества и тогда это благополучие распространится вплоть до самого низа пирамиды». Он считал, что вмешательство государства в развитие экономики «подорвет дух инициативы, который создал Америку».

Система антикризисного государственного вмешательства и активной экономической политики буржуазного государства впервые была разработана и начала реализовываться при администрации Ф. Д. Рузвельта. Эта система в США получила название New deal.

Выражение New deal имеет множество значений. Оно переводится на русский язык, как новая доля, новая судьба, новый курс и т. п. Богатое смысловое значение этого слова сыграло определенную роль, когда Франклин Рузвельт, провозгласив этот лозунг, стал участвовать в выборной кампании. Простые американцы отдали ему свои голоса, надеясь на изменения к лучшему.

Как заметил Дж. Минз, экономист, тесно связанный с администрацией Рузвельта, в то время, когда бизнес переживал шок, когда велись жестокие ценовые войны, когда кредит был заморожен, а банковская система находилась в упадке и казалось, что вся система свободного предпринимательства разваливается на куски, тогда «любая деятельность была важнее, чем правильная деятельность».

Стремясь как можно быстрее разработать и представить конкретные предложения активных действий против кризиса, новый американский президент создал группу советников, в которую вошли многие молодые юристы и экономисты Колумбийского университета. В американской системе государственных органов это было нечто совершенно новое: кроме правительства действовала еще и группа советников, не зависящая от него. Этот «мозговой центр» президента сразу же начал разрабатывать предложения и проекты антикризисных

мероприятий. Президент представлял на чрезвычайных заседаниях американского конгресса один проект закона за другим, которые конгресс утверждал большинством голосов.

Эти законоположения и другие мероприятия, осуществляемые в рамках нового курса, имели чисто прагматический характер, т. е. принимали явления такими, каковы они есть, и на основе определенного опыта, накопленного во время кризиса и в период, предшествующий ему, стремились практически противодействовать отдельным проявлениям и последствиям кризиса.

Английский буржуазный экономист Дж. М. Кейнс, пропагандировавший тогда необходимость осуществлять государственное вмешательство в развитие капиталистической экономики, усмотрел в политике Рузвельта практическое воплощение своей теории.

Однако когда в 1934 г. Кейнс посетил Рузвельта в Белом доме, он был разочарован, поскольку выяснил, что тот вообще не знаком с его работами по экономике. Разочарован был и Рузвельт. Он считал Кейнса чистым экономистом и поэтому был удивлен, что Кейнс склонялся больше к математике. Эта встреча известного буржуазного экономиста тех лет с крупным прагматическим реформатором Ф. Д. Рузвельтом кончилась ничем.

Французский писатель Андре Моруа писал: «По правде говоря, Рузвельт не любил ни систем, ни доктрин. Как это принято в Америке, государство, насквозь прагматичное, взяло на себя функции, которые перестали выполнять другие».

Мероприятия «Нового курса» можно подразделить на две группы. Первая — это чрезвычайные мероприятия, которые реагировали на многие остро проявляющиеся прямые последствия экономического кризиса. Вторая — это мероприятия, заложившие основы новых форм экономической политики, которые широко приме-

нялись и после второй мировой войны. Правда, первые попытки осуществления этих новых экономико-политических мероприятий носили на себе вначале печать «аварийности», печать времен кризиса. Инструменты, использовавшиеся в 30-е годы, получили дальнейшее развитие. Мы имеем здесь в виду денежную (монетарную) и бюджетную политику.

К мероприятиям первой группы относится значительное увеличение материальной помощи безработным; до кризиса 1929—1933 гг. она была мало распространена. Чтобы уменьшить безработицу среди молодежи, ее активно призывали на военную службу, направляли на различные общественные работы: строительство плотин, дорог, аэродромов, школ и т. д. Например, в 1933 г. было основано государственное общество по строительству крупных плотин, орошению и лесонасаждениям. Согласно закону о регулировании сельского хозяйства, государство скупало излишки сельскохозяйственной продукции. Государство также взяло на себя часть долгов фермеров, для чего оно предоставило банкам ценные бумаги в счет погашения фермерской задолженности. В соответствии с законом о восстановлении промышленности были разработаны так называемые кодексы честной конкуренции, в соответствии с которыми устанавливались твердые цены на ряд изделий, распределялись рынки сбыта, принудительно создавались картели и т. д.

Но при капитализме крупные собственники всегда стремятся получить выгоду из любого мероприятия. Естественно, кодексы честной конкуренции не могли на деле установить честную конкуренцию, поскольку при капитализме она уже по своей сути не является честной, ведь ее цель — достижение выгоды в ущерб другим. К тому же в соответствии с официальными кодексами в руках монополий был сосредоточен контроль над ценами и производством.

Прогрессивный американский экономист Ф. Ландберг писал в книге «60 семейств Америки»: «Короче говоря, «Новый курс» нельзя назвать «народным фронтом», направленным против эгоизма богатых, которые присвоили себе в стране все, что имело хоть какую-то ценность в денежном выражении. Это только президент и круги, которые его поддерживают, дали ему такое определение. В действительности же «Новый курс» — это жестокая политическая борьба одного лагеря богатей — легкой промышленности — против другого лагеря богатей — тяжелой промышленности. За спиной Рузвельта, который выступает — на словах — против богатых, в 1932 и в 1936 гг. стоял ряд самых богатых семей Америки. Поскольку клика богатей, против которой были направлены мероприятия президента, была больше известна, чем клика, которая его поддерживала, то распространилось мнение, что «Новый курс» направлен против чрезмерного денежного накопительства. Отдельные мероприятия в области налогов усилили это ошибочное представление, которое не будет искоренено до тех пор, пока все не поймут, что «Новый курс» — это не обычный, но насквозь капиталистический метод решения экономических проблем».

Большинство государственных мероприятий «Нового курса» касалось государственных бюджетных ассигнований. Эта группа мероприятий включает в себя мероприятия постоянного и длительного характера. Проведение общественных работ, увеличение материальной помощи безработным, выкуп излишков сельскохозяйственной продукции и т.д. значительно подрывали государственную казну. Доходы ее сокращались и в связи со снижением налогов на прибыли и заработную плату. Это естественное последствие кризиса, поскольку во время него уменьшались прибыли компаний, доходы фермеров и заработная плата городских рабочих. Проблема могла быть решена лишь с помощью увеличения

такой суммы ассигнований из государственного бюджета, которые превысили бы его доходы, т. е. посредством дефицита государственного бюджета. Необходимо было преодолеть прежнее укоренившееся представление о необходимости соблюдения сбалансированности государственного бюджета и доказать правомерность так называемого дефицитного финансирования и роста государственного долга, что в конечном итоге ложилось тяжелым бременем на налогоплательщиков.

Гарри Гопкинс, один из видных советников Рузвельта (позже, во время второй мировой войны, он сыграл положительную роль в создании антигитлеровской коалиции и в развитии экономических связей с Советским Союзом), разъясняя «преимущества» бюджетного дефицита, за счет которого должны возмещаться растущие ассигнования государства на антикризисные мероприятия, прямо заявлял, что расплачиваться за все будут избиратели, т. е. народ.

Следовательно, именно к этому времени восходит начало активного проведения капиталистическими государствами не только бюджетных антикризисных, а затем и антициклических мероприятий в осуществляемой ими экономической политике, но и непрерывно растущая задолженность государства, хронический дефицит государственного бюджета, который стал обычным явлением. В США этот дефицит увеличивается и в связи с растущей милитаризацией экономики.

В середине 30-х годов дефицит государственного бюджета составлял 2—3 млрд. дол., а государственный долг рос следующим образом:

Годы	Долг (млрд. дол.)
1929	169
1935	87
1937	36
1939	40
1940	42

Проведение многих антикризисных мероприятий в соответствии с «Новым курсом» вызывалось не только интересами и нуждами монополистической буржуазии, но и растущей неудовлетворенностью трудящихся, забастовками и голодными походами. Под давлением пролетариата было узаконено объединение промышленных рабочих в профсоюзы, создана, хотя и не очень эффективная, система социального обеспечения, была проведена частичная школьная реформа и т. д. Факт государственных ассигнований на социальные и культурные нужды впоследствии послужил основой буржуазных теорий о государстве всеобщего благоденствия. Парадоксально, что вся социальная демагогия, связанная с этими теориями, зародилась во времена тяжелейшего экономического кризиса перепроизводства, вызвавшего массовую бедность и нищету.

Другую группу антикризисных мероприятий, которые впоследствии сформировались в систему экономической политики буржуазного государства, составляли мероприятия в области кредитно-денежной системы. Эта политика стала называться монетарной, или денежной. Первым мероприятием, проводимым в рамках данной политики, были установленные Рузвельтом «банковские каникулы», о которых уже говорилось. Одновременно было издано постановление, согласно которому недозволенное накопление золота и его хранение в домашних условиях каралось по закону. (Этот запрет действовал до 1974 г. Он был снят президентом Фордом, который разрешил частное хранение золота в домашних условиях с начала 1975 г.) Благодаря энергичным действиям президента Рузвельта в банки было возвращено золото на сумму более 1 млрд. дол.

В 1968 г. американский теоретик Элиот Джейнвей так комментировал это: «Простая мера — в сущности незначительная, но психологически верная — сделала Ф. Д. Рузвельта героем: он закрыл банки, чтобы их

снова открыть, и тем самым прогнал депрессию».

В терминологии Джейнвея и других буржуазных экономистов слово «депрессия» означает кризис. Утверждение, что «банковские каникулы» «прогнозируют» кризис, наивно. Однако остается фактом, что повторное открытие банков после «каникул» пришлось на начало постепенного и медленного выхода промышленного производства из самого глубокого кризиса; промышленное производство перестало сокращаться, стал наблюдаться его постепенный рост. Однако это лишь случайное стечение обстоятельств.

Другим мероприятием в области валюты и банковского дела было гарантирование банковских вкладов, ограничение эмиссионной деятельности банков при выпуске акций, ограничение возможностей спекуляции ценными бумагами и т. д. Закон о банках, принятый в 1935 г., передал власть на денежном рынке от банкиров правительству. Как отметил Дж. Минз, это позволило сделать валюту практическим инструментом правительства. Тем самым были созданы предпосылки для целенаправленного осуществления денежной политики через посредничество правительственного органа — Совета директоров Федеральной резервной системы, который в США выполняет функции центрального банка. Отказ от золотого стандарта, а в связи с этим от свободной обратимости доллара внутри страны, о чем мы уже говорили, был дальнейшим важным условием целенаправленной и систематической денежной политики правительства США. Она была направлена на определенное регулирование величины кредитов, процентных ставок, а следовательно, на удорожание или удешевление кредита. Это косвенным образом создавало условия для инвестиционной деятельности частных монополий, пользующихся кредитом. В стране регулировалось количество денег в обращении, т.е. косвенно — покупательная способность населения.

Денежная политика в более широком масштабе начала осуществляться американским правительством лишь после второй мировой войны, хотя первые шаги в этом направлении были сделаны в период между двумя войнами.

В данной главе мы особо рассмотрели «Новый курс» в экономической политике США в период правления администрации Рузвельта. Именно с Рузвельта начинается активное вмешательство государства в развитие экономики. И в европейских капиталистических странах также усилилось вмешательство государства в развитие экономики, преследующее чисто прагматический характер: проводились общественные работы, строились дороги, автострасы, мосты, аэродромы и т. п. Расширялись также и другие формы затрат, производимых государством, возрастала доля национального дохода, перераспределяемая посредством государственного бюджета. Хотя указанные явления и не называли «Новым курсом», но, по существу, это был он, поскольку начало осуществляться систематическое вмешательство государства в развитие капиталистической экономики.

Депрессия особого рода и кризис 1937—1938 гг.

К концу 1933 г. великий экономический кризис в капиталистических странах подходил к концу. Длился он почти четыре года. В ряде стран наибольший спад промышленного производства приходился на 1932 г. Но после такого глубокого экономического кризиса перепроизводства фаза сильного оживления и подъема не наступила. В цикле 1929—1937 гг. совершенно отсутствовал подъем. Эту специфическую особенность данного цикла следует рассмотреть более подробно. Но

сначала приведем ряд данных о послекризисном развитии.

Индекс промышленного производства
(1929 г. = 100)

	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Все капиталистические страны	86,0	96,4	103,7	93,0
США	76,0	88,0	91,0	72,0
Великобритания	106,0	116,0	124,0	115,0
Франция	72,0	78,0	82,0	76,0
Германия	94,0	106,0	117,0	126,0
Япония	142,0	151,0	171,0	173,0

Данные таблицы свидетельствуют о том, что общий объем промышленного производства капиталистических стран в 1937 г. достиг предкризисного уровня 1929 г., а в среднегодовом объеме превысил его на 3,7 %. Однако в 1938 г. промышленное производство вновь сократилось на 10 %. Повышение предкризисного уровня на 3,7 % нельзя назвать фазой экономического подъема. В конце 30-х годов состояние капиталистической экономики было далеко не лучшим.

Как обстояло дело в отдельных странах?

В Германии и Японии промышленное производство продолжало возрастать и в 1938 г., хотя темпы роста промышленного производства в Японии упали (прирост в 1937 г. составил 13 %, в 1938 г.— только 1 %). Кроме того, в этих странах оживление наступило раньше, чем в США и Франции, а затем последовал промышленный подъем.

Кое в чем сходной была ситуация и в Великобритании, в которой кризис разразился в 1938 г. Однако здесь превышение предкризисного уровня промышленного производства в 1937 г. на 24 % означало, что экономика едва достигла предвоенного уровня 1913 г. Послекризисный рост промышленного производства в Великобритании был связан с запоздалым восстановлением довоенного уровня промышленного производства, зато в Германии и Японии росту «помогла» гонка вооружений.

Экономическое положение США во второй половине 30-х годов считалось самым тяжелым в капиталистическом мире. Еще не был достигнут предкризисный уровень 1929 г. (в 1937 г. он отставал на 9 %), когда разразился новый кризис перепроизводства 1938 г. Таким образом, фаза оживления в США не была завершена, а подъем не наступил вообще. Чем объяснить такое положение американской экономики? Там не наступило массовое обновление основного капитала. Мы уже знаем, что массовое обновление основного капитала необходимо для сокращения производственных затрат, с тем чтобы приспособиться к низкому уровню цен. Оно способствует значительному расширению производства в отраслях, выпускающих машины и оборудование, оживляет строительство, расширяет добычу руд, угля и т. д. Все это ведет к росту занятости в этих отраслях, усиливает платежеспособный спрос. Совокупность этих явлений вновь расширяет производство. Когда же не происходит массового обновления основного капитала, то не создаются и условия для развития производства. Рассмотрим данные о валовых частных инвестициях в США, т. е. когда финансирование ведется как из прибылей, так и из амортизационного фонда (см. табл. на с. 120).

Объем валовых частных внутренних капиталовложений в США во время кризиса опустился до необы-

	1929г.	1930 г.	1933 г.	1935 г.	1940 г.
Валовые частные внутренние Капиталовложени я (млрд.дол.)	16,2	10,3	1,4	6,4	13,1
Индекс	100,0	63,6	8,6	39,4	81,0

чайно низкого уровня — снизился на 91,4%. И после преодоления кризиса ситуация продолжала оставаться тяжелой. Капиталовложения постепенно приближались к предкризисному уровню, однако даже в 1940 г. они отставали от него на целых 19 %. Правда, в то время, особенно после проведения государством активной экономической антикризисной политики, возрастали государственные ассигнования, однако они ни в коей мере не могли компенсировать отсутствия массового обновления основного капитала. Не было инвестиционного бума, тех вложений, которые смогли бы поддержать быстрый рост экономики.

В условиях, когда уровень цен в целом высок, отсутствие массового обновления основного капитала вполне естественно. Исключительно низкий уровень заработной платы рабочих позволял уменьшать затраты на производство без внедрения новой техники. Цены же на монополистическую продукцию оставались высокими даже во время кризиса. Монополии получали высокие прибыли. Когда же нет массового обновления основного капитала, нет и нового подъема.

Если начинает осуществляться сознательная, актив-

ная экономическая политика вмешательства государства в развитие капиталистической экономики, ее влияние на экономику может быть положительным или отрицательным. Мероприятия, направленные на преодоление одного недуга, могут вызвать другой недуг. Такова противоречивая действительность капитализма. Не удивительно, что некоторые мероприятия «Нового курса» ускорили возникновение нового кризиса. Мы уже говорили, что мероприятия «Нового курса» привели к дефициту государственного бюджета и государственной задолженности. Для ликвидации растущего дефицита американское правительство увеличило налоги, покупательная способность потребителей сократилась в 1937 г. на 4 млрд. дол.

Таким образом, система государственно-монополистического регулирования экономики, являясь фактором механизма капиталистического воспроизводства, одновременно становится источником новых противоречий.

Теперь рассмотрим некоторые основные данные кризиса 1938 г. Он начался в США в апреле 1937 г. и продолжался до мая 1938 г. Уровень промышленного производства за 14 месяцев сократился на 33%. Затем наступила относительно продолжительная, 16-месячная депрессия, предкризисный уровень был достигнут только в октябре 1939 г. Кризис охватил также Великобританию, Францию и другие капиталистические страны. Общий спад мирового промышленного производства составил 10 %. Рост промышленного производства в 1938 г. в Германии, Японии и Италии не мог компенсировать последствий этого спада. Третий кризис в период между двумя мировыми войнами, с одной стороны, завершил 20-летнее развитие капитализма, когда в целом преобладала тенденция к застою экономики, а с другой стороны, явился своего рода предвестником второй мировой войны.

* * *

Все, о чем мы говорили до сих пор, было в основном историческим очерком развития кризисов и капиталистических циклов. Однако такой очерк необходим, чтобы глубже понять проблемы современного капитализма. Ведь будущее вырастает из прошлого. Хорошо понять многие современные явления можно лишь в историческом аспекте. Это одно из основных положений экономической теории марксизма-ленинизма. Идейные противники часто критикуют марксизм за то, что он слишком много внимания уделяет истории. Исторический подход имеет важное значение для глубокого познания действительности. А многие явления современности вообще невозможно познать без него.

Исторический обзор кризисов и циклического развития капитализма подтверждает (для нас очевидный, но буржуазными экономистами и ревизионистами опровергаемый) вывод о том, что кризисы при капитализме — это неизбежный и закономерный процесс, это способ наиболее концентрированного, бурного и разрушительного проявления, а вместе с тем и частичного временного разрешения непримиримых противоречий капиталистического производства.

Кризисы первой половины XIX в.	Продолжительность циклов в годах	Кризисы второй половины XIX в.	Продолжительность циклов в годах	Кризисы первой половины XX в.	Продолжительность циклов в годах
1836 г.	11 лет	1866 г.	9 лет	1907 г.	7 лет
1847 г.	10 »	1873 г.	7 »	1913 Г.	7 »
1857 г.	10 »	1882 г.	9 »	1920 г.	7 »
		1890 г.	8 »	1929 г.	9 »
		1900 г.	10 »	1937 г.	8 »

В. И. Ленин констатировал, что кризисы при империализме меняют свой характер. Рассмотрим некото-

рые из этих изменений. Остановимся прежде всего на продолжительности промышленного цикла.

Если вычислить среднюю продолжительность циклов в отдельные пятидесятилетия, получим следующее:

Продолжительность циклов первой половины прошлого столетия (с 1825 г.)	10,3 года
Продолжительность циклов второй половины прошлого столетия	8,6 года
Продолжительность циклов первой половины нашего столетия (до второй мировой войны)	7,6 года

Указанные цифры отмечают тенденцию к сокращению промышленного цикла. Одновременно наблюдается увеличение продолжительности такой фазы цикла, как экономический кризис.

В прошлом столетии экономический кризис перепроизводства был не слишком продолжительным: год — полтора. Бывали, правда, и исключения. Так, необычайно затяжным был кризис 1873 г. Средняя продолжительность кризисов в XIX в. была короче, чем в XX столетии, до второй мировой войны. Кризисы первой половины XX в. продолжались в среднем два года. Когда сокращается средняя продолжительность цикла и удлиняется средняя продолжительность кризиса, прочие фазы промышленного цикла, естественно, сокращаются.

Другой особенностью промышленного цикла в период империализма (до второй мировой войны) является то, что кризисы становятся необычайно глубокими и разрушительными. Спад промышленного производства в 1929—1933 гг. привел к тому, что производство всего капиталистического мира упало до уровня 1908—1909 гг., а в отдельных странах еще ниже: в США до уровня 1905—1906 гг., в Великобритании—1897 г., в Германии до уровня 1896 г.

О глубине и продолжительности спада промышленного производства во время кризиса в первой половине XX в. в США свидетельствуют следующие данные:

Годы кризиса	Спад производства в % (согласно месячным индексам)	Продолжитель- ность кризиса в месяцах
1907--1908	28	12
1913—1914	19	22
1920--1921	33	14
1929--1933	53	37
1937--1938	33	14

Следует добавить, что продолжительность и глубина спада обычно, хотя и не всегда, тесно связаны друг с другом. Чем это вызывается? Вернемся снова к причине экономических кризисов перепроизводства, к их основной экономической функции. Если кризисы становятся 'более глубокими и происходят чаще, значит, капиталистические противоречия созревают быстрее и являются более острыми. Следовательно, причиной возникновения указанного увеличения глубины и продолжительности кризисов будет углубление внутренних противоречий капитализма.

Глава III. Циклическое развитие в послевоенный период

После второй мировой войны в мире произошли коренные изменения. Социализм вышел за рамки одной страны, образовалось содружество, социалистических государств. Возникла социалистическая мировая система. Этот фактор в решающей мере повлиял и влияет на мировое развитие после второй мировой войны.

Освободительное движение народов колониальных и зависимых стран привело к падению веками создаваемой и сохраняемой колониальной системы империализма. В результате ее крушения свободу обрело 1,5 млрд. человек. Это могучее общественное движение в значительной мере повлияло на развитие мира после второй мировой войны.

В капиталистической системе произошли также другие значительные изменения. Капитализм вынужден приспособляться к новым условиям, сложившимся в мире. Стремясь сохранить эксплуататорский строй, государство, этот исполнительный орган монополистической буржуазии, все более вмешивается в развитие капиталистической экономики. Это вмешательство преследует своей целью воспрепятствовать отклонениям в циклическом развитии, не допустить кризисов перепроизводства. Инструментом такого вмешательства выступает государственно-монополистическое регулирование экономики. Под влиянием последствий второй мировой войны, широкого масштаба милитаризации в мирное время, государственных мероприятий по регулированию экономики и других факторов изменяется и ход проте-

кания промышленного цикла. Но сколь бы ни были значительны- эти изменения, они не повлияют на сущность циклического развития капитализма, не устранят кризисов перепроизводства.

Военная деформация промышленного цикла

О влиянии военной ситуации на промышленный цикл мы уже говорили в связи с первой мировой войной. В период второй мировой войны и после ее окончания это влияние стало еще более существенным.

Милитаризация экономики вызвала значительную деформацию циклического развития капитализма. Приведем только одну цифру: доля военной промышленности во всей промышленности США в 1944 г. составляла 62 %. Такое положение вызвало у некоторых экономистов-марксистов мнение, что война прекращает промышленный цикл. Такой вывод ошибочен. Он основывается на определении промышленного цикла как чередования отдельных фаз: кризиса, депрессии, оживления и подъема. Однако нельзя понимать цикл столь узко. Его надо рассматривать в целом, как форму, в которой осуществляется капиталистический процесс воспроизводства.

На промышленный цикл влияют многие обстоятельства, многие факторы. Когда на него воздействуют факторы продолжительного действия, влияние и последствия которых значительны, мы говорим о модификации промышленного цикла или одной из его фаз. Если же на цикл действуют внешние неэкономические факторы, причем в течение непродолжительного периода, но очень сильно (как это было во время мировой войны), мы говорим о его деформации.

Мировые войны особенно остро деформируют протекание промышленного цикла. Расширение военного производства вызывает отклонения в ходе капитали-

стического воспроизводства. О развитии промышленного производства, например в США, в годы войны свидетельствуют данные следующей таблицы:

Индексы физического объема военной и гражданской промышленности в США
(1943 г.= 100)

Годы	Вся промыш- ленность	Военное произ- водство	Гражданское производство
1939	45,7	1,5	112,0
1940	52.8	2.7	127.9
1941	68.5	19.3	142.3
1942	83.5	65.3	110.8
1944	98,5	101,9	93,4

Согласно этим данным, наблюдается особенно быстрый рост военного производства в течение всего периода с 1939 по 1944 г.

Данные графика на с. 128 дают наглядную картину деформированного хода промышленного производства.

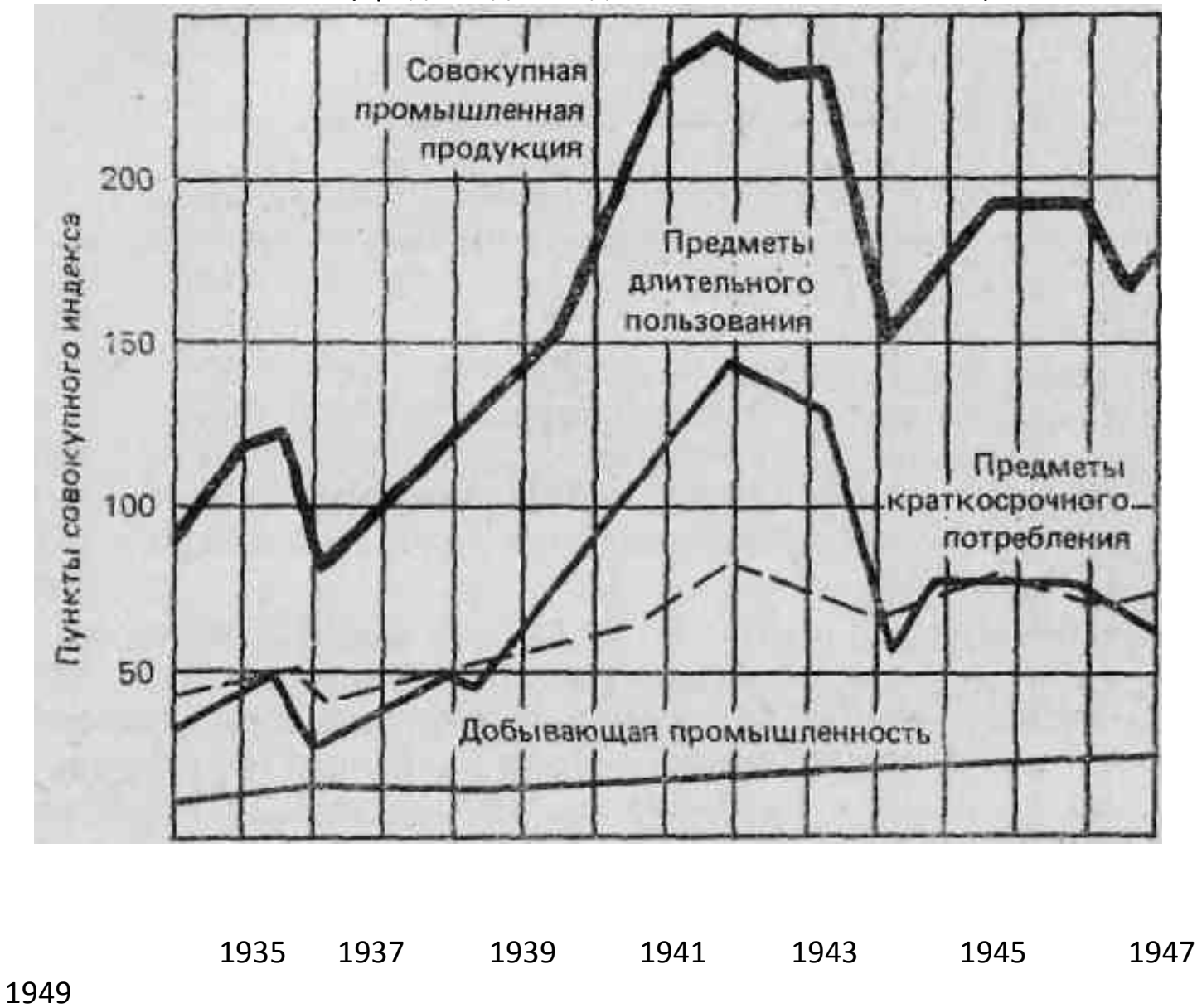
С начала 1940 г. до конца 1943 г. деформируется ход промышленного цикла. Доля военного производства во всем промышленном производстве США представлена в следующей таблице:

Доля военной продукции США в общем объеме промышленной продукции
(в %)

	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.
Доля воен- ного про- изводства (в %)	1,9	3,0	16,8	46,9	60,0	62,0	56,5	14,9	8,0

Индекс промышленного производства в США

(Среднегодовые данные. 1935-1939 гг. = 100)

Мы не располагаем сведениями о развитии производства в европейских странах в соответствующие военные годы. Однако можно предполагать, что развитие промышленного производства и в европейских капиталистических странах протекало подобным образом, с меньшими или большими отклонениями. Однако по сравнению с США послевоенный спад там был гораздо более глубоким, что было связано со значительным уничтожением промышленных мощностей и запасов сырья в ходе военных действий.

Рост мощностей, а следовательно, и рост промышленной продукции был неравномерным в связи с военной конъюнктурой. Об этом свидетельствует ряд цифр о росте промышленного производства в США в 1939—1943 гг.

Общий объем промышленного производства возрос	на	119 %
В том числе:		
производство железа и стали	»	82 %
машиностроение	»	325 %
производство транспортных средств	»	614 %
деревообрабатывающая промышленность	»	22 %
текстильная промышленность	»	37 %
кожевенная промышленность	»	9 %
пищевая промышленность	»	33 %
химическая промышленность	»	243 %

В конце второй мировой войны сократился спрос государства на оружие, военные материалы и военное снаряжение. Военное производство начало сокращаться.

Послевоенный спад промышленного производства, начиная с 1944 г. до конца 1945 г., в экономической литературе на Западе, как правило, считают нормальным явлением, вызванным преобразованием военного производства в мирное. Однако это не совсем так, потому что, как это имело место и после первой мировой войны, спад промышленного производства отчасти был связан с техническими и технологическими изменениями на промышленных предприятиях. Сразу же после войны производство в США, за малым исключением, сокращалось практически во всех промышленных отраслях.

Рассмотрим данные американской статистики о развитии промышленного производства в 1946 г. по сравнению с 1943 г.

Общий объем промышленного производства	снижение на	28,7 %
В том числе:		
обрабатывающая промышленность	»	» 31,7 %
производство предметов длительного пользования	»	» 47,6 %
производство железа и стали	»	» 28,0 %
машиностроение	»	» 45,7 %
производство транспортных средств	»	» 68,4 %
деревообрабатывающая промышленность (до 1945 г.)	»	» 15,5 %
производство предметов краткосрочного пользования	»	» 6,0 %
текстильная промышленность	»	» 4,5 %
кожевенная промышленность	рост на	7,0 %
пищевая промышленность	»	» 3,0 %

В этом периоде производство возросло лишь в отдельных отраслях, там, где война не вызвала увеличения объема выпуска продукции. Наиболее значительно сократилось производство в тех отраслях, где наблюдался рост в военный период. После окончания войны, когда перестали действовать факторы военной конъюнктуры, стало заметно не только перепроизводство военных материалов и создание избыточных производственных мощностей, но и проявились значительные диспропорции между отдельными отраслями. Эти диспропорции могли ликвидировать только кризис, который не был обычным циклическим кризисом перепроизводства. Это был специфический послевоенный кризис, начавшийся сразу же после окончания военных действий. Вторая мировая война деформировала не только восходящие фазы промышленного цикла, что видно на графике, но и само протекание кризиса.

Однако вторая мировая война повлияла не только на тот цикл, который пришелся на годы войны, она повлияла на все послевоенное циклическое развитие

капитализма. Прежде всего, значительно углубилась неравномерность развития отдельных капиталистических стран.

**Мировая война
и неравномерное развитие капитализма**

Рассмотрим данные об изменениях доли промышленного производства отдельных промышленно развитых капиталистических стран в мировом производстве.

1937г.	%	1948 г.	%
США	41,4	США	56,4
Великобритания	12,5	Великобритания	11,7
Германия	9.0	ФРГ ¹	4.6
Франция	6.0	Франция	4.1
Япония	4.8	Канала	3.6
Италия	3.0	Италия	2.1
Канада	2,7	Япония	1,5
Совместная доля 7 раз-			
витых капиталистиче-			
ских стран	79,4		84,0
Доля всех остальных ка-			
питалистических стран	20.6		16.0
Всего	100,0		100,0

¹Включая Западный Берлин.

Доля США в мировом капиталистическом промышленном производстве значительно увеличилась в ущерб всем другим капиталистическим державам-победительницам и поверженным государствам. Доля в размере

56 % одновременно была кульминационной точкой, которой достигли США. Затем она начала уменьшаться, в то время как доля других капиталистических стран стала расти. Хотя США, Великобритания, ФРГ и Франция и в 1938 и в 1948 гг. прочно занимали первые четыре места, заметно значительное снижение доли трех крупнейших европейских капиталистических государств: Великобритании, Франции и ФРГ.

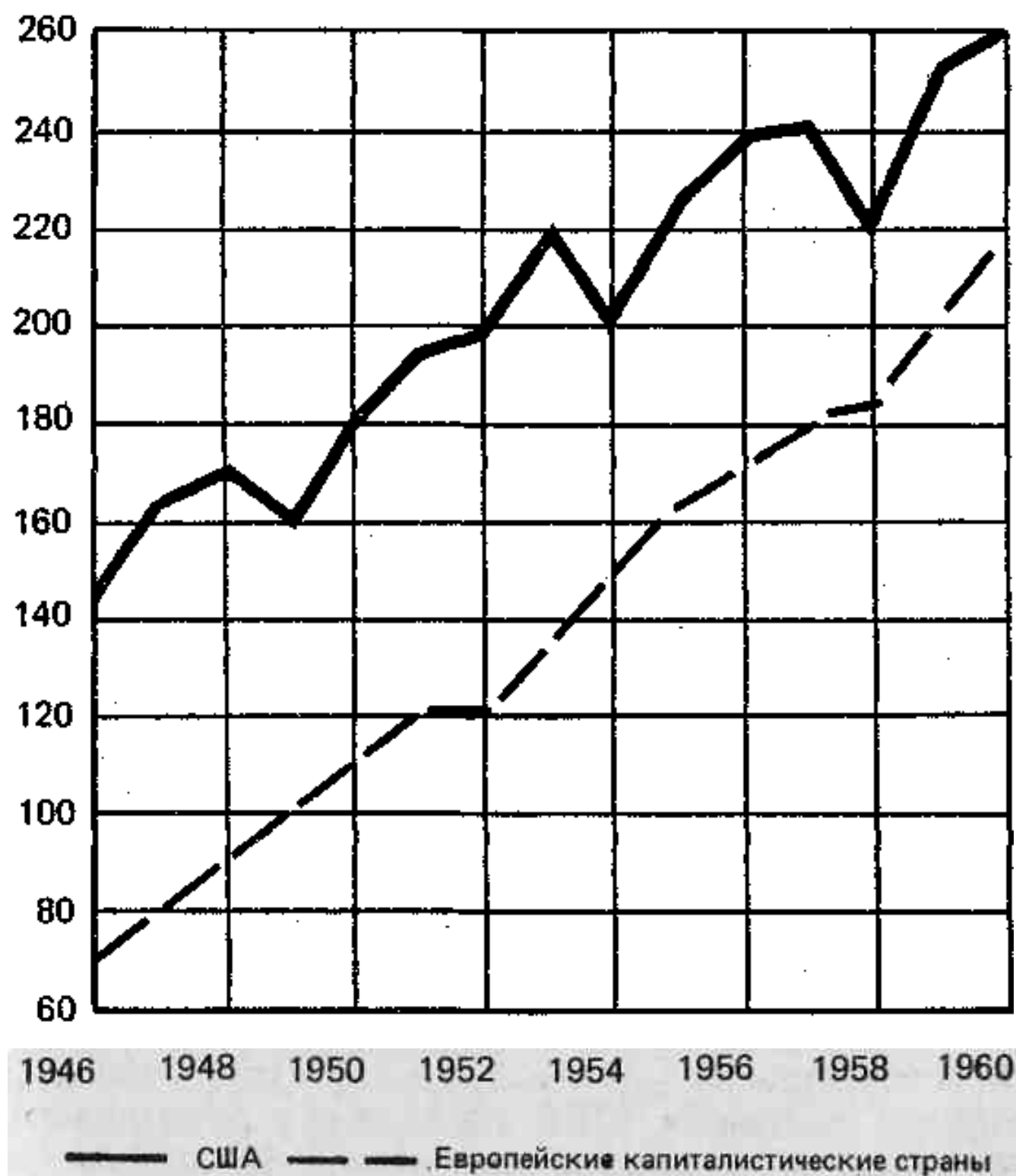
Неравномерность экономического развития отдельных капиталистических стран и общие последствия второй мировой войны оказали значительное воздействие на ход циклического развития. Циклические кризисы перепроизводства вплоть до 70-х годов не происходят одновременно во всех или в большинстве капиталистических стран. Единый мировой промышленный цикл распался. В США послевоенные циклические кризисы перепроизводства происходят почти каждые пять лет. В европейских капиталистических странах наблюдается иной цикл, что обусловлено относительно длинным периодом восстановления и реконструкции народного хозяйства.

Мнение о расщеплении мирового промышленного цикла одним из первых высказал немецкий экономист-марксист, профессор Гумбольдтского университета в Берлине И. Л. Шмидт: «Самым важным последствием мировых войн для экономического цикла было то, что они расщепили единый мировой цикл на несколько циклических линий развития, которые характеризуют неравномерность».

Расщепление единого мирового промышленного цикла в марксистской экономической литературе получило название асинхронности мирового промышленного цикла.

О ходе циклического развития в конце 40-х и в 50-е годы в США и в европейских капиталистических странах свидетельствует следующий график:

Развитие промышленного производства
в США и в европейских капиталистических
странах
в 1946-1960 гг.
(1937 г. = 100)

Как уже упоминалось, промышленное производство в США в годы войны выросло вдвое, однако с 1943 г. оно начало сокращаться, причем в 1946 г. оно достигло уровня, который на 46 % превысил уровень 1937 г. В европейских капиталистических странах в 1946 г. уровень промышленного производства составил лишь 70 % уровня 1937 г. Однако затем, когда в США наблюдались три кризисных спада, промышленное производство в европейских капиталистических странах непрерывно росло и в 1950 г. достигло уровня 1937 г., продолжая увеличиваться далее. США достигли высшего уровня военных лет в первой половине 50-х годов.

Асинхронность мирового промышленного цикла влияет на ход циклических кризисов перепроизводства в США. Рост промышленного производства в европейских капиталистических странах и в Японии ослабляет последствия кризиса перепроизводства в США через внешнюю торговлю. Это одна из многих причин того, почему послевоенные кризисы перепроизводства в США не были так тяжелы, как перед второй мировой войной.

В конце 40 — начале 50-х годов в США один за другим происходили кризисные спады. Они не были такими глубокими, как предвоенные, зато происходили гораздо чаще. Это не промежуточные кризисы, а обычные кризисы перепроизводства. Все дело в том, что единый мировой цикл распался (расщепился), -стал протекать несинхронно, продолжительность промышленного цикла в США значительно сократилась.

Кризис 1948—1949 гг. в США

Пока европейские капиталистические страны и Япония медленно залечивали раны, нанесенные второй мировой войной, в США после спада промышленного производства в первый послевоенный год наступил подъем.

Рост промышленного производства в 1946—1948 гг. (%)

Общий объем промышленного произ-водства	13
Обрабатывающая промышленность	12
В том числе:	
производство предметов длитель-ного пользования	17
производство предметов кратко-срочного пользования	7
Добывающая промышленность	16

Таким образом, в эти годы наблюдался определенный подъем производства. Однако осенью 1948 г. наступил поворот к худшему. Промышленное производство и экономическая активность в США снизились настолько, что налицо был кризис перепроизводства.

Капиталистические предприниматели с тревогой ожидали возможности повторения кризиса 30-х годов. Действительно, в начале наступившего кризиса глубина спада напоминала 30-е годы. Что же касается последующих лет, то данные об этом периоде были преуменьшены буржуазной статистикой.

**Спад промышленного производства
(начиная с наивысшего предкризисного пункта
до самого низкого кризисного пункта, %)**

Общий объем промышленного произ-водства (с ноября 1948 г. по июль 1949 г.)	17,5
Обрабатывающая промышленность (с ноября 1948 г. по июль 1949 г.)	16,5
В том числе:	
производство предметов длитель-ного пользования (с декабря 1948 г. по июль 1949 г.)	23,5
производство предметов кратко-срочного потребления (с ноября 1948 г. по июль 1949 г.)	14,5
Добывающая промышленность (с но-ября 1948 г. по октябрь 1949 г.)	30,5

Согласно преуменьшенным цифрам, спад продолжался с июня 1948 г. по октябрь 1949 г., т.е. 16 месяцев, и величина спада всего промышленного производства составила лишь 10 %. На самом деле спад был гораздо более значительным. Но за неимением более точной статистики в дальнейшем мы будем вынуждены обращаться к этим данным для сопоставления их с данными более поздних периодов.

О кризисе в США свидетельствуют и другие показатели. Если в декабре 1948 г. официально было зарегистрировано 1,94 млн. безработных, то в июле 1949 г. насчитывалось уже 4,9 млн. безработных, а в феврале 1950 г. их было 4,68 млн.

Тот факт, что в странах Западной Европы, в Японии и в Канаде наблюдалась возрастающая тенденция развития промышленного производства, в значительной мере помог преодолеть экономический спад в США. К концу 1949 г. кризис прекратился, после непродолжительной депрессии наступили оживление и подъем. Производство расширялось, безработица уменьшалась. Однако в 1953 г. в США произошел новый экономический кризис перепроизводства.

Начало 50-х годов

После кризиса 1948—1949 гг. в США, Японии, Великобритании, во Франции и в ряде других капиталистических стран возник так называемый корейский бум. Под влиянием американской агрессии в Корее началось расширение промышленного производства, рост капиталовложений. Корейская война принесла капиталистическому миру, и прежде всего промышленно развитым странам, новые военные заказы. На корейском буме хорошо заработали японские милитаристские предприниматели, которые после окончания второй мировой войны были оттеснены на задний план. Благодаря войне в Корее они получили новое поле деятельности для предпринимательства.

Окончание корейской войны означало снижение военных заказов, что ослабило капиталистическую конъюнктуру. В 1952 г. в Великобритании разразился кризис, который проявился в спаде промышленного производства на 2,2 % (согласно годовому индексу). Одновременно на 4,8 % сократились капиталовложения в обрабатывающую промышленность, физический объем импорта уменьшился на 8,1%, экспорта — на 6,7%. В 1952 г. по сравнению с 1951 г. розничные цены возросли на 8,9 %, а оптовые на 5 %.

В 1953 г. в США начал развиваться новый кризис перепроизводства. Промышленное производство сокращалось с июля 1953 г. по март 1954 г., т. е. в течение 8 месяцев. Спад составил 11 %. Кризис вместе с депрессией продолжался 21 месяц. Причем цены не уменьшились: в 1954 г. оптовые цены по сравнению с 1953 г. были выше на 0,3 %, розничные — на 0,6 %. То же самое наблюдалось и во время кризиса 1952 г. в Великобритании.

Рост цен во время кризиса — новое явление в капиталистической экономике. Однако в тот период он был еще не слишком значительным и более интенсивно стал проявляться позже.

Во время кризиса 1953—1954 гг. в США капиталовложения в промышленность сократились на 7 %, значительно выросла безработица. Кризисный спад происходил там в то время, когда в других развитых капиталистических странах наблюдался значительный рост промышленного производства. Прирост промышленного производства в 1954 т. по сравнению с 1953 г. составил в ФРГ 11,3 %, во Франции — 10 %, в Великобритании — 5,8 %. С декабря 1952 г. по август 1954 г. промышленное производство в Японии сократилось на 8,5 %. Однако в этих странах затем наступили оживление и значительный подъем. Относительно небольшой спад производства в США и его довольно быстрое

преодоление стали возможны благодаря внутренним факторам.
В 1955—1957 гг. в капиталистических странах наблюдался циклический подъем.

Индекс промышленного производства
ведущих капиталистических стран в 1953—1957 гг.
(1953 г.= 100)

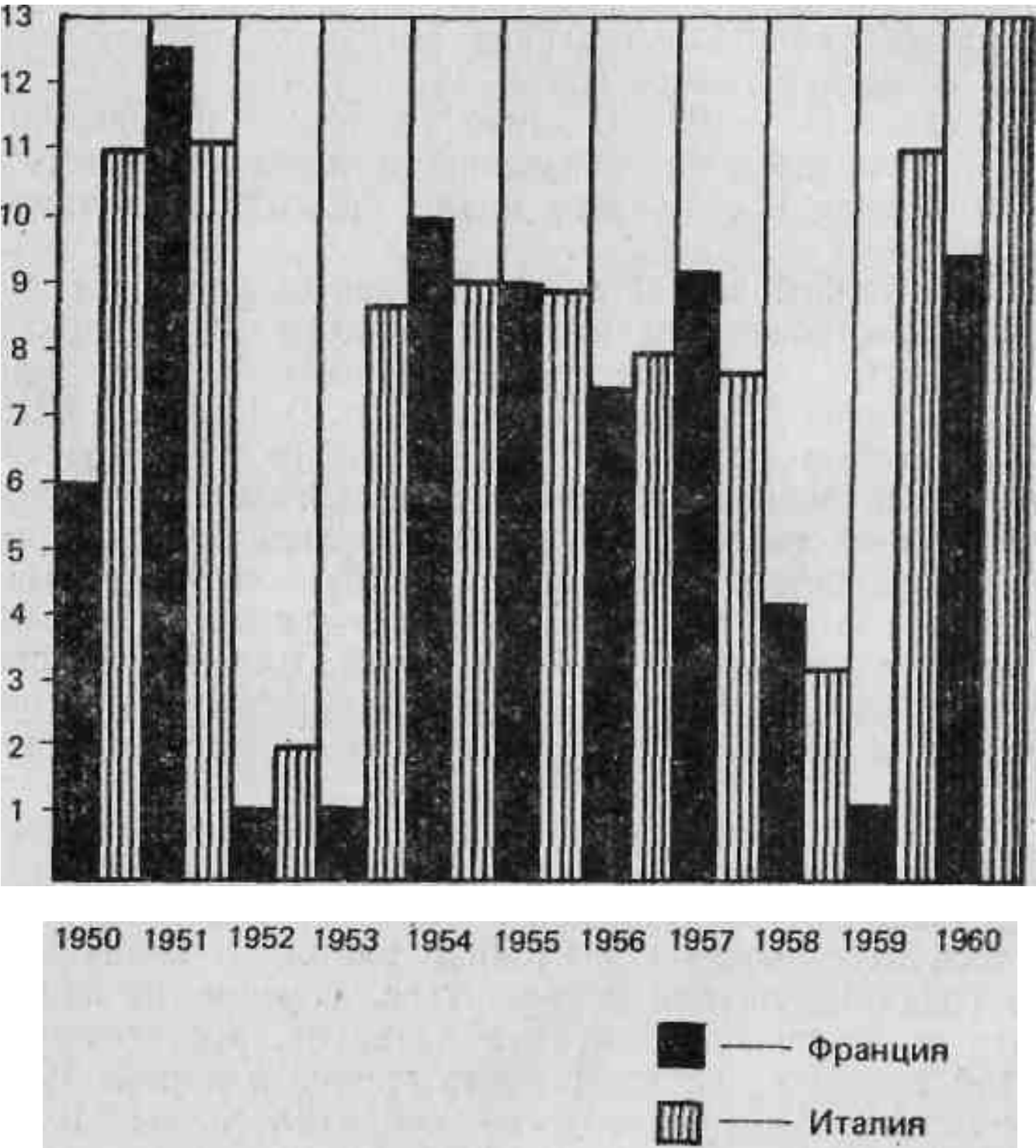
Страны	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
США	93	104	107	107
Великобритания	107	113	112	114
Франция	110	120	133	145
ФРГ	112	129	139	147
Япония	108	117	142	161

Данные таблицы показывают, что подъем происходил во всех ведущих капиталистических странах. Франция, ФРГ и особенно Япония значительно усилили темпы своего промышленного развития. В то же время в США и Великобритании отмечался медленный и незначительный рост, сопровождаемый небольшим снижением в Великобритании в 1956 г. и застоем в США в 1957 г.

1957 год был предкризисным. Однако в США не было значительного подъема. И в других капиталистических странах, где еще не было абсолютного снижения промышленного производства, были заметны значительные циклические колебания темпов роста. Это видно на примере Франции и Италии (см. график на с. 139).

График свидетельствует о том, что развитие ежегодных приростов промышленного производства в Италии и во Франции весьма сходно. Кроме того, когда в США и Великобритании в начале 50-х годов имело место кризисное снижение, то в Италии и во Франции тоже значительно сократились приросты производства. Аналогичная ситуация наблюдалась и в конце 50-х годов. Эти резкие отклонения в развитии промышленного производства отнюдь не свидетельствуют о гармоничном развитии, они скорее напоминают переменные порывы ветра..

Колебание темпов роста производства во Франции и Италии в 1950-1960 гг.

Всемирный экономический кризис 1957—1958 гг.

Все предыдущие экономические послевоенные кризисы проявлялись практически только в США, в остальных капиталистических странах наблюдалось лишь снижение темпов роста.

Кризис 1957—1958 гг., центр которого находился в США, проявился в большинстве капиталистических стран в виде абсолютного спада промышленного производства.

Характерной чертой этого кризиса было то, что ему не предшествовал значительный подъем, когда кривая всех форм экономической активности быстро идет вверх. Кризис развивался постепенно. В 1957 г. в США был застой в развитии промышленного производства, постепенно начали проявляться некоторые кризисные признаки. В торговой сети скапливались запасы товаров, сокращалось число новых заказов в обрабатывающей промышленности, курсы акций после предшествующего роста начали медленно снижаться. Кризис стал развиваться в виде частичного кризиса перепроизводства в текстильной и сталелитейной промышленности.

Картина постепенного скатывания американской экономики к кризису и хода этого кризиса очень красноречива. В 1957 г. промышленное производство находилось в основном в состоянии застоя, к концу этого же года оно начало сокращаться. С момента наивысшего предкризисного пункта развития, достигнутого в октябре 1957 г., до наинизшего уровня в апреле 1958 г. промышленное производство сократилось на 13,5%.

Оптовые цены во время кризисного спада не снижались, а росли, хотя и незначительно.

Особенно глубокий спад наблюдался в некоторых отраслях, производящих средства производства. Производство чугуна в июле 1958 г. по сравнению с декабрем 1956 г. сократилось на 40%, производство стали — более чем на 34 %/о, добыча угля в августе 1958 г.

была на 13,5 % ниже, добыча нефти в июле 1958 г. была на 15,5 % ниже, производство легковых автомобилей сократилось на 44,1 %. Использование мощностей на сталелитейных предприятиях за указанный период уменьшилось на 37,4 %.

Перепроизводство имело место и в отраслях легкой промышленности, хотя и в меньшей степени. Уменьшился объем капиталовложений. Ассигнования на строительство новых предприятий и на покупку оборудования сократились с 37,8 млрд. дол. в третьем

Индекс промышленного производства и оптовых цен в США в 1957-1959 гг.

(1953 г. = 100)

квартале 1957 г. до 30,3 млрд. дол. в третьем квартале 1958 г. Признаки кризиса наблюдались и в области денежного обращения, кредита и на бирже.

Курс акций 425 промышленных компаний на нью-йоркской бирже сократился с июля 1957 г. до мая 1958 г. на 12 %. Участились случаи банкротств американских фирм. Американская газета «Джор-нэл оф коммерс» от 5 мая 1958 г. писала, что число банкротств достигло высшего уровня за весь послевоенный период. . .

Во время этого кризиса наблюдались интересные явления в области цен. Цены многих изделий, сырья и топлива упали. Так, цена меди в апреле 1958 г. была на 47 % ниже, чем в 1956 г., цены на свинец и олово сократились более чем на 25 %, на нефть с 1957 г. по апрель 1958 г. они упали на 4%, а цены на нефтепродукты — на 12 %. Существенно снизились цены на древесину, каучук, кофе и т. д. Однако цены на готовые изделия не снизились. Ножницы цен во время этого кризиса увеличились.

Развитие оптовых цен во время предкризисного застоя и во время кризисного спада представлено в следующей таблице:

Индекс оптовых цен в США (1953 г.= 100)			
	1956 г.	1957 г.	Май 1958 г.
Общий индекс цен	104 96	107 89	109
Индекс цен на сырье	103	107	102
Индекс цен на готовые изделия			110

Оптовые цены характеризовались тенденцией незначительного возрастания: в 1958 г. они были на 2,7 % выше, чем в 1957 г.

Приведенные данные показывают, что в мае 1958 г., когда был достигнут наинизший кризисный уровень, общий уровень оптовых цен был почти на 2 % выше по сравнению с 1957 г. Таким образом, и в период этого кризиса цены по общему уровню не снизились. Следует отметить, что во время кризиса широко применялись различные тайные скидки, закупочные льготы. Например, строительные машины продавались в США в начале 1958 г. со скидкой 5—10%, автомобили — 20—25%. Практика предоставления различных тайных скидок — это широко распространенный метод обхода положений о ценах, содержащихся в писаных или неписаных монополистических соглашениях, это форма ценовой монополистической конкуренции.

Сохранение монополиями высоких цен или даже их повышение в условиях сокращения объема производства представляет собой монополистический метод приспособления к сократившемуся рынку.

Известный английский журнал «Экономист» 22 марта 1958 г. поместил сообщение о том, что компания «Алюминиум компани оф Америка» объявила о сокращении производства алюминия на 20 %. Ее примеру последовал ряд американских компаний. Высокий уровень цен в некоторых случаях удерживается и посредством прямых субсидий. В том же номере журнал сообщает: «Компания «Коммодити Кредит Корпорейшн» ассигновала на так называемую программу сохранения цен на табак, пшеницу и хлопок 7,2 млрд. дол. Алмазный синдикат, контролирующий около 80 % продажи алмазов в капиталистических странах, располагает фондом на сумму 20 млрд. фунтов стерлингов, что позволяет ему в случае необходимости изымать с рынка большое количество товаров, что влияет на спрос и предложение, т. е. на цены».

Явление, когда цены во время кризиса не снижаются, как можно было бы ожидать, а даже растут, позже получило название стагфляция или слампфляция. Эту проблему более подробно мы рассмотрим при анализе кризисов 70-х годов, когда эти явления проявились более выразительно.

Сохранение высоких цен затрудняет разрешение проблемы несоответствия между производством и покупательной способностью населения. Одновременно, оно углубляет кризис перепроизводства, поскольку такое несоответствие влечет за собой свертывание производства при сохранении высокого или даже растущего уровня цен.

Спад промышленного производства неизбежно приводит к росту безработицы. В августе 1957 г. число безработных составляло 2,6 млн. человек, в апреле

1958 г., когда был достигнут самый низкий кризисный уровень, оно увеличилось до 5,1 млн. человек. За восемь месяцев кризисного спада число официально зарегистрированных безработных выросло вдвое. На самом деле их было больше, поскольку буржуазная статистика преуменьшает их число.

Советский экономист Е. С. Варга на основе данных американской статистики попытался определить истинное количество безработных. Ход его расчетов был таков:

С июля 1957 г. по февраль 1958 г. число занятых, учитываемых статистикой, сократилось с 67,2 млн. до 62 млн. человек, т. е. было уволено 5,2 млн. человек. Зарегистрированное количество безработных возросло за тот же самый период с 3 млн. до 5 млн. человек, т. е. на 2 млн. человек. Незарегистрированные 3 млн. человек американская статистика включила в рубрику «не относятся к рабочей силе».

Американская статистика располагает и другой рубрикой: «рабочие, имеющие работу, но не работающие». В ней зарегистрировано 2 млн. человек. Согласно предположениям, сюда относятся люди больные или перенесшие травмы, что составляет примерно половину указанного количества, а другая половина — это фактические безработные, которых она и учитывает.

В США также существует неполная занятость. В рубрике занятых в течение 1—14 часов в неделю зарегистрировано 2 млн. человек. При этом они зарабатывают меньше, чем составляют выплаты по безработице. Около 7 млн. рабочих были заняты в течение недели от 15 до 34 часов, т. е. в среднем 24 часа в неделю, что в то время равнялось половине рабочей недели. По мнению многих экономистов, из этих 7 млн. человек половину, или 3 млн. человек, можно отнести к числу полностью безработных. Однако академик Варга их в это число не включает.

В итоге получаем:

1. Официально зарегистрированных безработных	5 млн.
2. Включенные в рубрику «не относятся к рабочей силе»	3 млн.
3. «Работу имеют, но не работают»	1 млн.
4. Работают по 1—14 часов в неделю	2 млн.
Итого безработных	11 млн.

Расчет академика Варги, несомненно, поучителен во многих аспектах. Прежде всего, он показывает, каково действительное число безработных. Подобным методом подсчета пользуются некоторые профсоюзы капиталистических стран. Вот почему данные профсоюзов всегда выше официальных данных.

Кроме того, подсчет академика Варги показал, что и на основе данных современной буржуазной статистики (после их определенной обработки) можно получать гораздо более точные сведения.

Как и на что существуют безработные?

Рабочие из своей заработной платы вносят часть денег в фонд социального обеспечения на случай безработицы. Когда их увольняют, то при определенных условиях они получают пособие по безработице. Кроме того, имеется множество безработных, которые такого пособия не получают. Их большинство! Система оказания помощи при безработице в США основывается на принципе, согласно которому человек получает пособие определенное время, в течение которого он должен найти себе работу. Если за это время он работы не находит, ему отказывают в пособии. Срок, в течение которого выплачивается пособие по безработице, в различных штатах США различен. Он колебался в то время от 18 до 26 недель. Впоследствии эти сроки были пересмотрены. Пособия не получают те, кто еще нигде не работали впервые ищет себе работу. Не получают его не охваченные системой страхования на слу-

чай безработицы. Из общего количества 67. млн. наемных работников в США таким видом страхования в то время было охвачено около 45 млн. человек, т. е. чуть более 64 %.

Американское министерство труда в мае 1958 г. сообщило, что число лиц, имеющих право на получение пособия по безработице, сократилось до 3 млн. 250 тыс. человек. В мае 1958 г. было зарегистрировано около 5 млн. безработных. Иначе говоря, пособие по безработице получали в США 65 % официально зарегистрированных безработных. Но из приведенных выше расчетов академика Варги мы знаем, что в то время в США насчитывалось около 11 млн. безработных. Если вычесть из этого количества 3 млн. 250 тыс. безработных, которые получали пособие по безработице, а также 2 млн. работавших 1—14 часов в неделю и оплата которых приблизительно равна пособию, то окажется, что 5 млн. 750 тыс. безработных, или более половины, не получали пособия.

На что же они живут? Американский прогрессивный экономист В. Перло писал: «От голодной смерти их спасает мизерная милостыня местных благотворительных обществ. Например, в 57 из 64 округов Пенсильвании жизнь безработных зависит от предоставляемых федеральным правительством продуктов питания, выдаваемых в виде сухого пайка. Хуже всего положение рабочих, переходящих из штата в штат в поисках работы».

Кризис 1957—1958 гг. в США охватил прежде всего следующие отрасли: автомобильную, авиационную и текстильную промышленность, машиностроение, металлургию. Наиболее остро кризис проявился в городе Детройте — центре автомобильной промышленности США, где безработные составляли 17,5 % рабочей силы.

Кризис повлиял и на положение занятых рабочих, поскольку сократилась их номинальная и реальная за-

рабочая плата. Еженедельная заработная плата сократилась на 2,2%: с 82,99 дол. в сентябре 1957 г. до 81,24 дол. в мае 1958 г. За этот же период реальная заработная плата уменьшилась на 5 %.

Промышленный кризис отразился и на сельском хозяйстве США, которое после второй мировой войны, когда были восстановлены производственные сельскохозяйственные мощности Западной Европы, переживало третий аграрный кризис. Он проявился в сокращении посевных площадей (в качестве компенсации за необрабатываемый акр посевных площадей хлопчатника фермер получал 51 дол., но если бы он вырастил на этих землях и затем продал хлопок, то получил бы с этого акра 102 дол.), в уменьшении закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Снижение закупочных цен способствовало увеличению «ножниц цен». Если принять, например, соотношение цен, по которым фермер покупал и продавал в 1955 г., за 100, то в 1957 г. это соотношение равнялось 72.

Кризис ускорил процесс концентрации земли в руках крупных фермеров и обезземеливание мелких фермеров. Число ферм в США сократилось с 5,6 млн. в 1950 г. до 3,9 млн. в 1960 г. Одновременно возросла площадь земельных угодий у крупных фермеров в среднем с 213 до 297 акров.

Об аграрном кризисе в США свидетельствовал и тот факт, что непрерывно росли излишки сельскохозяйственной продукции, которые американское правительство закупало и складировало в больших количествах. Значительное количество этих излишков экспортировалось с помощью экспортных субсидий, что напоминает демпинговую продажу американского зерна за границу.

Американские буржуазные экономисты Р. Хейвмен и К. Кнопф писали, что правительство США «скупало излишки сельскохозяйственной продукции и заклады-

вало ее в огромных зернохранилищах, которые можно было видеть почти с любой автомагистрали, проходящей через сельскохозяйственные районы».

Аграрный кризис проявился и в европейских капиталистических странах, особенно в Италии, где крупные землевладельцы значительно сократили посевные площади. Третий аграрный кризис позже был преодолен, и в 70-е годы в капиталистическом мире его сменила нехватка продуктов питания.

Однако вернемся к кризису 1957—1958 гг. Он захватил не только экономику США, но был всемирным циклическим кризисом, хотя его эпицентром являлись Соединенные Штаты.

Спад производства в 1957—1958 гг. наблюдался во всех развитых капиталистических странах, хотя и не везде он был одинаковым. В одних странах сократился абсолютный объем промышленной продукции, в других существенно упали темпы роста производства, как, например, во Франции и Италии. Подобные колебания темпов роста производства наблюдались и в ФРГ. Ежегодный прирост промышленной продукции в ФРГ (в %) был следующим:

1956 г.	8,0	1958 г.	2,8
1957 г.	5,4	1959 г.	7,4

Кризис 1957—1958 гг. отразился также на Японии. Уровень промышленного производства сократился с июля 1957 г. по апрель 1958 г. на 9,4 %, хотя согласно годовому индексу производство увеличилось на 1,3 %. В ряде промышленных отраслей наблюдался, однако, более значительный спад. В 1958 г. оптовые цены по сравнению с 1957 г. уменьшились на 6,6%, частные капиталовложения сократились на 17 %. В новых, быстро развивающихся отраслях, электротехнической, и автомобильной промышленности, мощности возрастали даже в годы кризиса, росло производство и увеличива-

лась занятость. Поэтому общий уровень занятости во время этого кризиса в Японии характеризовался тенденцией к росту. Число безработных увеличилось лишь на 40 тыс. человек.

Кризис 1957—1958 гг. охватил многие страны, в том числе и скандинавские. Поэтому можно говорить о всемирном кризисе перепроизводства 1957—1958 гг. После кризиса началось оживление, переросшее в подъем, который в некоторых странах, в частности в Японии, характеризовался быстрыми темпами. Тот факт, что кризис 1957—1958 гг. произошел одновременно во многих капиталистических странах, свидетельствует о том, что расщепленный мировой промышленный цикл начал вновь объединяться.

Экономические кризисы 60-х годов

Темпы экономического роста в Японии и некоторых западноевропейских странах в 60-х годах несколько замедлились, а в США незначительно ускорились.

**Среднегодовые темпы роста
промышленного производства
в основных капиталистических странах
(в %)**

	1949—1960 гг.	1961—1970 гг.
США	4	4,5
Япония	17	14
ФРГ	14	6
Франция	6	6
Великобритания	3	3
Италия	9	5
Канада	5	6

Хотя в 60-е годы в США осуществлялась политика поддержания экономического роста, связанная с эскалацией военной агрессии против вьетнамского народа, американская экономика не смогла избежать кризисных потрясений. Уже в начале 60-х годов там разразился экономический кризис, который проявился в сокращении годового прироста производства (он составил всего 1 %)• Месячный индекс промышленного производства сократился более чем на 7 %, капиталовложения уменьшились на 6 %. Одновременно усилилась безработица, число безработных увеличилось с 3,9 млн. человек в 1960 г. до 4,8 млн. человек в 1961 г.

Следующий кризисный спад в США приходился на 1966-1967 гг. Он проявился также в значительном снижении годовых темпов роста. О состоянии экономики США в 60-е годы свидетельствуют следующие данные:

Индекс промышленного производства США и годовые темпы роста в 60-е годы
(1957—1959 гг. = 100%)

	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969
Индекс	109	101	120	124	132	143	156	158	166	173
Прирост (в %)	—	1	9	3	6	8	9	1	5	4

После кризиса 1960—1961 гг. американская экономика стала развиваться быстрыми темпами. Приросты промышленного производства в 60-е годы достигли небывалой величины. Это был всплеск предпринимательской деятельности, поддерживаемый государственными мероприятиями, это была своеобразная реакция американской экономики на медленное развитие в течение продолжительного предшествующего периода. В декабре 1966 г. необычайно сильный подъем достиг своего

пика, затем последовало незначительное, на 2,45 %, снижение, продолжавшееся до мая 1967 г. В 1969 г. после двухлетнего бурного роста промышленного производства вновь наступил кризис (1969—1970 гг.).

В 60-е годы в европейских капиталистических странах наблюдался хотя и замедленный, но все же весьма существенный рост. Однако конъюнктура в этих странах была нестабильной, что находило отражение в значительных колебаниях скорости темпов роста, имели место и кризисные спады. В Великобритании произошло снижение промышленного производства, однако годовой индекс не уменьшился (в 1962 г. прирост составил 1 %, в 1963 г. — 3,4 %). Тем не менее капиталовложения в 1963 г. сократились примерно на 1 % по сравнению с предшествующим годом, сбыт металлообрабатывающих станков — на 10%. Общий уровень промышленного производства в Японии уменьшился с марта до августа 1962 г., т. е. за пять месяцев, на 11,5%, спад в обрабатывающей промышленности составил 12 %.

В Федеративной Республике Германии экономический кризис перепроизводства произошел во второй половине 60-х годов. С ноября 1966 г., когда индекс составил 123 (1963 г. = 100), по август 1967 г., наблюдался спад промышленного производства, и индекс упал до 100. Спад промышленной продукции за девять месяцев составил в ФРГ 19 %.

Антициклическое регулирование американской экономики

Антикризисное регулирование начало проводиться во время великого кризиса 30-х годов. Буржуазные экономисты, работники государственного аппарата, занимающиеся изучением кризисов, пришли к

констатации вполне очевидного факта, что после значительного подъема, как правило, наступает глубокий кризис. И они сделали вывод, что меры против кризисных явлений следует предпринимать не тогда, когда они уже проявились, а раньше, во время наибольшего подъема. Так появился проект антициклического регулирования, согласно которому капиталистическая экономика должна регулироваться таким образом, чтобы циклические колебания стали менее значительными, чтобы уменьшилась их амплитуда. Американский экономист, последователь Кейнса, Элвин Хансен назвал это «компенсацией цикла». Он понимал, что циклические колебания капиталистической экономики нельзя устранить, но считал, что их можно ослабить, компенсировать.

Для проведения регулярных и систематических государственных мероприятий в области капиталистической экономики необходимо было создать определенные правовые предпосылки. В США в 1946 г. был принят закон о занятости. Впервые за всю историю буржуазного парламентаризма на государство возлагалась ответственность за состояние капиталистической экономики. Тем самым произошел окончательный поворот в сторону политики систематического и постоянного вмешательства капиталистического государства в экономику.

Закон о занятости следующим образом определял мероприятия государства: «...федеральное правительство будет постоянно проводить политику, в соответствии с которой оно обязуется использовать все доступные средства... для создания и сохранения... условий, необходимых для организации выгодных вакантных рабочих мест... для обеспечения максимальной занятости, развития производства и роста покупательной способности населения». Далее в законе говорилось, что правительство «несет ответственность за предотвращение циклической нестабильности».

В нем также отмечалось, что президент США создаст комитет экономических советников, которые будут разрабатывать для президента проекты экономической политики. Отчет, содержащий задачи по регулированию экономики, президент ежегодно будет представлять на рассмотрение конгресса. (Первый такой отчет был разработан и представлен конгрессу в январе 1947 г.)

Комитет состоит из трех советников и аппарата высококвалифицированных юристов и экономистов. За более чем тридцать лет деятельности этого комитета в него входили многие специалисты американских университетов. Комитет был как бы повторением «мозгового треста», организованного во времена президента Рузвельта, когда тот начал осуществлять «Новый курс».

Еще до того как в США был принят закон о занятости, в Великобритании в 1944 г. была издана так называемая Белая книга о занятости. Правительство этой страны заявило, что берет на себя ответственность за сохранение высокого и стабильного уровня занятости. Аналогичные программы были приняты правительствами Австралии, Канады, Швеции.

Для осуществления экономической политики антициклического регулирования в капиталистических странах не только были созданы новые государственные органы, как, например, Комитет экономических советников в США, но вместе с тем и старым государственным органам (министерства финансов) были поручены новые функции.

В западноевропейских капиталистических странах функции регулирования выполняют министерства финансов и правительственные плановые органы.

В системе регулирующих государственных мероприятий важную роль выполняет и центральный банк. Он осуществляет множество регулирующих мер в области денежной политики, посредством которой стремится оказать воздействие на экономическую и прежде всего

инвестиционную деятельность. В большинстве капиталистических стран центральный банк находится в руках государства. Там же, где центральный банк является частным, государство посредством закона или иными способами регулирует его деятельность.

Функцию центрального банка в большинстве капиталистических стран выполняет один банк. В Великобритании это Bank of England, во Франции — Banque de France, в ФРГ — Deutsche Bundesbank.

В США эту функцию выполняет сложная банковская пирамида, называемая федеральной резервной системой. Во главе ее стоит Совет директоров. Этот государственный орган находится в Вашингтоне, подчиняется президенту и конгрессу США.

Основную, рабочую функцию во всей системе выполняют 12 Федеральных резервных банков, функционирующих в 12 округах. Они проводят регулируемую денежную политику и осуществляют бюджетные операции правительства США. Хотя в советах директоров они имеют непосредственных представителей государства, однако это акционерные общества, т. е. это не государственные банки в прямом смысле слова. Акции Федеральных резервных банков принадлежат так называемым банкам-участникам, которые являются основой всей этой могучей банковской пирамиды. Банками-участниками Федеральной резервной системы являются обычные, так называемые торговые банки, функционирующие в том или ином округе. Свое право собственности в рамках Федерального резервного банка они осуществляют лишь в виде инкассирования 6 % дивидендов от акций Федеральных резервных банков, однако они не могут определять их деятельность.

Членами Федеральной резервной системы могут быть лишь банки, соответствующие определенным условиям. Из общего количества торговых банков, которых насчитывается около 14 тыс., членами Федеральных

резервных банков являются меньше половины. Следовательно, Центральный банк США представляет собой своеобразное переплетение частнокапиталистических и государственных элементов в могучем государственно-монополистическом банковском комплексе.

В связи с осуществлением регулирующих функций в США непрерывно расширялся государственный аппарат.

Число государственных служащих в США (не считая армии) и их доля в общем количестве занятых в организациях, не относящихся к области сельского хозяйства

	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Число государст- венных служа- щих, млн.	6,0	6,9	8,3	10,0	12,6
Индекс	100	115	138	167	210
Доля в общем ко- личестве заня- тых (кроме сель- ского хозяйст- ва)	13,3	13,6	15,4	16,6	17,8

Антициклическое регулирование в той или иной мере проводилось практически во всех капиталистических странах. Во многих западноевропейских капиталистических странах оно приобрело главным образом форму государственно-монополистического планирования, в США — форму денежного и бюджетного регулирования. Эта форма государственно-монополистического регулирования была лучше всего разработана теоретически.

Из наиболее известных основоположников антици-
клического регулирования в США
упомянем лишь

одного — Элвина Хансена. Система государственной антициклической политики была изложена им в работе «Экономические циклы и национальный доход».

Основной сущностью антициклической политики, по Хансену, является то, что во время наивысшего подъема следует притормозить как рост промышленного производства, так и вообще всю экономическую активность. Это ограничит масштабы подъема, и спад, который за ним последует, уже не будет таким резким и продолжительным. Во время кризиса необходимо принимать меры для более быстрого преодоления кризисного спада и возобновления роста экономики. Этому должна способствовать государственная денежная и бюджетная политика.

Дешевые или дорогие деньги?

Буржуазные теоретики считают, что во время наивысшего подъема кредитная политика должна сдерживать и ограничивать доступ капиталистических предпринимателей к деньгам. Деньги должны быть дорогими и труднодоступными. Тем самым будет ограничена инвестиционная , деятельность предпринимателей, что повлияет на дальнейший экономический рост. Наоборот, во время кризиса кредит должен быть дешевым, деньги легкодоступными, чтобы поддерживать инвестиционную деятельность предпринимателей и покупательный спрос. Тем самым якобы можно быстро преодолеть кризисный спад и перейти к фазе подъема.

Такова модель денежного антициклического государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики. Какими же методами предполагается проводить ее в жизнь? Теоретики разработали конкретные «лечебные» мероприятия. К ним относится регулирование посредством процентной ставки и раз-

мера кредита, и операций на «открытом рынке». Как практически это мыслится?

Во время наивысшего подъема центральный банк должен установить наивысшую процентную ставку и одновременно ограничить предоставление кредита коммерческим банкам. Высокая процентная ставка удорожает кредит, вследствие чего торговые банки будут пользоваться кредитом ограниченно, а следовательно, их заемные средства уменьшатся. Частные предприниматели в различных сферах экономики при дорогом и труднодоступном кредите ограничат капиталовложения, а это замедлит общее развитие экономики. Потребители также сократят число покупок, в первую очередь это относится к приобретению предметов длительного пользования, которые, как правило, продаются по системе потребительского кредита.

Во время же кризиса следует действовать иначе. Центральный банк должен сократить процентные ставки и одновременно расширить кредитные возможности свои и коммерческих банков, чтобы кредит был дешевым и легкодоступным. Это будет стимулировать инвестиционную деятельность предпринимателей, увеличит число покупок. В результате кризисный спад будет ликвидирован, экономический рост ускорится.

Однако все это лишь теоретические рассуждения. В действительности все обстоит иначе. Но об этом далее.

Другой областью денежного регулирования, связанной с эмиссионной деятельностью центрального банка, является проведение операций на «открытом рынке». Деятельность такого рода развернулась в тех странах, где имелся рынок государственных ценных бумаг, облигаций, главным образом в США, ФРГ и Великобритании. В других странах такой вид государственной политики не нашел распространения из-за узости рынка государственных облигаций.

Под операциями на «открытом рынке» понимается продажа или покупка государственных ценных бумаг, в основном облигаций, центральным банком. При продаже ценных бумаг центральный банк изымает из обращения ту сумму, на которую выпущены и проданы ценные бумаги. При их покупке центральный банк, напротив, увеличивает количество находящихся в обращении денег в размере, соответствующем стоимости закупленных ценных бумаг.

Покупка и продажа ценных бумаг центральным банком представляет собой как бы первый круг регулирования капиталистической экономики. Во втором круге увеличенное или ограниченное количество находящихся в обращении денег должно повлиять на повышение или сокращение спроса на предметы потребления и инвестиционную деятельность. В следующем круге это должно отразиться на повышении или снижении рыночных цен, что затем, в четвертом круге, должно стимулировать или ограничить развитие промышленного производства и всей предпринимательской деятельности частного капитала. Следовательно, центральный банк, изменяя количество денег, находящееся в обращении, пытается косвенно влиять на общее состояние экономики, стимулировать ее рост во время кризиса и ограничивать развитие во время наивысшего подъема.

Несмотря на казалось бы тщательную разработку механизма денежного обращения, ни буржуазная экономическая теория, ни хозяйственная практика не считают его эффективным. Так, по мнению буржуазного экономиста М. Фридмана, приверженца денежной политики, разница во времени между изменением в количестве денег, находящихся в обращении, и соответствующим экономическим эффектом в период циклического спада составляет 5—21 месяц, а в период циклического роста — 13—24 месяца. Такие сроки приводят к тому, что конечный эффект проявится лишь тогда, когда общие

условия в экономике уже изменятся. Уже наступит кризис, а механизм будет действовать так, как это предполагается в период наивысшего подъема, т. е. тормозить развитие экономики. Во время кризиса экономический рост и так замедляется, а действующие сдерживающие мероприятия еще более усугубят это состояние. Следовательно, денежная политика — противоречивый и неоперативный инструмент. Она малоэффективна.

Действенность денежной и кредитной государственной политики в условиях современного монополистического капитализма ограничивается, поскольку монополистические концерны мало используют банковский кредит. Для них не имеет решающего значения, дороги или дешевы деньги. Большинство капиталовложений они осуществляют за счет собственных внутренних ресурсов. Это так называемое самофинансирование капиталовложений. Около 75—80 % необходимых для финансирования капиталовложений денежных средств покрываются за счет прибылей и амортизации. На долю внешних ресурсов, включая кредит, остается лишь 20—25 %.

Монополистические объединения, располагающие достаточным количеством собственных средств, предназначенных на капиталовложения и расширение своей предпринимательской деятельности, не пользуются кредитом, даже когда процентные ставки невысоки. В таких случаях говорят, что можно привести коня к воде, но нельзя заставить его пить.

При осуществлении денежной и кредитной политики внутренние и внешние экономические цели государства обычно приходят в противоречие. Труднодоступный кредит усиливает спрос на зарубежный заемный капитал, который, попадая в страну, нейтрализует мероприятия государства, направленные на ограничение экономического роста. С другой стороны, низкие процентные ставки побуждают владельцев капитала экспортировать

его туда, где процентные ставки высоки. Такие действия подрывают инвестиционную деятельность в собственной стране.

Кроме того, движение капитала из одной страны в другую во многих случаях еще более ухудшает состояние платежных балансов, которые в большинстве развитых капиталистических стран в последние десятилетия находятся в состоянии хронической несбалансированности.

В 60-е годы в США от краткосрочной экономической антициклической политики перешли к долгосрочной политике оказания поддержки экономическому росту. Эта политика получила название новой. Однако ничего нового в ней не было. В западноевропейских капиталистических странах политика содействия росту начала осуществляться гораздо раньше в виде правительственных планов. Следует подчеркнуть, что в США осуществление денежной и кредитной политики значительно способствовало развитию инфляции. Дело в том, что такая политика предполагала обязательное наличие достаточного количества денег, дешевый и легкодоступный кредит, низкие процентные ставки. Чтобы достичь такого состояния, систематически проводились «денежные инъекции». Естественно, каналы обращения переполнялись бумажными деньгами, кредитными средствами, отмечался инфляционный рост цен.

Следовательно, кредитно-денежная политика не смогла оправдать возлагаемые на нее надежды. Она не только сама по себе как инструмент антициклического регулирования малоэффективна, но ее осуществление приводит к различным нежелательным последствиям.

Низкая эффективность и противоречивые последствия кредитно-денежной политики вызвали резкую критику со стороны правительственных и университетских экономистов. Тем не менее ее поддерживают многочисленные приверженцы — монетаристы, которые считают,

что стремление к прибыли, характерное для капиталистической экономики, является и останется в дальнейшем достаточной гарантией надежного функционирования экономики, его следует лишь слегка поддержать в период кризиса. Однако трезво мыслящие буржуазные экономисты считают, что капиталистическая экономика уже утратила возможности саморегулирования и государство должно более решительно и глубоко вмешиваться в ее развитие. Основным инструментом государственного вмешательства они считают государственный бюджет. Они не отказываются и от монетарной политики как составной части политики вообще, но подчеркивают, что следует использовать большее количество разнообразных рычагов регулирования капиталистической экономики.

Функции государственного бюджета

Государственный бюджет в капиталистическом обществе выполняет фискальную функцию, т. е. функцию соблюдения интересов государственной казны. На начальной стадии капитализма она обеспечивалась прежде всего сбором налогов. По мере развития капитализма бюджет кроме своей традиционной функции стал выполнять и другие, в том числе функцию антициклического регулирования, а позже — и поддержания экономического роста.

Как известно, любой бюджет состоит из двух частей: доходов и расходов. В семейном бюджете, например, рассчитываются регулярные поступления — доходы и в соответствии с ними устанавливаются расходы на питание, жилье, отопление, одежду и т. д. С государственными доходами и расходами дело обстоит сложнее. Государство выделяет определенные ассигнования на содержание своего аппарата, армии, на общественные

нужды: строительство дорог, мостов, прочих коммуникаций и т. д. Источником этих ассигнований выступают налоги, получаемые государством с доходов населения, капиталистических предприятий, акционерных обществ и т. д. В буржуазном обществе большую часть налогов платят трудящиеся.

Буржуазное государство, которое вынуждено было вмешаться в экономику во время кризиса 1929—1933 гг., стало использовать государственный бюджет в качестве регулирующего инструмента. Для этого использовалась, политика налогов, согласно которой в период наивысшего подъема налоги, особенно с прибылей капиталистических предпринимателей, должны увеличиваться. В результате больше средств попадет в госбюджет, а новые капиталовложения сократятся. Одновременно увеличиваются и налоги с трудового населения, чтобы уменьшить их покупательную способность. Оба эти мероприятия направлены на ограничение экономического роста.

Во время кризисного спада налоговая система должна действовать стимулирующим образом. Налоги снижаются, чтобы капиталистические предприниматели могли большую часть прибылей использовать для инвестиционной деятельности. Трудящиеся массы побуждаются большую часть своей заработной платы использовать на приобретение товаров. Такие меры призваны помочь промышленному производству преодолеть кризисный спад и перейти к дальнейшему росту.

Таковы меры регулирующей налоговой политики, разработанные буржуазными теоретиками и практиками. Но на деле они себя не оправдали и использовались незначительно, и прежде всего потому, что их воздействие проявляется медленно. Ведь пока будет разработан проект нового закона о налогах, пока он пройдет через сложную процедуру парламента и будет утвержден, ситуация может коренным образом измениться. Если в период наивыс-

шего подъема будет разработана концепция закона об увеличении налогов с целью ограничения развития экономики, а закон вступит в силу уже в период кризиса, то вместо стимулирующего воздействия он начнет оказывать ограничивающее воздействие, что может еще более углубить кризисный спад.

Описанная налоговая политика обладает внутренними противоречиями. Известно, что непосредственной причиной каждого циклического кризиса перепроизводства является отставание платежеспособного спроса от роста производства. Увеличение налогов, которыми облагается трудящееся население, еще более обостряет это противоречие, фактически ускоряет созревание кризиса.

Во время кризиса, согласно проекту политики налогового регулирования, налоги должны уменьшаться, но это сокращает доходы государственного бюджета, что затруднит обеспечение запланированных ассигнований, которые должны стимулировать экономический рост. Поэтому вопреки теории во время кризиса налоги не только не снижаются, но, наоборот, повышаются, чтобы ликвидировать дефицит государственного бюджета. Когда же налоги начинают уменьшаться, растущий дефицит государственного бюджета покрывается за счет роста государственного долга. А это снижает платежеспособность.

Второй частью государственного бюджета являются расходы. Концепция использования государственных расходов в системе антициклического регулирования очень проста. Э. Хансен писал, что антициклический эффект правительственных расходов должен заключаться в том, чтобы «их переносили с хороших времен на плохие». Это значит, что в период подъема государственные расходы должны сокращаться. Во время кризиса они должны увеличиваться, чтобы компенсировать уменьшение спроса населения и частнокапиталистического сектора экономики.

Среди расходов буржуазного государства первое место традиционно принадлежит расходам на содержание государственной администрации, армии, полиции, судебных органов. В последнее время в связи с развитием регулирующей экономической функции государства создан особый регулирующий аппарат.

Государственные расходы такого рода не могут быть использованы в качестве инструмента антикризисного регулирования. Нельзя во время подъема уволить часть государственных служащих и вновь принять их на работу во время кризиса, чтобы выполнить основной принцип антициклического регулирования — «перенести расходы с хороших времен на плохие». С другой стороны, занятость в государственном аппарате, поскольку она не подвержена циклическим колебаниям, является определенным стабилизирующим фактором. Однако в силу своего масштаба действие этого фактора не слишком значительно.

Крупнейшей статьёй расходов государственного бюджета в капиталистических странах являются расходы на приобретение товаров и покупку услуг, т.е. государственные заказы, прежде всего у монополий. Этот рынок относительно стабилен, он не подвержен циклическим колебаниям.

В рамки государственных закупок товаров и услуг включаются такие статьи, как правительственные расходы на образование, здравоохранение, научные исследования и т.д. Однако первое место принадлежит затратам на милитаризацию.

Государственные бюджетные ассигнования оказывают определенное стабилизирующее влияние на экономический цикл, поскольку они не подвержены циклическим отклонениям. Однако их нельзя назвать гибким инструментом, который можно с успехом использовать в целях антициклической правительственной политики. Далеко не просто приостановить или ограничить реали-

зацию действующих инвестиционных государственных проектов и перенести их на время кризиса.

Что же касается государственных затрат на милитаризацию, то они обладают противоречивым характером. Среди буржуазных экономистов широко распространено мнение о положительном влиянии милитаризации на развитие капиталистической экономики. Такое мнение на руку милитаристским силам и их приверженцам в государственном аппарате. Оно оправдывает рост военного бюджета, который в 80-х годах составил в США около 300 млрд. дол. в год.

Следует различать краткосрочное и долгосрочное влияние военных ассигнований на капиталистическую экономику.

Долгосрочное влияние военного производства однозначно отрицательно. Военная промышленность означает непродуктивные затраты колоссальных финансовых, материальных и людских ресурсов. Национальное богатство при этом пускается на ветер. Военные расходы ограничивают потребление и накопление, тормозят экономическое развитие в целом. Кроме того, военные приготовления представляют собой постоянную угрозу миру, ухудшают международную обстановку.

Краткосрочное влияние государственных военных ассигнований на развитие экономики лишь при поверхностном взгляде может показаться положительным. На самом же деле оно также отрицательно и не помогает антициклическому регулированию, вопреки мнению многих буржуазных экономистов. Изменения величины военных ассигнований не зависят от целей антициклической экономической политики, они ей не подчиняются. После второй мировой войны империалистические державы, прежде всего США, в различное время вели агрессивные войны, в связи с чем росли военные ассигнования. Если в период созревания кризиса военные ассигнования значительно увеличивались, это способствовало

удержанию конъюнктуры на высоком уровне. Однако продление состояния «перегрева» экономики способствовало углублению последующего кризиса.

Если составить временной ряд агрессивных войн, которые вели империалистические державы, прежде всего США, после второй мировой войны, и временной ряд циклических кризисов перепроизводства, которые произошли после второй мировой войны, то сразу станет очевидным, что между ними нет никакой зависимости. Это приводит нас к выводу, что милитаризацию нельзя считать антициклическим фактором.

Особое место в государственных закупках товаров и услуг занимают государственные капиталовложения, значение которых возрастает при переходе к государственно-монополистическому капитализму. Объектом инвестиционной деятельности государства стала не только традиционная область, какой является сеть общественных путей сообщения, линии электропередач, водопроводы и газопроводы и т.д., т.е. то, что составляет инфраструктуру, но и производственная сфера. Государство берет в свои руки инвестирование таких отраслей, которые требуют значительных капиталовложений с долгосрочной оборачиваемостью. Доля государственных капиталовложений в общем объеме валовых капиталовложений в США в 1970 г. составила около 20 %, в ФРГ — 16, в Японии — 23, в Великобритании — 46, в Италии — 36 % и т. д. Кроме того, государство предоставляет капиталистическим монополиям различные инвестиционные субвенции (финансовые пособия на конкретные цели), налоговые льготы на отдельные виды капиталовложений (например, на внедрение новой техники) и т. п.

В США государственный бюджет использовался в системе антициклического государственно-монополистического регулирования в 50-е годы. Аналогичным образом обстояло дело и в Великобритании, где такая краткосрочная антициклическая политика получила название

«stop and go» («стой и иди»). Это название свидетельствует о неперспективности этой политики. Она подверглась резкой критике со стороны правительственных и академических кругов.

В 60-е годы в США начала осуществляться политика поддержания экономического роста. Снижались налоги, чтобы монополии располагали большими средствами для инвестиций, поддерживались государственные ассигнования, чтобы сохранить высокие темпы развития экономики.

Широкое использование государственного бюджета в качестве регулирующего инструмента было одним из важных факторов, способствующих росту той части национального дохода, которая подлежит перераспределению посредством государственного бюджета. В начале 70-х годов доля национального дохода, перераспределяемая посредством государственного бюджета, составляла: в США — 37—39%, Японии — 26—28, ФРГ — 45—46, Англии — 52—55, Италии — 45—46, Франции — 52—55%.

Еще ряд замечаний об антициклической регулирующей политике

Денежная и бюджетная антициклическая политика заключалась, следовательно, в целенаправленном воздействии на циклические колебания, с тем чтобы ограничить их размах. Ограничение экономического роста в рамках обеих форм экономической политики — денежной и бюджетной — получило название ограничительной экономической политики, поскольку с ее помощью ограничивались рост, экономическая активность, темпы роста капиталовложений, развитие промышленного производства и т. п.

Экономическая политика как денежная, так и бюджетная, направленная на длительное стимулирование

капиталистической экономики, получила название экспансивной экономической политики. Она нацеливается на увеличение оборотных средств, кредита и государственных бюджетных ассигнований.

Именно такая экспансивная политика начала осуществляться в США в 60-е годы. Что она собой представляла? В результате реформы налогов в 1964 г. были уменьшены налоговые тарифы и увеличены правительственные ассигнования на поддержку и стимулирование инвестиционной деятельности монополий. В этом же направлении осуществлялась и кредитно-денежная (монетарная) политика с целью обеспечить достаточное количество денежных и кредитных средств для развития предпринимательской активности монополий. Однако монополии в основном обходились без дешевого кредита, так как свои инвестиционные потребности они покрывали за счет самофинансирования. Закономерным следствием проведения экспансивной правительственной экономической политики было усиление инфляции.

Когда исчерпались возможности роста, начали замедляться и темпы. В США во второй половине 60-х годов наблюдался резкий поворот в сторону политики «охлаждения» конъюнктуры, а позже предпринимались антикризисные меры. Что же такое в действительности политика роста? Это, по сути, лишь «усовершенствованная» антициклическая политика с ее традиционными краткосрочными последствиями.

Наконец, следует подчеркнуть еще один важный фактор, касающийся послевоенной формы капиталистического промышленного цикла. После второй мировой войны амплитуда циклических колебаний уменьшилась, однако кризисы в США стали происходить чаще. Фазы цикла трансформировались. Кризис наступает не после быстрого подъема, не после наивысшего конъюнктурного роста, а после продолжительного застоя.

Научно-техническая революция и промышленный цикл

Научно-техническая революция влияет на промышленный цикл, создает ряд новых условий для его протекания. Это новые проблемы, которые еще недостаточно изучены и осмыслены. Поэтому и наши замечания нельзя считать достаточно полными.

Научно-техническая революция в значительной степени усиливает процесс капиталистического обобществления. Это подтверждается углубляющимся разделением труда, многочисленными межотраслевыми отношениями. Все это при прочих неизменных условиях углубляет основу экономических кризисов перепроизводства, усиливает воздействие цепной реакции при развитии кризисных процессов и способствует распространению их в различных отраслях.

Многие процессы научно-технической революции усилили государственное вмешательство в экономику. Примером этому служит все более широкое участие государства в развитии науки, прежде всего в области фундаментальных исследований, в развитии образования, инфраструктуры и т.д. Это вмешательство в некоторой степени сдерживает циклические колебания.

Научно-техническая революция вызывает весьма значительные структурные изменения в капиталистической экономике. Возникают новые отрасли производства, которые в течение продолжительного периода не только не ощущают трудностей со сбытом своей продукции, но, наоборот, не могут полностью удовлетворить спрос на нее. Большая часть платежеспособного спроса населения связана с этими новыми отраслями. А это сокращает возможности старых отраслей. В результате обостряется конкуренция между новыми и старыми отраслями, что создает условия для возникновения частичных кризисов перепроизводства в старых отраслях. Такие

отраслевые кризисы часто имеют затяжной характер. Фактически это процесс постепенной ликвидации ряда производственных отраслей, продукция которых перестает удовлетворять потребности населения. Структурные изменения такого рода происходили и в прошлом, однако под влиянием научно-технической революции их развитие в значительной мере ускорилось.

Одним из видов структурных преобразований, происходящих под влиянием научно-технической революции, является абсолютное и относительное расширение непроизводственной сферы. Производство продукции этой сферы по времени совпадает с ее потреблением. Сфера услуг не выпускает продукцию, которую можно было бы складировать, следовательно, здесь перепроизводство возникнуть не может. Тем не менее сфера услуг участвует в процессе созревания кризиса уже по той простой причине, что отвлекает часть платежеспособного спроса населения. Но с другой стороны, ряд отраслей сферы услуг не сокращает производство своей «продукции» даже во время кризиса. Например, затраты населения на медицинское обслуживание во время кризиса не только не снижаются, но растут. Естественно, что это влияет на процесс протекания кризиса.

Научно-техническая революция ускоряет процесс морального изнашивания машин и оборудования, что приводит к быстрой их замене новым оборудованием и при прочих неизменных условиях создает возможность для сокращения продолжительности промышленного цикла. Здесь следует добавить: изучение фактического материала о развитии общего объема капиталовложений в послевоенный период показывает, что в промышленно развитых капиталистических странах резкое и продолжительное снижение капиталовложений в основной капитал стало явлением более редким. Это объясняется еще и тем, что развитие новых отраслей, рост которых продолжается и в условиях ухудшающейся

конъюнктуры и доля которых в общем объеме производства весьма значительна, не так чувствительно к циклическим колебаниям, как развитие старых отраслей. В результате внедрения научно-технических достижений увеличивается доля производства по индивидуальным заказам. Так, в США на этой основе выпускается почти половина продукции обрабатывающей промышленности. Индивидуальный характер производства приводит к тому, что производственные мощности используются не полностью.

**Загрузка производственных мощностей
в промышленности развитых капиталистических стран**
(среднегодовая, % к установленной мощности)

Страна	1970 г.	1975 г.	1978 г.
США	79,2	73,6	84,2
Япония	98,1	74,9	82,5
ФРГ	97,0	83,8	87,0
Франция	94,7	81,6	86,1
Великобритания	95,6	89,2	88,5
Италия	93,1	83,5	88,1

Следовательно, влияние научно-технической революции на развитие кризисных процессов и на циклическое развитие капитализма противоречиво. Оно содержит как факторы, углубляющие циклические колебания, так и факторы, которые их ограничивают. В оценке влияния научно-технической революции на протекание промышленного цикла в послевоенный период, особенно при оценке этого влияния в 50—60-х годах, преобладает мнение, что научно-техническая революция оказывает скорее сдерживающее влияние на циклические колебания. Однако в развитии цикла в 70-е годы все явственнее начинают проявляться другие тенденции.

Глава IV. Капитализм 70-х годов

Усиление неравномерности развития

В 70-е годы изменилось соотношение сил между основными промышленно развитыми капиталистическими странами.

Удельный вес стран в промышленном производстве капиталистического мира (%)

1960 г.	%	1970 г.	%	1979 г.	%
США	41,9	США	37,8	США	37,3
ФРГ	10,6	ФРГ	10,1	Япония	9,7
Велико- британия	7,4	Япония	9,5	ФРГ	8,8
Франция	6,6	Франция	6,5	Франция	6,1
Япония	4,8	Велико- британия	5,4	Велико- британия	4,3
Италия	3,2	Италия	3,6	Италия	3,4
Канада	3,0	Канада	3,1	Канада	3,2

Таблица свидетельствует о значительном изменении доли отдельных стран в общем объеме мирового капиталистического промышленного производства и об изменении мест, занимаемых ими в этом производстве. Прежде всего следует отметить, что снижается доля США. В относительном выражении в конце 70-х годов на их долю приходился такой же объем мирового капиталистического промышленного производства, как в конце 30-х годов. Если вследствие второй мировой войны на рубеже середины столетия США производили более половины мировой капиталистической про-

дукции, то сейчас на их долю приходится лишь немногим более трети. На долю западноевропейских стран, входящих в ЕЭС (9 стран), приходилось более 25 % промышленного производства мира.

В результате быстрого экономического роста в 50-е годы на второе место выдвинулась ФРГ, которую в 70-е годы вытеснила Япония. В течение десяти лет Япония переместилась с пятого места на третье, а в 70-е годы заняла второе.

Великобритания утратила свою былую мощь. Уже в 60-е годы она была оттеснена на третье место, а затем на пятое. Франция сумела сохранить за собой традиционное для нее четвертое место, хотя ее доля в общем объеме мирового капиталистического производства незначительно сократилась.

**Доля отдельных групп стран
в промышленном производстве капиталистического мира
(в %)**

	1970 г.	1960 г.	1975 г.	1979 г.
Семь ведущих капиталистических стран: США, Япония, ФРГ, Франция, Великобритания, Италия, Канада	77,5	76,0	73,1	72,8
Развивающиеся страны	11,1	12,6	14,9	15,4
Прочие капиталистические страны	11,4	11,4	13,0	11,8
Промышленное производство капиталистического мира в целом	100,0	100,0	100,0	100,0

Послевоенное развитие вновь подтвердило ленинское положение о законе неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма. Неравномерность усиливается, развитие становится скачкообразным. В последние десятилетия постепенно сформировались три основных центра империализма — США, Западная Европа и Япония.

Их циклическое развитие обладает характерными особенностями. Особенности развития промышленного цикла в США, Японии и западноевропейских странах нами уже частично рассматривались, на них будет обращено внимание и далее.

Доля семи крупнейших капиталистических стран в общем объеме мирового капиталистического промышленного производства равна приблизительно $\frac{3}{4}$. Развитие экономики этих ведущих империалистических держав в решающей мере определяет общее состояние современного империализма.

На долю развивающихся стран приходится лишь 12—15 % мирового капиталистического промышленного производства, хотя они занимают примерно половину территории земного шара, а их население составляет около половины всех жителей планеты.

К прочим капиталистическим странам относятся прежде всего небольшие европейские государства, такие, как скандинавские страны, Австрия, Швейцария, Испания и т. д.

В 70-е годы проходили регулярные совещания семи ведущих капиталистических стран. Один из главных вопросов, который обсуждался на них,— это борьба с кризисными явлениями, причем каждая страна стремится решить собственные проблемы в ущерб другим странам, в первую очередь тем, которые не участвуют в совещаниях. Поэтому каждый раз обостряются межстрановые противоречия, что ведет к усилению напряженности в международных отношениях.

70-е годы

70-е годы в развитии капитализма диаметрально отличаются от предыдущих. В 60-е годы в США наблюдался значительный экономический рост, которому содействовали ускоренное внедрение достижений научно-технической революции, милитаризация экономики, связанная с эскалацией войны против героического вьетнамского народа. Этому способствовала и государст-

венно-монополистическая политика, направленная на поддержание экономического роста.

Такое положение вызвало к жизни различные взгляды и теории о бескризисном развитии капитализма. Широко пропагандировались иллюзии о том, что капитализм якобы преодолел циклический характер своего развития и вступил в период непрерывного экономического роста.

Действительность опровергла эти ненаучные взгляды и теории. Капитализм не может избавиться от присущих ему пороков, в том числе и от циклического развития.

Экономический рост в 60-е годы привел к кризисным процессам, инфляции и массовой безработице в 70-х годах. В капиталистическом мире произошли три кризиса— 1969—1971 гг., 1973—1975 гг. и 1979—1982 гг. Кроме того, в капиталистической экономике в целом много лет наблюдался застой.

Рассмотрим развитие экономики ведущих капиталистических стран в 70-е годы.

Годовой индекс промышленного производства ведущих капиталистических стран (1970 г.= 100)										
	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.
США	102	111	120	120	109	120	128	136	141	135
Япония		110	127	122	110	122	127	134	146	156
ФРГ	102	106	113	111	105	114	116	118	124	124
Франция	104	112	120	123	114	124	126	128	133	133
Велико-британия	100	102	110	105	100	102	106	110	115	107
Италия	100	104	114	120	108	122	123	126	134	141
Канада	106	113	124	128	121	128	132	135	143	137

Как показывает таблица, большинство указанных стран находились в 1971 г. в состоянии депрессии или постепенно выходили из кризиса 1969—1971 гг.

В 1972—1973 гг. наблюдался подъем, однако в 1974 г. наступил предкризисный застой и уже начал проявляться спад промышленного производства. В 1973—1975 гг. капитализм охватил новый тяжелый кризис перепроизводства, который стал всемирным. Подробные месячные данные показывают, что в 1975 г. определенное время наблюдалась депрессия, которая перешла в оживление, достигшее своего верхнего уровня в большинстве стран в 1976 г. В Великобритании застой проявился во второй половине 70-х годов.

Для этих лет было характерно резкое проявление ряда структурных кризисов: энергетического, сырьевого, продовольственного и экологического, кризиса международной валютной системы. Инфляция приобрела галопирующий характер. Безработица была не только обширной по количеству безработных, но и достигла качественно нового состояния, в нее вливались новые категории работников.

В 70-е годы проявились в полной силе и обнаженности структурные кризисы капитализма, которые переплелись с циклическими кризисами и инфляцией. Все государственные мероприятия, направленные на преодоление кризиса, оказались неэффективными. Начался кризис экономической политики.

Структурные кризисы современного капитализма носят длительный характер и вызываются особыми причинами. Их детальному рассмотрению и анализу ниже будет уделено особое внимание, а пока укажем на то, что основа топливно-энергетических и сырьевых кризисов закладывалась еще в те времена, когда международное разделение труда развивалось на почве колониализма. Промышленно развитым странам поставляли топливо, сырье, продовольствие их колонии. В современный период развивающиеся страны, бывшие колонии, стремятся использовать свое право распоряжаться собственными полезными ископаемыми, устранить ценовую дискриминацию и неэквивалентный обмен.

Первый кризис 70-х годов

Кризис 1969—1971 гг. был мировым циклическим кризисом перепроизводства. Он не был ни глубоким,, ни продолжительным, однако оказал существенное влияние на общую тенденцию развития мирового капиталистического производства. Развивался он неравномерно. Разразился кризис осенью 1969 г. в США, затем на-несколько месяцев охватил Японию, Францию и Италию и, наконец, в 1971 г. ФРГ и Великобританию. Он отразился на годовых данных лишь в США, в других странах его можно было наблюдать лишь на основе месячных данных; в годовом индексе промышленного производства он проявился лишь в виде спада темпов роста. В целом по капиталистическому миру темпы промышленного производства сократились с 8 % в 1969 г. до 2 % в 1971 г.

Спад промышленного производства
в ведущих капиталистических странах в 1969—1971 гг.

Страна	Период спада	Продол- житель- ность спада в месяцах	Глубина спада (в %)
Все капиталисти- ческие про- мышленно раз- вивые страны	март — ноябрь 1970 г.	8	2,7
США	октябрь 1969 г.—ноябрь 1970 г.	13	6,8
Япония	июль — ноябрь 1970 г.	4	2,7
ФРГ	сентябрь — декабрь 1971 г.	3	4,9
Великобритания	январь — март 1971 г.	2	2,3
Франция	апрель — август 1970 г.	4	3,3
Италия	февраль — август 1970 г.	6	4,6

Особенностью этого кризиса было то, что цены не снизились и даже не наблюдалось замедления их роста, как это имело место во время многих кризисов после второй мировой войны. Наоборот, увеличились темпы их роста. Поскольку это явление наблюдалось и при кризисе 1973—1975 гг., мы рассмотрим его более подробно далее.

Необычный кризис

В середине 70-х годов весь капиталистический мир был охвачен затяжным и глубоким циклическим кризисом перепроизводства, сопровождаемым специфическими процессами и явлениями. На XXV съезде КПСС этот кризис был охарактеризован следующим образом: «Именно в эти годы в капиталистическом мире разразился экономический кризис, остроту, и глубину которого, по признанию самих буржуазных деятелей, можно сравнить лишь с кризисом начала 30-х годов. Он распространился одновременно на все основные центры мирового капиталистического хозяйства. Характерно, что кризис такой силы поразил высокоразвитую государственно-монополистическую экономику, сложившуюся в послевоенный период»¹.

Почему этот кризис называют необычным? Прежде всего, это был циклический кризис перепроизводства, охвативший весь капиталистический мир.

Кризис начал развиваться осенью 1973 г. в США, ФРГ и в Великобритании. В других странах он начался несколько позже, однако это смещение во времени было настолько незначительным, что, можно сказать, кризис разразился одновременно во всех странах капита-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1978, с. 28. 178

**Спад промышленного производства
в ведущих капиталистических странах в 1973—1975 гг.**

Страна	Период спада	Продол- жительность спада в месяцах	Глубина- спада (в %)
США	сентябрь 1973 г.— март 1975 г.	18	15,5
Япония	март 1974 г.— январь 1975 г.	10	27,5
ФРГ	ноябрь 1973 г.— июль 1975 г.	20	27,3
Франция	февраль 1974 г.— 1975 г.	18	16,4
Великобритания	ноябрь 1973 г.— май 1975 г.	18	11,0
Италия	июль 1974 г.— май 1975 г.	10	19,6
Канада	март 1974 г.— июль 1975 г.	16	14,5

листического мира¹. Такая синхронность кризиса в послевоенный период наблюдалась впервые. Обусловлена она некоторыми новыми явлениями, которые появились в экономике капитализма в 70-х годах. Прежде всего

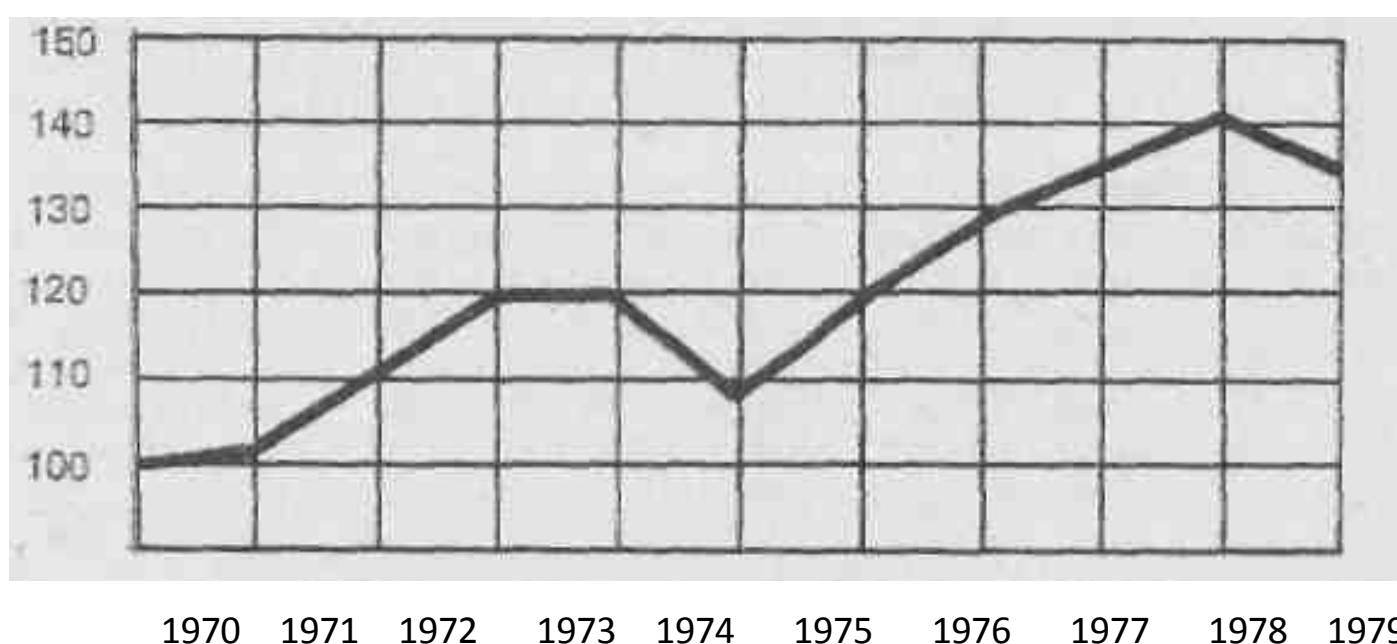
¹ В экономической литературе время протекания этого кризиса указывается по-разному. Чаще всего обозначаются 1974—1975 гг. Данные таблицы, которая была приведена выше, показывают, что кризисный спад начался сначала в США, ФРГ и Великобритании в 1973 г. Кроме того, в экономической теории отсчет времени начинается с года наивысшего предкризисного подъема и заканчивается годом, до которого кризис продолжался. Так, кризис 30-х годов традиционно обозначается как кризис 1929—1933 гг., но 1929 год был годом наивысшего подъема и одновременно осенью 1929 г. в США начался кризисный спад. Точно так же, когда мы говорим о кризисе 1957—1958 гг., это значит, что 1957 год был годом наивысшего предкризисного состояния экономики, прежде всего наивысшего подъема промышленного производства, а 1958 год был годом наинизшего кризисного состояния.

Исходя из такой методологии, можно сказать, что кризис середины 70-х годов должен обозначаться как кризис 1973—1975 гг. (Советские экономисты датируют начало кризиса 1974 годом.— *Ред.*)

необходимо отметить схожесть технико-экономического уровня главных империалистических стран, вызванную дальнейшим усилением процесса интернационализации хозяйственной жизни, международного разделения труда, специализации и вследствие этого большей взаимозависимостью между национальными экономиками. Следует заметить, что в странах, переживших в послевоенный период так называемое «экономическое чудо» — весьма быстрый экономический рост,— во время этого кризиса наблюдался значительный спад производства. В Японии и ФРГ это снижение составило более 27 %, в Италии — около 20 %. В тех странах, где темпы послевоенного роста были более замедленными, спад был менее значительным: в Великобритании— 11 %, во Франции— 16,4 %.

Индекс промышленного производства в США

(1970 г. = 100)

1980

Кризис 1973—1975 гг. был первым крупным послевоенным кризисом в Японии, ФРГ и ряде других стран. И до этого там наблюдались кризисные спады, однако на годовых показателях они отражались не всегда.

Теперь дело обстояло иначе. Кризис отразился и на совокупных годовых показателях, и на индексе промышленного производства.

Экономический кризис в США начал развиваться почти во всех отраслях промышленного производства уже с конца 1973 г. Кризисный спад завершился в большинстве отраслей в феврале — апреле 1975 г. Особенно остро кризис повлиял на инвестиционную деятельность, жилищное строительство, где спад составил более 50 %. В производстве строительных материалов он был еще более значительным, чем в среднем по промышленности.

Лишь одна отрасль, угольная, не была охвачена кризисом. В 1975 г. по сравнению с 1973 г. добыча угля возросла с 537 млн. т до 590 млн. т, то есть почти на 10 %. Энергетический кризис как бы выжидал, чтобы в отрасли по добыче угля, где наблюдался длительный застой, произошло оживление.

В большинстве промышленных отраслей глубина спада колеблется от 18 % до 28 %. Во многих других отраслях американской промышленности также наблюдался весьма существенный спад: в транспортном машиностроении — на 31,1 %, в электротехнической и радиоэлектронной промышленности — на 21,4, в целлюлозно-бумажной — на 25,5, в швейной — на 27,1, в кожевенно-обувной промышленности — на 32,7%. Но во всей обрабатывающей промышленности спад составил лишь 15,5 %, а в целом по промышленности — 13,8%.

Известно, что в современной промышленности наибольшее значение имеют такие отрасли, как машиностроение, химическая промышленность, металлургия, электротехника и т. д. Во всех этих и других важных отраслях спад составил 20—30 %.

О кризисе 1973—1975 гг. в США свидетельствуют и другие данные. Количество безработных возросло с 4,1 млн. человек в октябре 1973 г. до 8,5 млн. человек в мае 1975 г., т.е. увеличилось вдвое. При этом сократилось число лиц, которые вынуждены работать по сокращенной рабочей неделе. Известно, что официальные данные о безработице не дают реальной картины. Действительное количество безработных в США во время этого кризиса превысило 10 млн. человек. Уменьшилась и реальная недельная заработная плата рабочих в обрабатывающей промышленности, которая сократилась с 97,27 дол. до 87,67 дол., т.е. на 10%. Рост безработицы, снижение реальной заработной платы рабочих ухудшили положение трудящихся в США. Быстрый инфляционный рост цен повысил стоимость жизни. Растущая дороговизна ухудшила материальное положение всех трудовых слоев населения.

Быстро росло число обанкротившихся фирм. Число банкротств

возросло с 9,9 тыс. в 1974 г. до 11,3 тыс. в 1975 г., курсы акций в 1973—1974 гг. упали на 43,4%.

Экономические эксперты конгресса США подсчитали, что потери от кризиса составили около 400 млрд. дол., иначе говоря, около $\frac{1}{4}$ валового национального продукта США в 1975 г. Кризис отбросил мировой капитализм по объему промышленного производства на три-четыре года назад, а по целому ряду отраслей (машиностроение, автомобильная промышленность) на пять-шесть лет назад..

Важной особенностью кризиса 1973—1975 гг. является то, что он переплетался со множеством нециклических структурных кризисов. По своему характеру он» отличны от циклических кризисов перепроизводства. Это кризисы недостатка, а не перепроизводства» Они проявляются нехваткой топлива, сырья и продовольствия на мировом рынке, что влечет за собой значительное повышение цен. Особенно быстро росли цены на топливо и сырье в: 1974 г. Этот рост вошел в историю под названием новой «революции цен».

Кризис 1973—1975 гг. протекал в условиях мирового валютного кризиса, проявляющегося в быстром снижении курса доллара, росте цен на золото и общей нестабильности международных экономических, главным образом торговых и финансовых, отношений.

Кризис протекал в условиях чрезвычайного расстройства кредитно-денежной системы капиталистических стран, когда инфляционные процессы приобрели неуправляемый характер. Наряду с избытком товаров имел место и их недостаток, что углубило спад промышленного производства.

Стагфляция и слампфляция

Несмотря на хронический инфляционный процесс, характерный для периода между двумя мировыми войнами, во время крупных экономических кризисов цены снижались. Это было логическим следствием перепроизводства и значительного превышения предложе-

ния над спросом. После второй мировой войны цены, даже в условиях кризиса, не только не снижались, но имели тенденцию к росту. О динамике цен дает представление следующая таблица.

Индекс цен на потребительские товары в США (1967 г. = 100)

	1920 г.	1935 г.	1940 г.	1945 г.	1950 г.
Индекс	60,0	41,1	42,0	53,9	72,1
Изменение по сравнению с предшествующим годом, указанным, в таблице, в %	—	—31,5	+2,2	+28,3	+34,0

	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Индекс	80,2	88,7	94,5	116,3	161,2
Изменение по сравнению с предшествующим ГОДОМ, указанным в таблице, в %	+ 11,0	+ 11,0	+6,7	+23,0	+38,6

Данные таблицы свидетельствуют о непрерывном послевоенном росте цен на потребительские товары в США. Однако этот рост имеет ряд особенностей. С 1940 г. по 1950 г. цены на потребительские товары возрастают значительно, что было связано со второй мировой войной. Некоторые экономисты называют такой рост военно-инфляционным развитием цен. С 1950 г.: до середины 60-х годов происходил процесс так называемой ползучей инфляции — медленный, но непрерывный рост цен. Во время кризиса в начале 50-х годов общий: индекс цен в США сократился за период с августа 1953 т. до августа 1954 г. на 0,45 %, за время кризиса 1957—1958 гг. он возрос лишь на 0,76 %. Это значит, что, несмотря на всеобщую инфляционную тенденцию к росту цен, во время кризиса наблюдалось если не снижение, так хотя бы ограничение темпов инфляционного роста цен.

Развитие промышленного производства и
итие промышленного производства и рост
промышленного производства и рост цен на

	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.
Индекс про- мышленного производства	102	111	120	120	109	120	128	136	141	135	138	128
Рост (+), снижение (-) (в %)	+ 2	+8,8	+8,1	0	-9,2	+ 10	+5,8	+5,4	+3,5	-4,3	+2,2	-7,3
Индекс цен на потреби- тельские товары	104,3	107,7	114,4	127,0	138,6	146,6	156,1	167,9	187,2	212,4	234,1	248,2
Рост (в %)	4,3	3,0	6,0	11,0	9,1	5,8	6,4	7,6	11,2	13,5	10,2	6,6

Со второй половины 60-х годов положение коренным образом меняется. Темпы инфляции значительно ускорились.

Среднегодовые темпы роста цен на потребительские товары были примерно в 2 раза выше по сравнению со среднегодовыми темпами роста промышленной продукции. За указанный период цены на потребительские товары возросли более чем вдвое, в то время как промышленное производство возросло лишь на 30%. В 1974 г. в промышленном производстве наблюдался застой, в области цен — рост. Цены возрастали и в 1975 г., когда был спад промышленного производства. Это явление повторялось в 1980 и в 1982 гг.

Эти процессы являются отличительной чертой всех трех кризисов 70-х годов. Несмотря на спад промышленного производства, вызванный перепроизводством, т. е. несмотря на превышение предложения над спросом, движение цен характеризовалось возрастающей тенденцией. Закономерности инфляционного роста цен оказались сильнее закономерностей спроса и предложения.

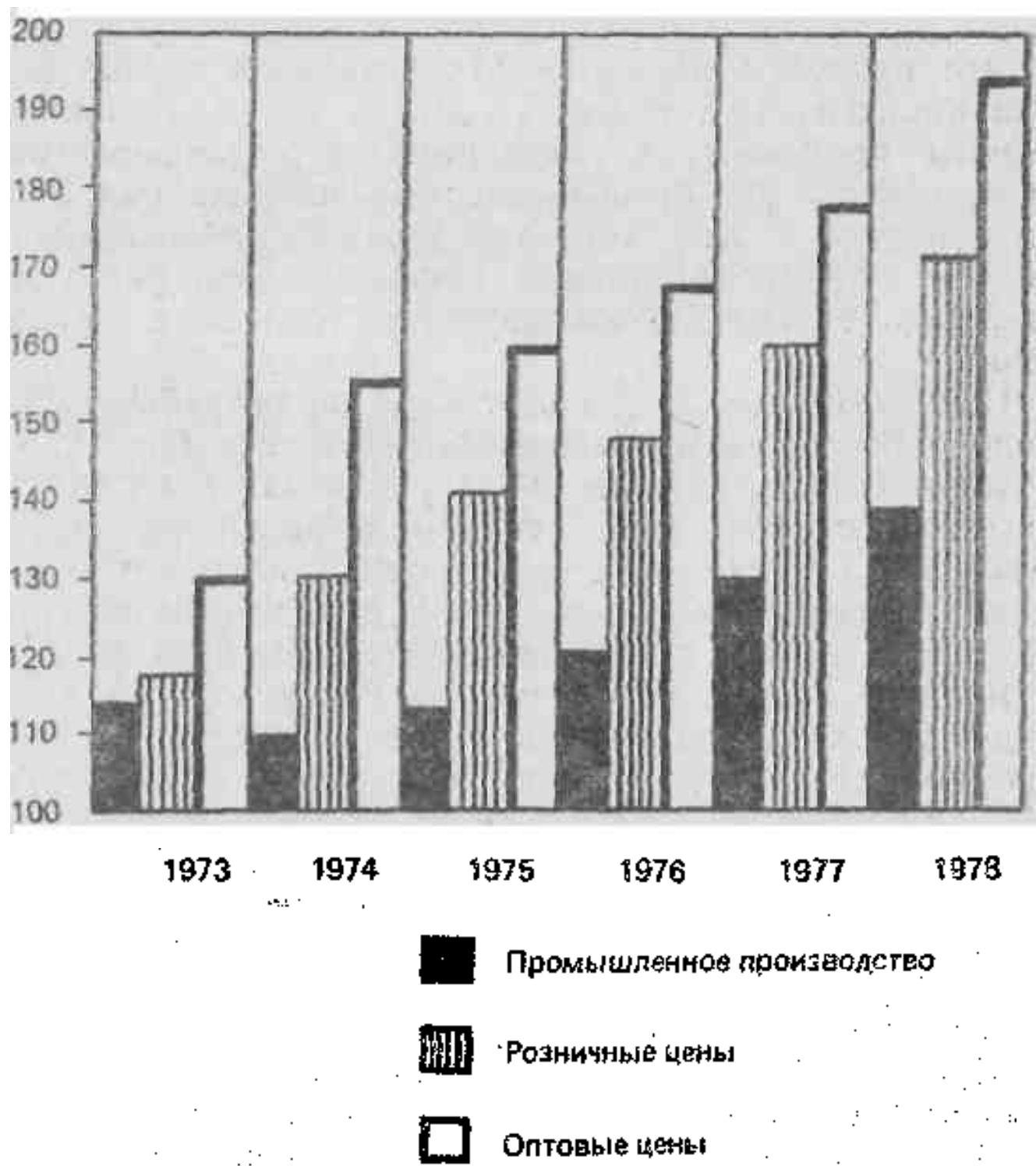
При этом росли цены не только на потребительские товары. Во время кризисного спада с сентября 1973 г. по март 1975 г. оптовые цены увеличились на 21,5%, цены на потребительские товары выросли на 16,5%. Таким образом, оптовые и розничные цены значительно повышаются именно во время предкризисного зстоя и кризисного спада промышленного производства.

Явление, когда промышленное производство имеет тенденцию к застою, а цены при этом растут, в экономической литературе получило название стагфляции. Оно образовалось от сложения первой части слова «стагнация» и второй части слова «инфляция». Поскольку этот термин точно отражает сущность явления, он используется и в марксистской терминологии. Существует в буржуазной экономике и такой процесс, когда промышленное производство сокращается при росте цен. Кризисный спад промышленного производства при повышении цен обозначается термином «слампфляция». Он состоит из слова «slump» — спад — противополож-

ность буму и второй части слова «инфляция». Понятие слампфляции уже, чем стагфляция. (В советской литературе оно почти не употребляется.— *Ред.*)

Индекс промышленного производства, оптовых и розничных цен в
США

в 1973-1978.гг.

Влияние инфляционного роста цен на циклический кризис перепроизводства в 1973—1975 гг. было весьма значительным. В предшествующих кризисах снижение цен было одним из факторов, способствующих преодолению кризиса, поскольку оно способствовало восстановлению равновесия между производством и платежеспособным спросом населения. При рассматриваемом кризисе рост цен затруднял восстановление равновесия и *даже* способствовал уменьшению платежеспособного спроса, что углубляло и затягивало кризис. Кроме того, дороговизна *ухудшала* жизнь населения, поскольку номинальная заработная *плата* росла не такими быстрыми темпами, как цены на потребительские товары. Кризис, связанный с расширением безработицы и инфляционным ростом цен, т. е. слампфляция, тяжким бременем ложится на плечи трудящихся капиталистических стран.

В связи с этим возникает вопрос: при каких условиях ползучая инфляция превращается в галопирующую?

Превращение ползучей инфляции в галопирующую¹

На основе обобщения послевоенного развития денежных отношений в странах капитала можно сделать вывод, что инфляция приобретает глубокие связи со всей экономикой.

Современная инфляция уже не означает простого увеличения средств обращения, хотя число банкнот и различных форм кредитных денег непрерывно растет. Речь идет о том, что увеличение объема средств обращения не является первичной причиной инфляции, ско-

¹ Ползучая инфляция — непрерывный, постоянный рост цен; галопирующая инфляция — стремительный, скачкообразный рост цен.

рее оно представляет собой реакцию на различные инфляционные факторы.

Мы уже отмечали, что большинство буржуазных экономистов считают инфляцией простой рост цен, а основными виновниками инфляции — рабочий класс с его требованиями о повышении заработной платы и защищающие его профсоюзы. Возлагать вину за инфляцию на профсоюзы, требующие увеличения заработной платы, в корне неправильно. Это напоминает тактику, когда вор кричит «держи вора», чтобы отвести от себя подозрение.

Основных виновников инфляции следует искать там, где делают политику в области денежного обращения, кредита и цен. А этим в капиталистическом обществе занимаются буржуазное государство и монополии.

Инфляционных факторов, способствующих росту средств обращения и цен, в капиталистическом обществе много. Это краткосрочные или долгосрочные факторы, воздействующие прямо или косвенно и которые могут быть более или менее сильными. Остановимся на важнейших из них, способствующих превращению ползучей инфляции в галопирующую.

Известно, что война всегда вызывает инфляцию. Военные отрасли выпускают военную продукцию. На ее производство затрачиваются огромные средства, но продукция не появляется на рынках, она уничтожается на полях сражений. Вторая мировая война поглотила неисчислимые ресурсы. И после нее в мире постоянно имелись очаги вооруженной агрессии. На корейскую войну и эскалацию войны во Вьетнаме в начале 70-х годов, вдохновителями и организаторами которых были Соединенные Штаты, затрачены огромные средства. Обратимся к таблице, опубликованной органами американской статистики.

Предположительные ассигнования США на ведение войн
(в млрд. дол.)

	Общие затраты	Прямые военные ассигнования (армия и флот)
Вторая мировая война	664	288
Вьетнамская война	362	128
Корейская война	164	54
Первая мировая война	112	26
Гражданская война	12,9	3,2
Испано-американская война	6,4	0,4

Затраты на вооружение после второй мировой войны растут и в связи с перевооружением армии на основе быстрого научно-технического прогресса. Предполагают, что за период 50—80-х годов армия США три или четыре раза полностью перевооружалась. В результате растет американский военный бюджет. В первой половине 60-х годов он составлял около 50 млрд. дол. ежегодно, во второй половине 60-х годов он возрос до 80 млрд. дол., в 70-е годы достигал ежегодно 100 млрд. дол., в конце 70-х годов был равен 150 млрд. дол.

Рост милитаризации был и остается одним из важнейших инфляционных факторов, который действует со все большей интенсивностью. Милитаризация способствовала и превращению ползучей инфляции в галопирующую.

Как уже указывалось, в 60-е годы США перешли от краткосрочной антициклической политики к долгосрочной политике оказания поддержки экономическому росту. Это означает, что бюджетная политика стала экспансивной, т. е. форсировались государственные бюджетные ассигнования и снижались налоги, которыми облагаются частнокапиталистические предприниматели в целях стимулирования их инвестиционной дея-

тельности. В результате налоговой реформы, проведенной в США в 1962—1964 гг., были снижены налоги с прибылей монополистических корпораций и с индивидуальных доходов, предоставлена 7-процентная скидка на новые капиталовложения в оборудование и строительство новых предприятий. Одновременно правительство Кеннеди увеличивало бюджетные ассигнования на стимулирование технического прогресса, на научные исследования. Строительство новых предприятий поощрялось еще и посредством предоставления предпринимателям земельных участков; одновременно возрастали ассигнования на правительственные капиталовложения в инфраструктуру и т. д.

В целом баланс был таков: бюджетные ассигнования росли быстрее, чем доходы, вследствие чего увеличивалась задолженность государства. На практике она ликвидируется выкупом государственных облигаций, что требует увеличения средств обращения, влекущего за собой инфляцию.

Аналогичным образом действует и кредитно-денежная политика, поддерживающая рост капиталистической экономики. Согласно этой политике, деньги должны быть дешевыми и в достаточном количестве, кредит также должен быть дешевым и легкодоступным. Но все это ведет к увеличению объема средств обращения и действует в качестве сильного инфляционного фактора. Инфляция — это своеобразная дань, которую платит капиталистическая экономика за ускорение роста промышленного производства, за рост национального дохода и т. д.

Однако этим основные инфляционные факторы не исчерпываются. Следует остановиться на рассмотрении ценовой политики монополий. Известно, что высокие цены, устанавливаемые монополиями, — один из основных способов получения монопольных прибылей. Монополия реагирует на спад спроса свертыванием произ-

водства, но цены остаются неизменными. Монополии всеми силами стремятся удержать цены на постоянном уровне.

Как же реагирует монополия на увеличение цен на сырье, орудия производства, рабочую силу? С точки зрения интересов общества производители должны были бы или сдерживать рост цен на элементы производственных затрат, с тем чтобы они не вызывали роста цен на продукцию, или нивелировать свои затраты уменьшением прибыли. Однако монополии — это частные предприятия, преследующие лишь собственные, частные интересы, интересы же всего общества во внимание ими не принимаются. Монополии не только не стремятся подавить инфляцию, но расширяют ее, стремясь заработать на ней.

Например, сталелитейные монополии увеличивают цены на сталь. Потребители стали также повышают цены на выпускаемую продукцию, машины и оборудование и т. п. Одновременно растут транспортные тарифы. Остальные монополисты также повышают цены на свою продукцию. Получается замкнутый круг.

Вот еще пример из недавнего прошлого. В 1974 г, в результате энергетического кризиса во всем мире значительно поднялась цена на нефть. Американские нефтяные монополии использовали затруднения с нефтью в своих интересах. Энергетический кризис не слишком сильно повлиял на США, поскольку 77 % необходимой им нефти добывалось в стране," а импортировалось лишь 23 %, причем по большей части из Венесуэлы, а не с Ближнего Востока. Монополии прекратили временно продажу нефти. Танкерам с импортным топливом, направляющимся к берегам США, был дан приказ оставаться в открытом море. Тем самым на отечественном рынке-были значительно повышены цены на нефть и нефтепродукты. Прибыли же нефтяных монополий возросли до баснословных размеров. Эти дей-

ствия вызвали грандиозный скандал. Конгресс США был вынужден создать специальную комиссию для расследования. Но, как обычно, дело кончилось ничем. Это лишнее подтверждение того, что законы капиталистического общества диктуют использование любой ситуации, чтобы увеличивать доход.

Мы рассмотрели два фактора, способствующих инфляционным процессам. Оба взаимно влияют друг на друга. Повышение цен требует увеличения средств обращения, рост средств обращения ведет к повышению цен, Тем самым действие каждого из этих факторов еще более усугубляется. Переплетение циклического кризиса 1973—1975 гг. с топливно-энергетическим и сырьевым кризисом также сыграло важную роль в инфляционном росте цен и в развитии процессов, которые мы называли слампфляцией.

Пирамида долгов

Современная капиталистическая экономика характеризуется гипертрофированной задолженностью. Задолженность имеют буржуазные государства, городские муниципалитеты, крупные города капиталистических государств, монополистические корпорации и население.

Об огромных долгах Нью-Йорка много писали в периодической печати. Город крупнейших монополистических банков, расположенных на Уолл-стрит, где находится биржа, на которой ежедневно осуществляются операции стоимостью в несколько миллиардов долларов, не имеет средств для оплаты мусорщиков.

Растет задолженность и многих монополистических корпораций, зачастую погашающих одни долги за счет других.

Население капиталистических стран широко использует потребительский кредит, получая товары длительного пользования в рассрочку. Потребительский кредит

в США возрос с 21 млрд. дол. в 1945 г. до 417 млрд. дол. в 1971 г. Не лучше обстоит дело в других капиталистических странах.

Отношение между задолженностью населения и ассигнованиями на потребление во второй половине 70-х годов (в %)				
	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.
США	17,8	19,1	20,4	20,5
ФРГ	11,8	14,0	16,7	18,7
Великобритания	5,4	5,9	6,5	7,2
Канада	18,3	18,7	19,5	19,6

Условия потребительского кредита очень тяжелы для покупателей. Выбранная покупателем вещь становится его собственностью лишь после последнего взноса. Если не будет сделан хотя бы один взнос, то товар забирается и выплаченная сумма не возвращается. Изъятием неоплаченных потребительских товаров занимаются специальные фирмы. Каков характер этой деятельности, показывает следующий пример. Известный в Америке грабитель Д. Бледзо 32 года своей 50-летней жизни провел в тюрьме. Им было совершено две тысячи ограблений. Наконец, он решил бросить опасное ремесло и теперь работает в фирме, которая отбирает у несостоятельных плательщиков автомобили, купленные в кредит. Свою новую профессию Бледзо считает «ограблением без состава преступления».

Особенности жилищного кризиса и кризис системы образования

Инфляционный рост цен означает рост расходов и на жилье: повышение квартплаты и платы за пользование индивидуальными домами. В крупных городах

капиталистических стран это вызывает жилищный кризис особого вида. Квартиротъемщиков, которые не могут платить за квартиру, выселяют, новые жилые дома пустуют, поскольку цены на жилье в них такие высокие, что редко кто может себе позволить жить в таких домах. По свидетельствам буржуазной печати, в Париже пустуют 275 тыс. квартир, в то время как 250 тыс. семей имеют плохие жилищные условия. В Лондоне свободны 100 тыс. квартир, а 30 тыс. человек не имеют крыши над головой.

Существует также кризис системы образования. Рост платы за обучение приводит к тому, что небольшие университеты вынуждены закрываться. С 1970 г. прекратили свою деятельность 113 частных высших учебных заведений, поскольку оказались не в состоянии оплачивать расходы, связанные с их функционированием. Многие учебные заведения стали жертвой алчности их руководителей, которые в погоне за прибылью построили много зданий и аудиторий, которые теперь пустуют.

Кризис в экономической политике

В 70-е годы в кризисной ситуации оказалась и экономическая политика правительств ряда капиталистических стран. В конечном счете кризис экономической политики вызывается кризисом капиталистической системы в целом и служит одной из форм его проявления. Но непосредственно он вызывается целым рядом конкретных причин. Так, одной из них служит разобщенность, неоднородность учреждений экономической политики.

Например, осуществлением экономической политики в США занимаются многие учреждения. Главные из них — бюджетный комитет президента США, министерство финансов, Комитет экономических советников, пра-

вительство США, Совет директоров Федеральной резервной системы и т. д. Но отсутствует орган, который координировал бы осуществление экономической политики в целом. Правительство этим не занимается, поскольку оно само является одним из многих органов государственной экономической структуры руководства.

Американские экономисты В. Дугалл и Л. Клейн писали: «Необходимы сбалансированные мероприятия в области бюджетной и кредитно-денежной политики, а также политики доходов. Отсутствие любого из этих компонентов ослабляет сопротивление экономики инфляционному давлению».

Американский конгрессмен Г. Хэмфри во время одной из дискуссий в конгрессе США сказал: «Ни одно правительственное учреждение в США не занимается систематическим и всесторонним определением национальных экономических целей и политики».

Экономическая политика США формируется под нажимом различных монополистических группировок, политических партий. Правительство во главе с избираемым президентом, а также конгресс занимаются экономической политикой «от выборов до выборов», т. е. многие экономические мероприятия рассматриваются в аспекте задач приближающейся выборной кампании.

По словам советского исследователя И. М. Осадчей: «Экономическая политика — это результат резкого противоборства интересов различных группировок монополистического капитала, результат борьбы интересов монополистического и немонополистического сектора в экономике, на который отчасти влияют и демократические силы. Эта борьба интересов проявляется во время встреч различных политических партий и группировок, на решения которых влияют не только основные программные тезисы, но и определенные конъюнктурные особенности, политические события и т. д.».

В США, где законодательная власть (конгресс) и

исполнительная власть (правительство) находятся в руках различных политических партий, осуществление экономической политики правительства становится почти невозможным. Партия, имеющая большинство голосов в конгрессе, старается доказать, что другая партия, выигравшая президентские выборы и имеющая власть в Белом доме, а следовательно, и в правительстве, не в состоянии управлять страной. Поэтому она выступает против таких решений, которые в случае, если бы она сама стала у власти в Белом доме, предлагала бы и поддерживала.

Усиление исполнительной власти и ослабление власти парламента — это черта, присущая современному государственно-монополистическому капитализму, которую можно назвать кризисом буржуазного парламентаризма. Парламенты в капиталистических странах превращаются в дискуссионные клубы, становятся пустой, бессодержательной формой демократии; фактическая власть реализуется вне парламента.

Другим важным фактором, способствующим возникновению кризиса экономической политики, является недостаточная изученность экономической действительности, экономического развития, которое эта политика призвана регулировать и направлять.

Однако это утверждение не следует понимать упрощенно. Мы не хотим сказать, что правительственные экономисты, разрабатывающие экономическую политику, не располагают достаточными сведениями, необходимыми им для проведения серьезного анализа и исследований. Многие научно-исследовательские экономические институты и институты прогнозирования в США могут довольно точно, хотя и на короткий период, предсказать развитие конъюнктуры, как, например, можно определить погоду на ближайшее время. Однако как зачастую не сбываются прогнозы погоды, так могут не сбыться и прогнозы о развитии конъюнктуры. Наблю-

дение ведется за поверхностными процессами без того, чтобы проникнуть глубоко в механизм функционирования капиталистической экономики как целого. Поэтому толкование отдельных фактов и внешних сторон капиталистических производственных отношений поверхностно и неполно. Обусловлено это классовыми позициями буржуазной политической экономии, которой руководствуются экономисты правительственных учреждений в своей практической деятельности.

Любая теория не может полностью познать и -отобразить реальную действительность, поскольку каждое теоретическое знание, каждая истина лишь относительна и дает лишь приблизительное представление об изучаемой действительности, но все же приближает нас к познанию абсолютной истины. Буржуазная же экономическая теория не ведет к познанию действительности. Ее классовая ограниченность заставляет ее делать лишь такие выводы, которые соответствуют интересам буржуазного строя. Методы, используемые буржуазной политической экономией, позволяют ей скользить лишь по поверхности явлений, не проникая в их внутренние, существенные процессы и взаимосвязи.

Различные рекомендации и проекты хозяйственно-политических мероприятий, представляемые буржуазными экономистами правительству, являются некомплексными и отражают лишь отдельные стороны процесса воспроизводства.

Вместе с тем не только исследовательская деятельность, но и применение на практике ее результатов сдерживается частной капиталистической собственностью на средства производства и классовым характером буржуазного государства.

Здесь мы подошли к истокам кризиса экономической политики государственно-монополистического регулирования. Буржуазное государство может осуществлять лишь такую экономическую политику, которая от-

вечает классовым интересам монополистической буржуазии. Даже если общегосударственные интересы требуют общегосударственного регулирования экономики, частнособственнические интересы этому препятствуют. В рамках экономической политики проводятся и объективно могут проводиться лишь такие мероприятия, которые сохраняют общие условия существования капиталистического строя.

Экономическая политика регулирования вступила в кризисное состояние лишь на определенной ступени своего развития, лишь при определенных условиях состояния капиталистической экономики.

Пока капитализм обходился саморегулирующими факторами, которые восстанавливали, хотя и временно, пропорциональность процесса воспроизводства, т. е. пока кризисы перепроизводства периодически восстанавливали нарушенное равновесие, преобладала экономическая политика государственного невмешательства в капиталистический процесс воспроизводства. Однако когда кризис перестал выполнять эту функцию, что особенно заметно проявилось в 1929—1933 гг., государственное вмешательство в развитие капиталистической экономики стало органической составной частью механизма функционирования капиталистической экономики. Сначала это была лишь антикризисная политика, целью которой было смягчить особо неблагоприятные воздействия кризиса, затем антициклическая политика, а в 60-е годы — политика экономического роста.

Президент Кеннеди в то время дал задание изучить опыт индикативного планирования во Франции. Его главный экономический советник Вальтер У. Геллер составил подробную информацию о целях, методах и эффективности французского опыта государственного регулирования экономики посредством индикативного планирования. Экономическая же политика администрации Кеннеди разрабатывалась в виде так называемой эко-

номической политики роста. Ее целью было ежегодное достижение прироста национального продукта в размере 4,5 %. Пропаганда называла ее «новой экономикой», открытием «новых рубежей» для американской экономики. Фактически же это были слегка преобразованные традиционные инструменты бюджетной и кредитно-денежной политики. Вальтер У. Геллер, председатель Комитета экономических советников президента Кеннеди, сформулировал ее следующим образом: «Одновременно с краткосрочными программами, направленными на превращение рецессии (читай кризиса.— *П. Р.*) в оживление, начали осуществляться новые программы повышения производительности труда (подготовка рабочей силы и программы развития, предусматривающей налоговые льготы при капиталовложениях в строительство заводов и оборудования)».

Эта краткая цитата говорит о том, что политику роста, проводимую с начала 60-х годов, в США рассматривали как простое дополнение к антициклической политике. По сравнению с 50-ми годами большее внимание стало уделяться бюджетной политике. Налоговая политика стимулировала инвестиционную деятельность (посредством налоговых скидок и уменьшения налоговых тарифов с прибылей корпораций). Бюджетные ассигнования выделялись на повышение квалификации, научные исследования, современную технологию и т. д.

Следовательно, эту политику нельзя, в сущности, назвать новой, и никаких «новых рубежей» она перед американской экономикой не открывала.

Как формировался кризис экономической политики в США

Военно-инфляционный «перегрев» экономики во второй половине 60-х годов, связанный с эскалацией войны во Вьетнаме и другими инфляционными факто-

рами, увеличивал индекс цен вдвое в течение каждых двух лет. Ширилась волна инфляции. Уже тогда она начала преобразовываться в галопирующую. Буржуазные экономисты, исходя из традиционных представлений о том, что с ростом инфляции должна сокращаться безработица, ожидали этого сокращения. Однако оно не наступило. Поэтому экономическая политика в конце 60-х годов сосредоточивается на борьбе против инфляции. Борьба началась традиционной «политикой доходов», т. е. замораживанием заработной платы. «Контроль цен», провозглашенный администрацией Джонсона, не поддерживался и не мог поддерживаться эффективными мероприятиями, гарантирующими его реализацию. Поэтому в целом антиинфляционный план правительства не принес сколько-нибудь значительных результатов.

Этот факт свидетельствует о том, что предпринимаемые меры малоэффективны и противоречивы, не способны даже повлиять на какой-либо экономический процесс, а не только его регулировать. Это были уже первые признаки надвигающегося кризиса экономической политики регулирования.

В 60-е годы, когда капиталистическая экономика США находилась в фазе подъема, было довольно просто проводить активную экономическую политику, направленную на поддержание экономического роста.

Дж. Кеннеди стал президентом США в 1960 г., когда промышленное производство в результате кризиса достигло наинизшего уровня падения. Свою избирательную кампанию Дж. Кеннеди вел под лозунгом «Добиться, чтобы страна вновь пришла в движение». Тогда была сформулирована и цель — достичь 5-процентного экономического роста и «направить громадную экономическую машину вперед». В 1961 г. последовало уточнение: ежегодный прирост валового национального продукта должен быть равен 4,5 %.

Каково же фактическое развитие экономики США в 60-е годы? Среднегодовые темпы роста валового национального продукта (в постоянных ценах) в 1960— 1970 гг. составили 4 %, а темпы роста промышленного производства 4,3 %.

Однако хотя и не был достигнут намеченный уровень роста, все же темпы считались вполне приемлемыми. В то же время для них была характерна неравномерность.

Неравномерность темпов роста промышленного производства в США

	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.
Индекс (1957— 1959 гг. = = 100)	109	110	120	124	132	143	156	158	166	173
Прирост (в %)		1	9	3	6	8	9	1	5	4

И здесь возникает вопрос: насколько экономическое развитие в условиях капитализма является результатом сознательной и целенаправленной экономической политики государства?

Чтобы стимулировать экономический рост в США в 1962—1964 гг., были уменьшены налоги с прибылей корпораций, в результате чего прибыль корпораций заметно увеличилась. Но нет никаких доказательств того, что спад был бы еще сильнее, если бы налоги не сократились.

В условиях кризиса 1969—1970 гг. спад промышленного производства сопровождался растущей инфляцией, которую не могло устранить никакое государственное!

монополистическое регулирование. Эта же ситуация с еще большей интенсивностью повторилась в 1973— 1975 гг. Те же самые тенденции имели место и во время кризиса 1979—1982 гг. Напрашивается вывод о том, что экономическая политика государственно-монополистического регулирования в условиях слампфляции сталкивается с неразрешимыми противоречиями.

Если экономическая политика носит антикризисный характер, то ее мероприятия должны стимулировать экономический рост. Это означает бюджетную политику, в рамках которой сокращались бы налоги и корпорациям оставалось бы большее количество денег на капиталовложения. В условиях спада должны увеличиваться государственные ассигнования, чтобы усилить эффективный спрос. Но все эти мероприятия способствуют усилению инфляции.

Антикризисная кредитно-денежная политика должна быть также экспансивной, т.е. увеличивающей количество средств обращения, повышающей кредитные возможности, с тем чтобы деньги были «дешевыми» и могли использоваться в монополистическом секторе экономики для стимулирования инвестиционной деятельности. Однако и эти меры неизбежно усиливают инфляцию.

Следовательно, опасность широкого размаха инфляции не дает возможности осуществлять антикризисную политику, не позволяет проводить мероприятия в рамках бюджетной и кредитно-денежной политики, направленные на стимулирование экономического роста.

Широкий размах инфляции требует проведения антиинфляционной экономической политики. Что имеется в виду? Бюджетная антиинфляционная политика должна ограничивать бюджетные ассигнования и увеличивать бюджетные доходы посредством повышения налогов. Но эти меры только способствовали бы спаду капиталистической экономики.

Аналогичным образом обстоит дело с кредитно-де-

нежной политикой, функция которой в данном случае — ограничить количество средств обращения посредством продажи государственных облигаций на свободном рынке, изымать деньги из обращения. Задача кредитной политики — ограничивать кредит, сдерживать его, что повлекло бы повышение процентных ставок на кредиты, сокращение кредитных возможностей частных банков и т.д. Однако эти меры тоже способствовали бы спаду промышленного производства.

Поэтому в условиях слампфляции нельзя проводить и действенную антиинфляционную политику, поскольку она ухудшила бы положение в промышленном производстве.

Итак, под кризисом экономической политики мы понимаем неспособность буржуазного правительства сколь-либо эффективно воздействовать на развитие экономики посредством имеющихся у него теоретических концепций и инструментов. Регулирующее, сознательное и целенаправленное воздействие экономической политики на развитие экономики парализуется анархичностью капиталистической экономики.

О кризисе экономической политики в той или иной форме открыто говорят буржуазные экономисты и политические деятели Запада.

Как президенты Никсон и Форд боролись против стагфляции и слампфляции

Первым президентом, администрация которого вынуждена была противостоять стагфляции, а затем и слампфляции, был Ричард Никсон, президентская карьера которого закончилась преждевременно уотергейтским делом. В начале своей деятельности он оказался между двух огней: кризисом и инфляцией.

Он был вынужден начать активную борьбу против инфляции, которую ему оставили в наследство преды-

дущие «президенты роста» — Кеннеди и Джонсон, Никсон противодействовал инфляции с помощью сдерживания темпов экономического роста. Однако эти мероприятия, не ограничив инфляцию, способствовали ухудшению конъюнктуры, которая уже предвещала наступление кризиса 1969—1970 гг. Когда же наступил кризис, темпы роста цен ускорились. Конкретные данные представлены в таблице:

	1968 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г,	1972 г.
Индекс промыш- ленного произ- водства	99	103	100	102	111
Прирост (+), спад (—), в %	—	+4	—3	+2	+8,8
Индекс потреби- тельских цен	89,6	94,4	100	104,3	107,7
Прирост (в %)		5,4	5,9	4,3	3,3

При спаде промышленного производства рост потребительских цен ускорился. Поскольку спад промышленного производства в то время был незначительным, врагом номер один считали инфляцию.

Инфляция усугублялась плохим состоянием американского платежного баланса и острым кризисом международной валютной системы; доллар на мировых денежных рынках сдавал позиции. Нужно было искать новые методы, которые могли бы помешать этому. Президент Никсон выступил с программой замораживания заработной платы и цен, изменения валютной политики. Он ввел налоговые льготы для корпораций. Кроме того, была аннулирована внешняя обратимость доллара, на 10 % повысились пошлины на импортируемые товары, было признано необходимым установление плавающих

курсов валют. Однако эти мероприятия, которые вошли в историю под названием новой экономической политики президента Никсона, были всего лишь прелюдией к первой девальвации американского доллара в 1971 г.

Как и все предыдущие «новые» экономические политики, проводимые разными президентами по различным поводам, «новая экономическая политика» Никсона стала объектом резкой критики даже со стороны буржуазных экономистов. Найти повод для критики было совсем не сложно, поскольку многие мероприятия противоречили друг другу. Например, уменьшение налогов с прибылей преследовало своей целью стимулировать инвестиционную деятельность корпораций и тем самым поддерживать экономический рост. Но с другой стороны, замораживание заработной платы усугубляло замедление общей экономической активности.

После кризиса 1969—1970 гг. и депрессии 1971 г. в американской экономике наступило оживление и одновременно замедлились темпы роста цен.

Рост цен на потребительские товары в США

	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.
Индекс	100	104,3	107,7	114,4
Прирост (в %)	5,9	4,3	3,3	3,8

Кризис экономической политики государственно-монополистического регулирования с новой силой проявился во время кризиса 1973—1975 гг., который был, как мы уже знаем, в еще большей мере связан с ростом темпа инфляции. Сламплиция середины 70-х годов полностью подтвердила кризис экономической политики государственно-монополистического регулирования в США.

Когда в сентябре 1973 г. начались первые серьезные затруднения, тогдашний президент Джералд Форд со-

брал совещание американских экономистов, работающих в правительственных учреждениях и в университетах, и обратился к ним с просьбой подготовить рекомендации о мероприятиях экономической политики. Но ни один представленный проект не смог выработать конкретных мер по уменьшению инфляционных явлений.

Удостоверившись в невозможности как-то сгладить рост цен, президент Форд выступил по телевидению и дал американскому народу смехотворные советы: американские женщины должны воздержаться от покупок до тех пор, пока цены перестанут так быстро расти, надо выращивать на своих участках овощи, что остановит рост цен, и т. п.

Многочисленные суждения, высказанные в то время экономистами, работающими в правительственных учреждениях и в университетах, свидетельствуют о том, что они уже ничего не ждали от экономической политики и мер, предпринимаемых в соответствии с нею. Они надеялись лишь на то, что само стихийное циклическое развитие капиталистической экономики закономерно приведет к преодолению экономического кризиса и наступит поворот в сторону роста. Тем самым еще более явственной стала беспомощность экономической теории и экономической политики.

Частое изменение главной цели экономической политики также свидетельствует о ее кризисе. Сегодня «врагом номер один» считают инфляцию, завтра рецессию (кризис) или безработицу. В зависимости от того, что на данный момент считается главным врагом, и разрабатываются различные проекты по преодолению недостатков, которые, однако, реализуются далеко не сразу.

Именно такой была ситуация в 1973—1975 гг., когда реализация определенных мероприятий, направленных на стимулирование капиталистической экономики в США затягивалась, поскольку опасались расширения инфля-

ции. Лишь в 1975 г. президент Джералд Форд предложил экономическую программу, основывающуюся на использовании бюджетной, и прежде всего налоговой, политики, а также программу по улучшению энергетической ситуации в стране. Целью этих программ было оживление экономики и избежание энергетического кризиса. Эти программы были реализованы лишь частично, с большим опозданием, поскольку против их реализации резко протестовали американские нефтяные монополии.

В советской экономической литературе дан анализ программы президента Форда. Выявилось, что меры, намеченные ею, практически не принесли желаемых результатов.

Среднее увеличение темпов роста валового национального продукта и индивидуального потребления в 1975—1976 гг., достигнутое вследствие реализации фордовской программы, составляло лишь 0,8 % в год. Эта программа оказала более значительное воздействие на инвестиционный процесс. Безработица сократилась лишь на 0.5 %. С другой стороны, ускорились процессы инфляции. Индекс цен индивидуального потребления возрос на 2 % в 1975 г. и на 3 % в 1976 г. Прибыли же американских корпораций возрастали весьма существенно — на 19 % в год.

В отличие от многих авторов мы не считаем основой кризиса политики государственно-монополистического регулирования лишь низкую эффективность этих мероприятий. Мы считаем, что экономическая политика государственно-монополистического регулирования отличалась низкой эффективностью еще до проведения этих мероприятий. В 70-е годы возникла новая причина неэффективности экономической политики регулирования. Непосредственно столкнувшись с застоем, кризисом или инфляцией, эта политика была вообще не в состоянии ям противостоять.

После кризиса 1973—1975 гг. предпринимались, в основном, незначительные меры, касающиеся преимущественно статей дохода государственного бюджета, причем их влияние на ход экономики было очень слабым. Тем не менее они содействовали росту прибылей монополистических корпораций.

Поиски решения проблемы

Кризис экономической политики государственно-монополистического регулирования, который в 70-е годы окончательно подтвердил невозможность противодействовать одновременно кризису и инфляции, вынудил правительственные органы США и буржуазных экономистов приступить к поиску новых регулирующих мер, новых форм реализации экономической политики.

Один из возможных путей определился в 1975 г. В конце этого года в Далласе состоялась конференция, в которой участвовало около 500 ведущих американских экономистов во главе с В. Леонтьевым и на которой рассматривалась проблема разработки общегосударственного хозяйственного планирования. Естественно, речь шла не о планировании в том смысле, в каком это понятие употребляется в социалистических странах. Речь шла лишь об определенной координации экономики, с оговоркой, что координация не должна «вмешиваться в частный бизнес». Газета «Нью-Йорк таймс» в декабре 1975 г. писала, что большая часть американских бизнесменов реагирует на общественную дискуссию о планировании молчанием, поскольку они надеются, что эта дискуссия прекратится, как только страна выйдет из глубокого кризиса. И действительно, дискуссия прекратилась, однако в сознании многих буржуазных экономистов осталось представление о какой-то форме использования «индикативного» планирования по французскому образцу.

Проект национального американского планирования предполагал следующие функции плана: 1) сбор, обработку и анализ подробной информации об экономических процессах в частном и государственном секторах; 2) разработку программы развития экономики на 5—15 лет и представление ее конгрессу и президенту США на утверждение; 3) координацию деятельности административно-бюджетного управления, казначейства и экономического совета при президенте с подчинением этих трех организаций управлению планирования.

Проект внедрения «национального планирования» был представлен правительству и конгрессу США. Комментируя этот факт, журнал американских деловых кругов «Бизнес уик» 10 марта 1975 г. писал: «...реакция администрации на предложение Леонтьева была удивительно благожелательной, хотя эти предложения ориентированы против свободного рынка».

Американский проект «национального планирования» в США вообще нельзя назвать проектом планового управления экономикой. В условиях капитализма планирование экономики в целом невозможно. Осуществление данного проекта означало бы всего лишь усовершенствование методов государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики, расширение масштабов деятельности правительственных хозяйственных органов и их реформу, попытку преодолеть их разрозненность.

Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл так охарактеризовал растущий интерес американских дельцов к планированию: «Капиталисты проявляют повышенный интерес к планированию. Однако их концепция планирования не имеет ничего общего с плановой экономикой социалистических стран. Речь идет лишь о более регулируемом государственно-монополистическом капитализме. Идеологи монополистического капитализма используют лишь фразеологию, по-

сколько понимают, что в сознании масс плановое хозяйство является синонимом прогрессивного развития общества при социализме».

Наряду с проектом «национального» планирования в США разрабатывались и другие проекты методов государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики. И в том числе проект восстановления финансовой государственной корпорации, которая была создана во время кризиса 1929—1933 гг. Эта корпорация предоставляла кредит американским фирмам, стоящим на грани банкротства. Функционировала она довольно долго и прекратила свою деятельность лишь в 1953 г. Проект ее восстановления, предложенный крупными американскими бизнесменами, получил в деловой среде полную поддержку.

Ее задача — предоставлять денежные средства (в виде кредита) компаниям, оказавшимся в неблагоприятной ситуации, финансировать капиталоемкие и мало-рентабельные инвестиционные программы, особенно в области экономической и социальной инфраструктуры. Таким образом, суть этого проекта заключалась в том, что государство будет делать «денежные инъекции» крупному бизнесу, переживающему трудности в связи с кризисом или по иным причинам.

Множественность проектов государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики фактически свидетельствовала о кризисе экономической политики государственно-монополистического регулирования.

Вторая половина 70-х годов

Кризис 1973—1975 гг. стал переходить в 1975 г. в депрессию, затем последовало оживление. О развитии ведущих капиталистических стран во второй половине

70-х годов свидетельствуют данные следующей таблицы:

Индекс промышленного производства в ведущих капиталистических странах (1970 г. = 100)

	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.
США	120	120	109	120	128	136	141	135
Япония	127	122	110	122	127	134	146	156
ФРГ	113	111	105	114	116	118	124	124
Франция	120	123	114	124	126	128	133	133
Велико-британия	110	105	100	102	106	110	115	107
Италия	114	120	108	122	123	126	134	141
Канада	124	128	121	128	126	132	135	137

В конце периода 1976—1977 гг. промышленное производство достигло наивысшего предкризисного уровня, началась циклическая фаза подъема.

Экономическое развитие на возрастающих фазах промышленного цикла этого периода обладает рядом характерных особенностей. Прежде всего это замедленный, затяжной характер оживления и подъема. Если раньше после кризиса наступало быстрое экономическое развитие, то теперь экономика медленно приближалась к высшему предкризисному уровню и так же медленно перевалила через него. Замедленность процессов оживления и подъема особенно заметна в странах капиталистической Европы. А в Австрии, Швейцарии и Швеции наблюдался определенный спад.

Инфляционный рост цен не прекращался даже на возрастающих фазах цикла. После кризиса 1973—1975 гг., особенно после рекордного 1974 г., в США темпы роста инфляции замедлились, однако вскоре опять начали повышаться. Покупательная способность доллара

непрерывно падала, что неблагоприятно отразилось на материальном положении трудящихся.

Характерной особенностью послекризисного развития капиталистической экономики является тот существенный факт, что, несмотря на оживление и подъем производства, масштабы безработицы не уменьшаются, как это было в промышленных циклах в прошлом, а сохраняются на высоком кризисном уровне.

Во время экономического кризиса 1973—1975 гг. масштаб безработицы в семи ведущих капиталистических странах увеличился в 1,8 раза. Общее число безработных возросло с 7,5 млн. человек до 13,7 млн. человек, т.е. на 6,2 млн. человек, в том числе в США — на 3,5 млн. человек. Безработица росла в Японии, Канаде и в крупных европейских капиталистических странах.

Масштаб безработицы после кризиса 1973—1975 гг. не уменьшился и даже имел тенденцию к росту, несмотря на то что промышленное производство в 1976—1977 гг., как уже отмечалось, во всех ведущих капиталистических странах превысило наивысший предкризисный уровень 1973 г. Особенно характерно это было для европейских капиталистических стран и Японии. В США после кризиса безработица немного сократилась, однако продолжала оставаться на высоком кризисном уровне.

Основную часть резервной армии труда в капиталистических странах продолжает составлять промышленный пролетариат. Однако в последнее время изменяется социальная структура резервной армии труда. В ней растет доля инженерно-технических и административных работников, а также деятелей культуры. Безработными становятся не только промышленные рабочие, но инженеры и техники, служащие, артисты, учителя и т.д. Очень высок процент безработных среди негритянского и пуэрто-риканского населения США и негритянского населения Великобритании.

Безработная молодежь

Характерным новым признаком безработицы становится рост процента безработной молодежи. Данные буржуазной статистики о количестве безработной молодежи весьма противоречивы, однако можно сказать, что молодежь составляет одну треть, а кое-где даже половину всех безработных. Чем объяснить это явление?

Капиталистические предприниматели признают, что, несмотря на растущие прибыли, они далеко не всегда создают новые рабочие места, поскольку им зачастую выгоднее применять достижения технического прогресса и организационно совершенствовать производство. В результате молодежь, оканчивающая школу, не может найти работу. Восстановление предкризисного уровня и фаза подъема протекали таким образом, что занятость, в сущности, не увеличивалась и безработица осталась на высоком уровне, почти таком же, как и во время кризиса.

Дело в том, что промышленное производство возросло на основе интенсивных факторов роста, новая рабочая сила требовалась лишь в незначительном количестве, лишь для возмещения убыли рабочей силы; прирост рабочей силы в промышленности был невелик. Большую часть новой рабочей силы поглощали в основном сфера обслуживания, торговля, государственное управление и т. д. Данные о занятости и безработице в ведущих капиталистических странах во второй половине 70-х годов свидетельствуют, что дальнейшее развитие научно-технической революции, способствующей высвобождению рабочей силы, приведет к росту уровня безработицы. Поэтому проблема безработицы в современном капиталистическом мире приобретает новые черты.

Другие особенности

Послекризисное развитие в ведущих капиталистических странах обладает и рядом других характерных особенностей. Циклический кризис перепроизводства 1973—1975 гг. переплетался со структурными кризисами.

Современная мировая капиталистическая экономика переживает кризис международной валютной системы. Курс американского доллара пережил новый рекордный спад на европейских денежных биржах. Цена золота намного превысила так называемый психологический барьер — 200 дол. за 1 тройскую унцию (в начале 1980 г. она составляла около 800 дол., а к концу года снизилась до 500 дол.). Попытки создать европейскую валютную систему долгое время были безуспешными, в конце концов была введена Европейская валютная единица (экю), которая не могла устранить чувство неуверенности на международных денежных биржах и в международных кредитно-валютных отношениях.

Структурные кризисы — топливно-энергетический, сырьевой и продовольственный подтолкнули ведущие капиталистические страны к поиску внутренних ресурсов. (например, Великобритания занялась добычей нефти со дна Северного моря) и возможностей экономии энергии и сырья. Несмотря на это, цены на топливо, сырье и продовольствие на мировых рынках оставались высокими, что ухудшало положение их основных импортеров. Это проявляется в несбалансированности не только платежных, но и торговых балансов. Для США, где с конца прошлого столетия сальдо торгового баланса было активным, в 70-е годы дефицит торгового баланса стал обычным явлением. Американский платежный баланс имеет хронический дефицит с конца 50-х годов.

Неудовлетворительный рост промышленного производства в США в послекризисный период привел к раз-

работке стимулирующих мер. Однако боязнь повторного увеличения темпов инфляции заставляла отказываться от их реализации. Тем самым кризис экономической политики государственно-монополистического регулирования продолжается и на возрастающих фазах промышленного цикла.

Известно, что инвестиционная деятельность и ее активизация являются солидной основой для дальнейшего роста экономики. Однако в ведущих капиталистических странах и здесь не все благополучно. Обратимся к таблице.

Капиталовложения в основные производственные фонды в ведущих капиталистических странах
(в млрд. дол., в ценах 1970 г.)

	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.
США	141	140	122	128	139	151	158
Япония	75	70	65	66	67	71	78
ФРГ	41	33	37	39	42	45	49
Франция	30	32	30	32	32	33	35
Великобритания	20	20	19	19	18	19	20
Италия	16	18	14	15	16	16	17
Всего в 6 странах	323	313	287	299	314	335	357

В кризисном 1975 г. капиталовложения значительно сократились; оживление и начало подъема в 1976 и 1977 гг. вызвали определенный их рост, однако в 1976 г. они еще не достигли наивысшего предкризисного уровня 1973 г. (кроме Франции); в ряде стран они значительно отставали от этого уровня и в 1977 г.

Тот факт, что в 1977 г. не был достигнут предкризисный уровень капиталовложений в основные производственные фонды, также является одной из особенностей послекризисного развития.

Широкий масштаб безработицы даже на возрастающих фазах промышленного цикла, продолжающийся

инфляционный рост цен и повышение стоимости жизни, замораживание номинальной заработной платы, тяжелое положение с жильем и высокая квартирная плата — все это обуславливает усиливающуюся тенденцию к ухудшению положения трудящихся масс в капиталистических странах. Таким образом, переход к возрастающим фазам промышленного цикла никоим образом не облегчает бремени, лежащего на плечах трудящихся.

Отчасти это признает и буржуазная печать. Американский журнал «Тайм» в апреле 1978 г. писал: «...повышение заработной платы рабочих — это насмешка: 70-е годы были десятилетием, когда рост жизненного уровня рабочих фактически равнялся нулю».

Экономика капитализма перешла от кризиса 1973—1975 гг. и депрессии к фазе оживления и подъема. Однако эти фазы промышленного цикла сопровождались структурными кризисами и инфляцией, а период оживления и подъема характеризовался необычайно высокой безработицей. Темпы роста экономики на фазе оживления и подъема не были сколько-нибудь значительными, в инвестиционной области наблюдался застой. Следовательно, капитализм не смог полностью ликвидировать последствия этого кризиса, продолжали накапливаться противоречия и экономические трудности.

70-е годы: еще один кризис

Анализируя общее состояние капиталистической экономики, американские теоретики-экономисты уже в 1976—1978 гг. предсказывали, что к концу 70-х годов произойдет новый циклический кризис перепроизводства. Президент научно-исследовательской эконометрической ассоциации М. Эванс заявил, что новая рецессия (т.е. кризис) начнется в 1980 г. Одна американская научно-исследовательская фирма составила прогноз развития;

11 капиталистических стран, согласно которому в 1976 г. должен начаться экономический рост, который будет продолжаться до 1977 г. (это, как известно, произошло), а в 1978—1979 гг. должен наступить новый спад мировой экономики. Таких предсказаний буржуазных экономистов и прогнозистов было множество, и все они сходились на том, что новый кризисный спад должен начаться в 1980 г.

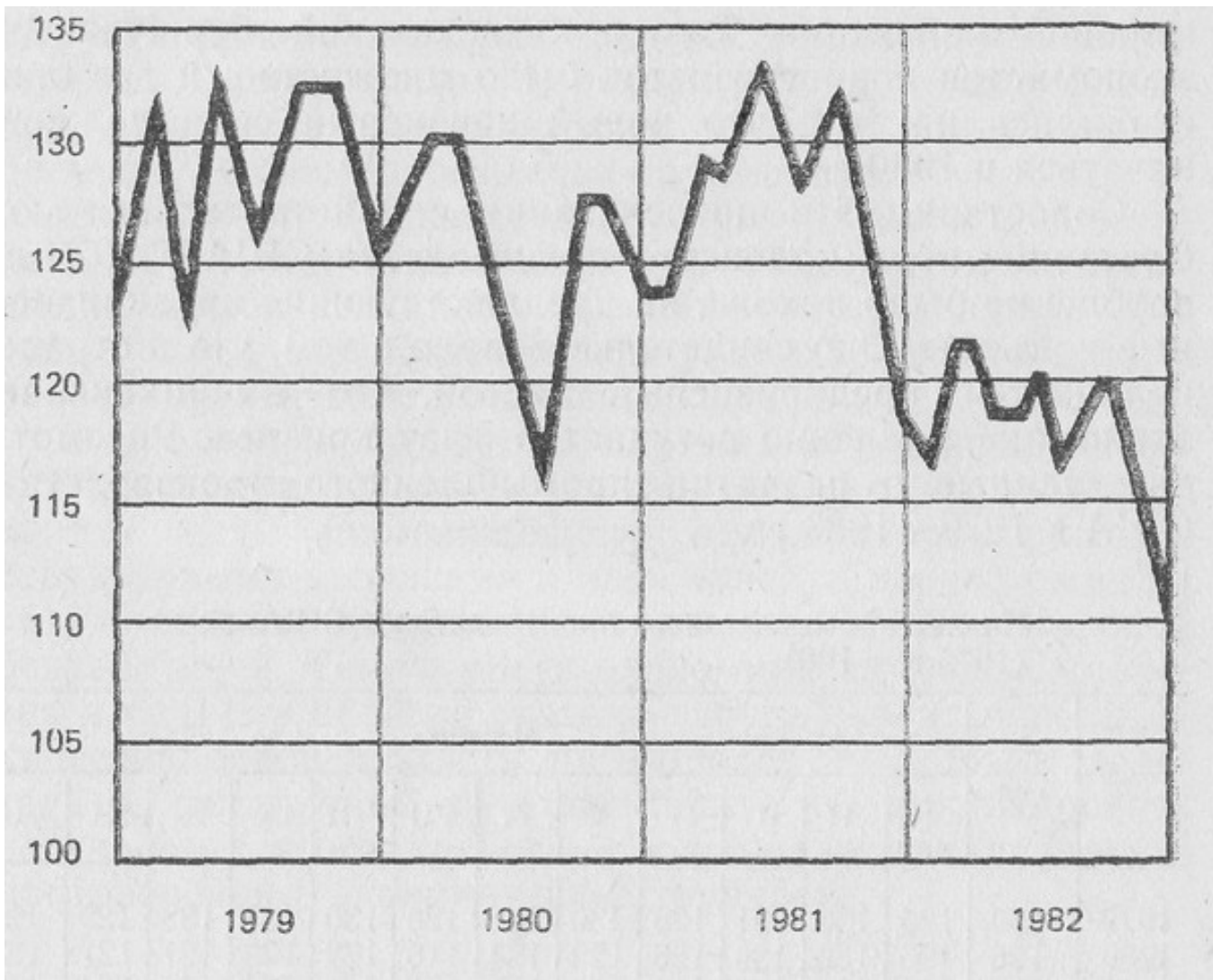
Сопоставим эти предсказания с действительностью. Состояние промышленного производства США в 1979 г. вообще не было похоже на предшествующие предкризисные подъемы. Оно свидетельствовало о том, что в стране начинается предкризисный застой, что американская экономика медленно вступает в фазу кризиса. Рассмотрим данные о развитии промышленного производства США в 1979—1983 гг.

Индекс промышленного производства в США
(1975 г.= 100)

	Весь год	Месяцы											
Годы		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
1979	130	125	130	131	128	130	133	126	130	133	133	129	125
1980	125	126	130	130	126	122	123	116	122	126	127	127	124
1981	128	124	129	130	129	130	133	128	132	132	129	124	118
1982	118	119	121	120	118	118	118	118	117	117	115	115	115
1983	125	117	117	119	121	123	124	127	129	131	132	132	133
1984		135	136	137	138	139	141						

Данные показывают, что промышленное производство в США на рубеже 70 — 80-х годов переживало новые кризисные потрясения. Перед началом кризиса происходил предкризисный застой. Высший предкризисный уровень промышленного производства был достигнут США в октябре 1979 г. (индекс 133), а затем начался медленный, но неуклонный спад. Самый низкий уровень приходился на май 1980 г. (индекс 122). Данные за июль и август не дают правильной картины, поскольку на них влияли сезонные факторы.

Индекс промышленного производства США (1975 г. = 100)

Затем наступил медленный и незначительный рост промышленного производства, предкризисный уровень был достигнут в июне 1981 г. (индекс 133). Затем не последовало подъема, наступила новая кризисная волна, продолжавшаяся до октября 1982 г. (индекс 115). Если согласно общепринятой методике выразить эти спады в процентах и месяцах, то получим следующие данные:

Наивысший предкризисный уровень	Наинизший кризисный уровень	Спад в %	В месяцах.
Октябрь 1979 г. (133)	Май 1980 г. (122)	9,0	7
Июнь 1981 г. (133)	Октябрь 1982 г. (115)	15,6	16

В конце 1982 г. промышленность США находилась в состоянии депрессии, но затем в 1983 г. последовало оживление, которое переросло в начале 1984 г. в подъем. Осенью 1984 г. в США появились симптомы нового экономического спада.

О кризисных процессах свидетельствуют и другие факторы. Безработица, согласно официальным статистическим данным, в марте 1982 г. охватила 10 млн. человек и продолжала расти, в марте 1983 г. число безработных составило 11 млн. человек, т.е. более 10% всей рабочей силы. Кризисные явления наблюдались и в других областях. Практически кризис охватил всю экономику США.

Кризис 1979—1982 гг. охватил весь капиталистический мир: промышленно развитые малые и крупные страны, а также развивающиеся страны. Это нашло отражение в спаде мирового капиталистического промышленного производства, в сокращении объема внешней торговли, в обострении конкурентной борьбы между капиталистическими странами, в особенности между крупными.

Бывший канцлер ФРГ Хельмут Шмидт в журнале «Экономист» от 26 февраля 1983 г. так писал об этом кризисе: «Мы сейчас переживаем глубокую мировую экономическую рецессию, которая тяжелее, чем в 30-е годы. Историки назовут эти годы «Великим застоём».

Индекс промышленного производства ведущих капиталистических стран
(1975 г. = 100)

	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г. (I кв.)
США	129	125	128	118	125	136
Япония	131	137	139	139	144	151
ФРГ	120	120	118	114	115	119
Франция	107	117	114	112	113	123
Великобритания	116	100	96	98	109	108
Италия	124	130	127	125	118	129
Канада	119	117	118	106	112	122

Данные за весь год не дают полного представления о циклических колебаниях. Если же обратиться к ежемесячным данным, то можно получить сведения о самом высоком предкризисном уровне и самом низком кризисном уровне.

**Кризис 1979—1982 гг.
в ведущих капиталистических странах**

Страна	Наивысший пред- кризисный уровень	Наинизший кризисный уровень	Спад	
			в %	в мес.
США	октябрь 1979 г. (133)	май 1980 г. (122)	9,0	7
	июнь 1981 г. (133)	октябрь 1982 г. (115)	16,2	16
ФРГ	ноябрь 1979 г. (233)	январь 1983 г. (104)	27,9	38
Франция	март 1980 г. (128)	сентябрь 1982 г. (111)	15,3	30
Велико- британия	июнь 1979 г. (116)	апрель 1983 г. (97)	19,6	46
Италия	октябрь 1979 г. (146)	апрель 1982 г. (115)	26,9	30
Канада	ноябрь 1979 г. (125)	январь 1981 г. (111)	23,5	14
	июнь 1981 г. (127)	декабрь 1982 г. (95)	33,6	18

Данные таблицы свидетельствуют о том, что затяжной и глубокий кризис охватил практически весь капиталистический мир. Затяжной характер был особенностью этого кризиса. Он длился три года, с конца 1979 г. до конца 1982 г.

В США и Канаде кризис проходил двумя волнами. В начале 1983 г. началось оживление, но даже буржуазные экономисты допускали возможность третьей волны спада и продолжительного застоя.

Во время этого кризиса использовались инструменты экономической политики, предлагаемые монетаристами, но они оказались малоэффективными. Денежная политика способствовала инфляции и не могла ликвидировать кризисный спад. Журнал «Экономист» (26 февраля 1983 г.) комментировал это следующим образом; «Многие правительства позволили себе высокий бюджетный дефицит, который финансировался за счет экспансивной денежной политики (печатания денег). Инфляция продолжала расти».

Во время кризиса 1979—1982 гг. в США снова повторилось и такое явление, как слампфляция. Цены при кризисном спаде продолжали расти, что было особенно заметно во время первой кризисной волны 1980 г. Во время второй кризисной волны в 1981—1982 гг. удалось приостановить рост цен, но, несмотря на это, цены на товары широкого потребления выросли в 1983 г. на 9,4%, в 1982 г.—на 6%.

Кризис 1979—1982 гг. переплелся с топливно-энергетическим, сырьевым, продовольственным и международным валютным кризисами.

Одно из новых явлений этого кризиса — значительный рост процентных ставок. И ранее процентные ставки во время кризиса повышались, как проявление повышенного спроса на деньги. Но такой рост процентной ставки, какой наблюдался в этот раз, явление исключительное за весь послевоенный период развития капитализма. Процентная ставка при краткосрочном кредите возросла в США в 1977—1978 гг. с 7 до 9 %, во втором квартале 1979 г. она достигла 15%, а в конце марта 1980 г.— 20 %. В Великобритании она поднялась «лишь» до 17 %. Такое удорожание кредита, несомненно, значительно сократило капиталовложения, привело к краху многих средних и мелких капиталистических фирм.

В начале 80-х годов безработица достигла новых, угрожающих масштабов.

Среднемесечное количество безработных в США, Японии, ФРГ, Франции, Великобритании, Италии и Канаде (млн. человек)

1978 г.	1979 г.	1 980 Г.	1981 г.	1982 Г.	1983 г.	1984 г. I полугодие
13,4	13,3	13,3	17,9	22,5	23,4	22,0*

* Предварительные данные.

70-е годы и начало 80-х: общий итог

Общий итог экономического развития в ведущих капиталистических странах и во всем капиталистическом мире в 70-е и начале 80-х годов не был благоприятным. По сравнению с 60-ми годами экономическое развитие не только сильно замедлилось, но и характеризовалось значительными недугами капитализма. Капитализм за это время пережил три экономических кризиса, в отдельные годы промышленность находилась в состоянии застоя. Экономика США в течение восьми лет была охвачена кризисом и депрессией (1970—1971, 1973—1975, 1979—1982 гг.). Даже возрастающие фазы циклического развития не напоминают оживлений и подъемов, какими они были в прошлом. А фазы кризиса и депрессии стали более продолжительными, в значительной степени сопровождаются инфляцией и другими неблагоприятными процессами структурного характера.

Экономические кризисы капитализма в 70-е годы и в начале 80-х годов вновь подтверждают неизменность сущности капитализма, закономерность его циклического развития, которая может быть устранена из жизни общества только вместе с самим эксплуататорским строем.

Оглавление

Глава	I. Циклический кризис перепроизводства, его причи-	
ны и	последствия	7

Двести тридцать объяснений.— Что является причиной кризиса: космические явления, технический прогресс?— Всеми виной частные недуги.— Цикл и психика предпринимателей.— Необъяснимая загадка? — Ошибки экономической политики и вопросы терминологии.— Почему лишь марксистско-ленинская теория дает правильный ответ? — Ошибки Сэя и Рикардо, или Возможно ли общее перепроизводство товаров? — Деньги как средство обращения создают возможность возникновения кризисов.— Возможность кризисов вытекает из денег как средства платежа.— Развитие возможности кризисов при капитализме.— Каковы причины возникновения кризисов перепроизводства, или Как возможность превращается в действительность? — В чем сущность основного противоречия капитализма и как оно развивается? — Непосредственные причины.— Попытки капиталистического планирования не исключают анархии.— Что является конечной причиной всех действительных кризисов? — Капиталистическое накопление и безработица.— Какие явления позволяют скрыть растущее перепроизводство.— Как эпидемия...— Основные признаки.— Денежный кризис.— Место кризиса в капиталистическом цикле.— Преодоление кризиса.— Импульс для оживления производства.— Почему кризисы происходят через определенные интервалы? — Социальные последствия.

Глава	II. Кризисы и циклическое развитие капитализма (до	
второй мировой войны)		75

Экономические кризисы в XVII, XVIII и XIX вв.— Общие итоги развития капитализма в XIX в.— Первые кризисы эпохи империализма.— Первая мировая война и общий кризис капитализма.— Экономические циклы и кризисы в период между двумя мировыми войнами.— Первые послевоенные экономические трудности.— Великая волна инфляции.— Начало 20-х годов.— Временная стабилизация капитализма.— Спекулятивный бум.— Великий кризис 30-х годов.— Кризис денежной системы.— Кризис в сельском хозяйстве.— Антикризисные государственно-монополистические мероприятия.— Депрессия особого рода и кризис 1937—1938 гг.

Глава III. Циклическое развитие в послевоенный период 125

Военная деформация промышленного цикла.— Мировая война и неравномерное развитие капитализма.— Кризис 1948— 1949 гг. в США.— Начало 50-х годов.— Всемирный экономический кризис 1957—1958 гг.—Экономические кризисы 60-х годов.— Антициклическое регулирование американской экономики.— Дешевые или дорогие деньги? — Функции государственного бюджета.— Еще ряд замечаний об антициклической регулирующей политике.— Научно-техническая революция и промышленный цикл.

Глава IV. Капитализм 70-х годов 172

Усиление неравномерности развития.— 70-е годы.— Первый кризис 70-х годов.— Необычный кризис.— Стагфляция и слампфляция.— Превращение ползучей инфляции в галопирующую.— Пирамида долгов.— Особенности жилищного кризиса и кризис системы образования.— Кризис в экономической политике,— Как формировался кризис, экономической политики в США.— Как президенты Никсон и Форд боролись против стагфляции и слампфляции.— Поиски решения проблемы.—Вторая половина 70-х годов.— Безработная молодежь,— Другие особенности.— 70-е годы: еще один кризис.— 70-е годы и начало 80-х: общий итог.

Павел Рапош

КРИЗИСЫ
И СОВРЕМЕННЫЙ
КАПИТАЛИЗМ

Заведующий редакцией В. Т. Пискуноа
Редактор И. Н. Жук Младший редактор Н. Т. Матвеева
Художник А. И. Синегубов
Художественный редактор А. А. Пчелкин
Технический редактор Г. М. Короткова

ИБ № 5333

Сдано в набор 21.02.86. Подписано в печать 03.06.86. Формат⁴ 70х108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 9,80. Усл. кр.-отт. 10,68. Уч.-изд. л. 9,94. Тираж 27 000 экз. Заказ № 165. Цена 80 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография изд-ва «Уральский рабочий». 620151, г. Свердловск, пр. Ленина, 49.